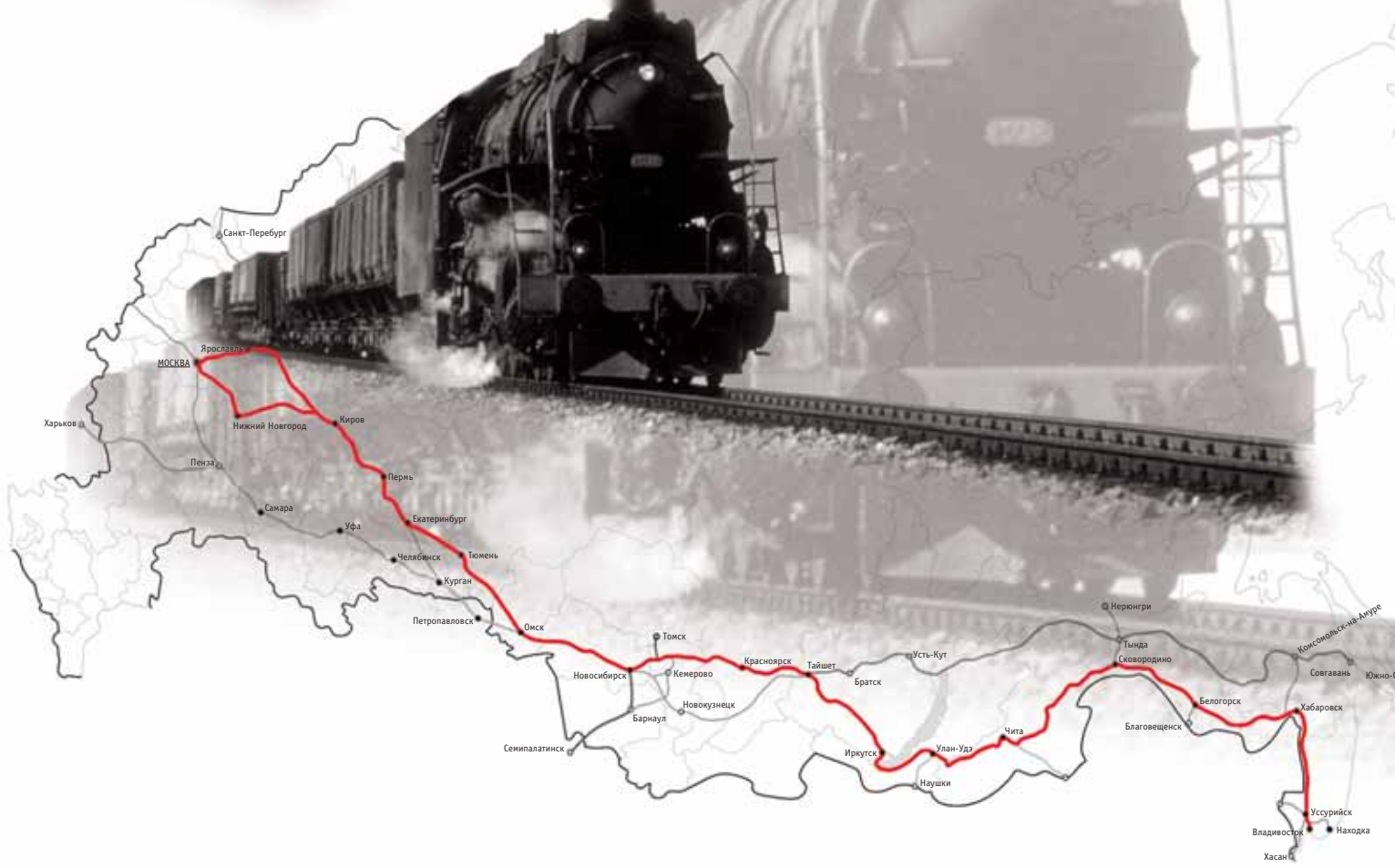

транссиб/transsib

S Классик

S-Классик-Интерьер

AVRORA

Центр Сантехники «S-Классик»

Студия Кухни «Dolce Vita»

Салон мебели «Линия S»

S-Классик-Интерьер

Иркутск, ул. Октябрьской Революции, 1.

Иркутск, ул. Октябрьской Революции, 1.

Иркутск, ТЦ «Фортуна».

Иркутск, ул. Декабрьских Событий, 84.

Иркутск, ул. Свердлова, 41.

Ангарск, ул. Ленина, 26.

Тел. 258-258

Тел. 258-250

Тел. 211-277

Тел. 444-777

Тел. 242-962

Тел. (8-21) 52-63-53

Справочная служба: Тел./факс.: (395-2) 258-258. E-mail: office@sclassic.ru

Приглашаем к сотрудничеству архитекторов и дизайнеров

2 транссиб

проект байкал/
project baikal
3952 42-37-27
www.rstroy.ru

события	
Церемония вручения премии «Наследие».....	III
Противостояние	III
Летняя сессия.....	IV
выставки	
Персональная выставка зодчего Колесникова.....	V
Мастер бриколлажа и интерьера	XV
портрет архитектора	
Виталий Владимирович Орехов	VI
мнения	
Рефлексии мимоходом	IX
Мастер пантомимы графического пейзажа.....	XIV
новостройки	
«Анастасия» – гостиничный комплекс на Байкале	XVI
Страсти по Байкалу	XVIII
Послесловие редактора	XIX
проекты	
Проект жилого комплекса по ул. Партизанской в районе кинотеатра «Баргузин».....	XX
Архитектурная концепция градостроительного комплекса «Красный Яр»	XXII
трибуна	
Место непривычных удовольствий	XXIV
фестиваль	
Зодчество Восточной Сибири-2004	XXVII
2004 год. Постройки	XXVIII
2004 год. Проекты.....	XXX
2004 год. Молодежь и студенты. Детские школы и студии.....	XXXI
2004 год. Пропаганда архитектуры	XXXII
Судьба и дело	XXXIII
Александр Скокан: строки из биографии.....	XXXVI
Веселый человек – веселая архитектура.....	XXXVIII
Иркутский дизайн как здоровый ребенок.....	XLII
теплоизоляционные материалы	
Европа уже знает, а вы?	XLVI
sos	
Троицко-Селенгинский монастырь	XLVIII
тема номера	
Транссиб	1
технологии	
Композит «Поропласт CF 02» – эффективный утеплитель наружных ограждающих конструкций.....	25
Новые технологии от корпорации «Ситех»	28
Немецкое качество CAPAROL	29
«ТехноНИКОЛЬ» – европейский уровень сервиса.....	30
Структурное остекление в городе Иркутске.....	31
Прочность и красота полимерных материалов	32

Издательская группа
выражает благодарность за
помощь и поддержку в
создании журнала главному
редактору журнала **проект
россия** Барту Голдхоорну и
издательству **А-Фонд**

адрес редакции
664033, г. Иркутск,
ул. Лермонтова, 128, оф. 339

тел.: 3952 42-37-26
3952 42-37-27
3952 42-37-28

web-site: <http://rstroy.ru>
e-mail: rosstroy@irk.ru

издатель
Татьяна Анненкова
главный редактор
Владимир Бух
координатор проекта
Елена Григорьева
литературный редактор
Хадича Дулатова
верстка
Евгения Трошина
корректор
Елена Селиванова
отдел рекламы
Ольга Павлова
Александра Рябченко
Надежда Недаболук

Выражаем благодарность за участие в подготовке номера Андрею Ляпину, Сергею Алексееву, Светлане Середенкиной, Инне Дружининой; за предоставленные фотоматериалы и содействие при создании номера начальнику ДЦНТИ ВСЖД Татьяне Гордиенко и фотографу Николаю Баранскому
дизайн обложки
Дмитрий Золотарев
Мария Степанова

печать
ОАО «Фабрика полиграфических изделий»
Иркутск, ул. Урицкого, 14
Заказ 451
«Иркутский дом печати»
Иркутск, ул. Советская, 109
Заказ 1683
пленки
ООО «Трио-М»
Тираж 999 экз.
Подписано в печать
25.08.04

периодичность
4 раза в год
Использование текстовых и фотоматериалов, опубликованных в настоящем издании, допускается только с письменного разрешения редакции. За содержание рекламной информации редакция ответственности не несет. Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов.

РОСПЕЧАТЬ индекс подписки **80150** (на год), **48646** (на I полугодие)

Подписка производится на счет ООО ПРОЕКТ МЕДИА с предоставлением в редакцию данных о подписчике и копии платежного поручения. Подписаться можно также непосредственно в редакции

ВИДЫ ПОДПИСКИ

частная

только для частных лиц

Вы получаете 4 номера ПРОЕКТ РОССИЯ и 3 номера ПРОЕКТ International в год **980 руб.** на II полугодие **590 руб.**

профессиональная

для частных лиц и для фирм

Вы получаете **дополнительно**

- бюллетень с информацией о выставках и международных конкурсах в электронном виде
- справочник проектировщика
- региональные издания ПРОЕКТ ВОЛГА, ПРОЕКТ СИБИРЬ и ПРОЕКТ БАЙКАЛ в год **1960 руб.** на II полугодие **1180 руб.**

фирменная

для фирм

Вы получаете **дополнительно** возможность размещения информации о Вашей фирме в полиграфической и электронной версиях Российского строительного каталога сроком на один год **3720 руб.**

Банковские реквизиты для подписчиков

получатель:	ООО «ПРОЕКТ МЕДИА»
р/с:	407 02 810 5 0013 0000032 В ОАО Внешторгбанк г. Москва
кор. счет:	301 018 107 0000 0000 187
БИК	044525187
ИНН/КПП	7734256721/773401001
ОГРН	1037734007673
ОКПО	14579475

координаты и контактные телефоны:

тел./факс: **(095) 2323970, 2519577, 2518047**

почта: 125047 Москва
Триумфальная пл., 1, офис 904

e-mail: info@prorus.ru
prorus@online.ru

web-site: http://www.prorus.ru

служба доставки журналов подписчикам:

почтовая (Россия и Москва) и курьерская (Москва)

«Интерпочта», Башилова Галина Федоровна

телефон: **(095) 7454047**

курьерская (г.Санкт-Петербург)

ООО «Русский Экспресс»

телефон: **(812) 1034212, 5421901**

Украина

Харьков ул. Космическая, 21, оф. 311а

e-mail: vip@utsltd.kharkov.ua (0572) 546649

Днепропетровск 000 «Индекс»

(0562) 361277

Москва

МОСАРХИНФОРМ	ул. 2-я Брестская, 6
Дом книги	ул. Новый Арбат, 8
Киоск МАРХИ	ул. Рождественка, 11
Киоск РОССТРОЙЭКСПО	Фрунзенская наб.
Клуб «Проект О.Г.И.»	Потаповский пер. 8/12, стр. 2
Книжный киоск	пр-т Вернадского, 29а
Книга и ремесло	Большая Садовая, ул. 3
Книжная лавка архитектора	ул. Рождественка, 11
Книжная страна	Страстной б-р, 8А
Книжный магазин ПИРОГИ	ул. Никольская, 19/21
Книжный магазин ПИРОГИ на Дмитровке	ул. Б. Дмитровка, 12/1
Мастер Арт	ул. Большая Лубянка, 15/17
Музей архитектуры им. Щусева	ул. Воздвиженка, 5
Сеть магазинов «Новый Книжный»	Сухаревская пл., 12
	Волгоградский пр-т, 78 ул. Маршала Бирюзова, 17
	ул. Декабристов, 12 ул. Сходненская, 50
	Пролетарский пр-т, 20 пр-т Андропова, 38
	Пр-т Мира, 182/2 ул. Братиславская, 12
Центральный дом художника	Крымский Вал, 10/14
АПАЧИ (оптовый)	ул. Кусковская, 20е, оф. Г401, 2343018

Другие города России

Астрахань	ул. Чернаярская, 14	
	Липайкина Марина Геннадьевна	580215
Барнаул	пр-т Социалистический, 124, кв. 40	
	Деринг Александр Федорович	628760
Волгоград	ул. Полоненко, 14-4	
	Кротова Анастасия Эдуардовна	378815(д)
Воронеж	Союз архитекторов г. Воронежа	
	Котилевская Евгения Геннадьевна	523933
Екатеринбург	ул. Ленина, 48, Дом архитекторов	
	Ищенко Галина Петровна	503023
Иркутск	Черемховский пер., ИО СА России	
	Петрова Татьяна Петровна	332840 332839
Казань	ул. Дзержинского, 10, ред. ж-ла «Дизайн и новая архитектура»	
	Саттарова Дина	991009 991357
Кемерово-99	ул. Красная, 9, Муниципальное предприятие «Арк»	
	Зыков Сергей Николаевич	580416(р) 547350(д)
Красноярск	ул. Баумана, 18, к. 1	
	Зыков Евгений Аркадьевич	560721
Нижний Новгород	Верхне-Волжская наб. 2, Нижегородская организация СА	
	Черепанова Лариса Александровна	390503 391740
Новосибирск	ул. Ленина, 8, Галерея «Столица»	
	Ложкин Александр Юрьевич	225151
Новосибирск	ул. Ленина, 30/2, кв. 16	
	Клевакин Александр	226085 542339(д)
Новосибирск	ул. Сибирская, 13, кв. 5	
	Ильюшин Сергей	184458
Омск	ул. Некрасова 3	
	Чиркин Алексей Геннадьевич	238634
Пермь	614045 ул. Советская, 68, «Ремстройпроект»	
	Инкина Елизавета Андреевна	182455
Ростов-на-Дону	ул. Филимоновская, 137, оф. 12	
	Иванов Георгий Гаврилович	325727
Ростов-на-Дону	344082 а/я 2749, Рос. акад. архитектуры и искусств	
	Выхольская Татьяна Николаевна	390990
Самара	ул. Самарская, 146, оф. 520, редакция журнала «АСС-Проект Волга»	
	Радушина Лариса	328566 424360
Санкт-Петербург	ул. Б.Коношная, 2, Галерея дизайна «Bulthaup»	
	Ложкина Ольга e-mail: spb@prorus.ru	89013010290 1020510
Санкт-Петербург	Невский пр-т, 148-48, 000 «Интеграл-П»	
	Шилов Алексей	2771155 2777609
Тюмень	ул. Республики, 152	
	Подсосова Ирина Анатольевна	494254
Тюмень	МУП архитектуры и градостроительства	
	Панфилов Владимир Николаевич	251439
Ульяновск	ул. Гончарова, 42, кв. 82	
	Капитонов А.М.	310387 416144(д)
Уфа	ул. Ленина, 150/2, кв.12	
	Сафаров Валерий Фиданович	514220
Хабаровск	ул. Ватутина, 18-86	
	Зобнин Антон e-mail: promoteme@mail.ru	221134

Украина

Киев Пр-т Победы, 67, Всеукраинская служба подписки

Боровской Сергей (044) 2539452

Харьков а/я 9506

Гладунин А.В. e-mail: bolotskich@ukr.net (0572) 303921 337295

Церемония вручения премии «Наследие»

23 июня в Красноярске состоялась ежегодная торжественная церемония вручения премии «Наследие» за 2003 год в области профессионального искусства и меценатства.

В 1999 году частные лица и владельцы бизнес-фирм создали Красноярский региональный общественный благотворительный фонд «Наше наследие», основной задачей которого является поддержание и развитие культуры в Красноярском крае.

Были охвачены все области искусства, что для Красноярска, имеющего Акаде-

мию художеств, консерваторию, несколько театров, вполне естественно. Сама премия представляет впечатляющую статуэтку, выполненную на Урале по спецзаказу из драгметаллов и самоцветов, диплом, сертификат и нагрудный знак из чистого золота. Премии вручались известнейшими людьми Красноярска. Среди лауреатов были художники, скульпторы, молодой композитор Ирина Белова, которую все сразу запомнили и полюбили за то, что в ответном слове она сказала: «Я просто счастлива получить это признание еще при жизни». Награды получили также актеры, режиссеры, солисты балета и, конечно же, архитекторы.

Представителем и лауреатом нашего цеха стал заслуженный архитектор Российской Федерации, член-корреспондент Российской академии художеств, профессор,

член-корреспондент Российской академии архитектуры и строительных наук, почетный гражданин Красноярска, народный архитектор России Демирханов Арэг Саркисович.

Светлана Середенкина

Демирханов Арэг Саркисович

Противостояние

В мае этого года Иркутская организация Союза архитекторов России проводила отчетно-выборное собрание. Начали с выборов председателя правления ...

Интрига выборов закружилась на прошлогоднем исключении главного архитектора города из членов Союза за пренебрежение нормами профессиональной этики. Озабочены администрация города чистотой своих рядов и освободи от должности скомпрометировавшего себя чиновника, страсти бы быстро улеглись и отношения обрели бы нормальную форму. Но главного оставили у руля.

Емкость первичного рынка жилья в Иркутске определяется не спросом, а предложением. Предложение намеренно ограничивается, дабы держать высокие цены и не заниматься повышением качества строительства. Таким образом, строительный сектор города выводится за рамки рыночных отношений. В результате гипервздо-

ржание квадратного метра жилья при весьма ограниченных объемах строительства. По первому показателю обозреватели ставят Иркутск на 3-8 место среди городов Федерации, по второму – Иркутскую область на 10 место из 12 в Сибирском федеральном округе. При таком раскладе главный архитектор города не последнее лицо и, если он работает в упорядке, им дорожат.

Архитекторы, выступившие против установившихся порядков, попали в разряд гонимых. Им перекрывают доступ на проектный рынок, делая «непроходимыми» их проекты через главного.

Управляющие архитектурные силы во главе с главным архитектором области, сторонником эксклюзивного понимания рыночных преобразований, ставили перед собой задачу сместить строптивного председателя, а правление очистить от блаженных правдолюбцев. При этом пост председателя предполагался самому обла-

стному архитектору. Электрот подвиги тотальной обработке: бесстыдные инсинуации, подбострастные излияния ... Присутствовавшие на собрании президент САР Юрий Гнедовский и вице-президент Борис Нелюбин, проводившие в эти дни в Иркутске заседание совета Сибирского объединения организации САР, только головой качали – гнетущее впечатление.

И все же Иркутская организация устояла. Председателем правления на очередной срок переизбрана Елена Григорьева.

Главный архитектор области, заместитель главного архитектора города, архитектурный руководитель «Иркутского Промстройпроекта» (чтобы легче освободиться от неугодного главного архитектора института, его должность просто упразднили) при выдвижении их кандидатур в правление демонстративно взяли самоотвод, обозначив тем самым, что им с Союзом не по пути.

XXII Всемирный Конгресс по архитектуре «МСА 2005 Стамбул»

XXII Всемирный Конгресс Архитектуры состоится в Стамбуле (Турция) с июля по 2005 г. Темы конгресса – Великая Архитектура

Предварительная программа

- 1 июля. Место: строительная ярмарка, выставки, ярмарочные стенды. Экскурсии до Конгресса.
- 2 июля. Начинается регистрация. Регистрация будет продолжаться до вечера 7 июля. Место: строительная ярмарка, выставки, ярмарочные стенды. Экскурсии до Конгресса.
- 3 июля. Место: строительная ярмарка, выставки, ярмарочные стенды. Экскурсии до Конгресса.
- 4 июля. Заседание Совета МСА. Открытие Великой Архитектуры. Церемония открытия. Торжественный банкет по случаю открытия.
- 5 июля. Основные выступления. Великая Архитектура. Выступления. Культурно-развлекательная программа.
- 6 июля. Основные выступления. Великая Архитектура. Выступления. Культурно-развлекательная программа.
- 7 июля. Основные выступления. Великая Архитектура. Выступления. Церемония награждения премии МСА.
- 8 июля. Выступления. Великая Архитектура. Церемония закрытия. Прощальный ужин.
- 9 июля. Экскурсии после Конгресса. Генеральная Ассамблея МСА 2011 рекламные проекты.
- 10 июля. Экскурсии после Конгресса. Генеральная Ассамблея МСА 2011 рекламные проекты.
- 11 июля. Экскурсии после Конгресса. Генеральная Ассамблея МСА и выборы. Заседание Совета МСА.

Программа рабочей программы

(Рабочее название) Города Мира: Великая Архитектура

- День 1. Чествование городов мира. Центральная тема: архитектура на ярмарке.
- День 2. Архитектура и жизнь в городах. Центральная тема: архитектура как столица.
- День 3. Архитектура городов. Центральная тема: архитектура на рынке.
- День 4. Архитектура как глобальное сопротивление. Центральная тема: новые формы профессионализма и образования.

Мероприятия Великой Архитектуры

Выставки плакатов и презентации + Демонстрация слайдов, видеофильмов, компьютерных презентаций + Живое общение с авторами докладов + Чат руны – реальные и виртуальные места для интеракции с архитекторами и учеными + Книжки и журналы + Ярмарка по вопросам проектирования и строительства + Рабочие семинары/Экспериментальные проекты/Модели/Установки + Искусство-Ренессанс-Исполнение + Закуски и напитки + Сувениры + Рекламные стенды МСА 2011

Место проведения конгресса

Стамбульский Конференционный и Выставочный центр, расположенный посередине Долины Конгрессов, будет основным местом проведения Конгресса-2005. Центр оснащен новейшей информационной и коммуникационной техникой и оборудованием для прослушивания синхронного перевода. В Центре имеется фойе площадью в 1500 кв. м для организации выставок и проведения встреч.

Палата Архитекторов Турции, Организационный комитет Конгресса МСА-2005.

За подробной информацией относительно Конгресса обращаться:

Адрес: Istiklal Cad. Buyukpamakkapi Sok. No:1 K4,
34437 Beyoglu, Istanbul – Turkey
Телефон: +90 212 252 94 25
Факс: +90 212 252 94 23
E-mail: sena@ura2005istanbul.org

XII Международный фестиваль «Зодчество-2004»

XII Международный фестиваль «Зодчество-2004» пройдет:

- ВВЦ, Центр «Москва», павильон №70, Проспект Мира (4 – 11 октября)
- Центральный дом архитектора, Гранатный переулок, 7 (20 сентября – 11 октября)

Главным призом фестиваля – Российской национальной премией в области архитектуры «Хрустальный Дедал» – награждаются победители Смотра лучших архитектурных произведений 2002-2004 годов (раздел Постройки) и победители выставки-конкурса «Творческие архитектурные коллективы и мастерские».

Лауреаты фестиваля награждаются Золотыми, Серебряными и Бронзовыми Дипломами фестиваля.

В рамках фестиваля «Зодчество-2004» Госстроем России учреждены Дипломы и специальные призы:

- За проект в области градостроительства
- За реализованное архитектурное произведение
- За социально-значимый проект
- За заслуги в области сохранения и использования историко-культурной среды

– Главному архитектору субъекта РФ за достижения в реализации государственной градостроительной политики в своем регионе

– Главному архитектору города РФ за достижения в реализации государственной градостроительной политики в своем городе.

Участники фестиваля награждаются также Дипломами Союза архитекторов России, специальными призами Министерства культуры РФ, Правительства Москвы и Правительства Московской области, РААСН и МААМ, призами жюри средств массовой информации.

Торжественная церемония вручения наград фестиваля «Зодчество-2004» состоится 11 октября в Центральном доме архитектуры.

В рамках программы фестиваля состоятся:

- Заседание Совета главных архитекторов субъектов РФ и муниципальных образований
- Научно-практические конференции и творческие дискуссии
- Дни архитектуры регионов и городов России

В период фестиваля с 4 по 11 октября будут организованы экскурсии по новостройкам Москвы.

Учредители фестиваля

Союз архитекторов России, Госстрой России, Российская Академия архитектуры и строительных наук, Министерство культуры и массовых коммуникаций РФ.

Фестиваль проходит под патронажем

Администрация Президента РФ, Совета Федерации Федерального Собрания РФ, Государственной Думы Федерального собрания РФ, Правительства Москвы.

Участники фестиваля

К участию в фестивале приглашаются отечественные и зарубежные архитекторы, проектировщики, дизайнеры, реставраторы, архитектурные бюро, студии и мастерские, проектные, производственные и строительные организации, органы архитектуры и градостроительства регионов и городов России, все, кто заинтересован в развитии архитектуры, в рекламе собственных достижений, в расширении профессиональных контактов.

Реклама фестиваля

Проведение пресс-конференций в ИТАР-ТАСС, размещение анонсов, освещение работы фестиваля и итоговой информации в печатных СМИ, на радио, ТВ, через информационные агентства, на интернет-сайтах, посредством наружной рекламы.

По вопросам участия в фестивале обращаться в Союз архитекторов

Россия: 123001, Москва, Гранатный переулок, д. 9/20
Тел.: (095) 203-39-41, 291-55-78
Факс: 202-81-01
E-mail: satrus@gambler.ru

По вопросам участия в тематических выставках-конкурсах и размещения информации в каталоге обращаться в Дирекцию фестиваля

Тел./факс: (095) 200-33-20, 200-03-21, 200-17-97
E-mail: zodchestvo@mtunet.ru, directzd@rol.ru, zodchestvo@awax.ru

Летняя сессия

С 30 июня по 24 июля прошла шестая сессия Международного Байкальского градостроительного университета. Предыдущие сессии проходили только в зимний период, и это была первая попытка организовать учебу молодых архитекторов, градостроителей, дизайнеров архитектурной среды, инженеров-транспортников, экономистов-урбанистов летом. В качестве темы для проектов международных команд была предложена проблема устойчивого развития туризма в Иркутске и на Байкале.

Летняя сессия Международного градостроительного университета собрала в стенах ИрГУ молодых специалистов и студентов старших курсов из России, Японии, Великобритании, Франции, Германии, Италии и Норвегии.

Обаятельный и симпатичный парень Демьян – выходец из семьи русских эмигрантов первой волны, которые бежали из России сразу после Октябрьской революции 1917 года. Его родители и он сам родились в Германии, но в семье культивируется любовь к исторической родине, и Демьян, бывая в России, постоянно испытывает боль за страну, за ее жителей, которые живут в нечеловеческих условиях. Жданов прекрасно говорит по-русски, великолепно владеет английским и, естественно, немецким языками. Команда D в составе Демьяна Жданова, дизайнера архитектурной среды Елены Бондарь (Красноярск), экономиста-урбаниста Ромэна Фама (Франция) и архитектора Евгении Сушковой (Иркутск) блестяще провела презентацию великолепного, прагматичного проекта по развитию туризма в Иркутске и на Байкале, с оригинальными идеями популяризации нашего региона в мире. Профессор ИрГУ Марк Меерович так высказался по поводу выступления ребят: «Команда D получила награду за свои оригинальные организационные предложения по Байкальскому бренду и Байкальскому такси, а также за разумный баланс между

полетом фантазии и реалистичностью предложений по развитию регионального туризма. Но самое главное состоит в том, что если идеи группы будут реализованы, то, по-видимому, каждый ребенок, рождающийся на земле, будет рождаться с мечтой побывать на Байкале». Международное жюри присудило команде D первое место.

Елена Бондарь третий год подряд принимает участие в работе МБГУ: дважды в качестве участницы и один раз в качестве ассистента. По ее мнению, самое главное, что дает участие в международных градостроительных школах – это разносторонние точки зрения на проблемы, которые ставятся перед студентами. И если на одном из промежуточных прослушиваний российские эксперты предлагали ребятам быть приземленнее, то французские эксперты на защите советовали учиться мечтать. По словам Елены Бондарь (выпускница Красноярской академии строительства и архитектуры), летняя сессия была очень сильная по составу и уровню подготовки участников, но самая слабая по организации.

Член международного жюри, доктор архитектуры, профессор МАРХИ Алексей Крашенинников так оценил итоги летней сессии МБГУ: «Мне интересны проблемы экологии, и мне кажется чрезвычайно важным сам Международный Байкальский градостроительный университет, его функции по пропаганде возможностей региона, воспитания студентов, привлечению внимания людей к существующим проблемам. Очень важно то, что при помощи таких мероприятий административные структуры, власти горо-

да видят свои проблемы более отчетливо, со стороны. Что касается конструктивных предложений, то в каждом проекте были интересные моменты, подлежащие развитию. Они выстраиваются в общую цепочку от простого к сложному, и мы таким образом видим целую программу, по которой можно было бы действовать. Мне больше всего понравилась группа А, она предложила очень корректную, наглядную и грамотную концепцию пространственного развития существующих населенных пунктов от Иркутска до Листвянки. У других команд тоже были очень интересные идеи, среди которых грамотная организация набережной в Листвянке, создание специальных маршрутов для разных групп туристов и многое другое.

Позвольте представить еще одного члена жюри, кандидата архитектуры, доцента МАРХИ Алексея Шадрина. Он поделился своим мнением о феномене Международных градостроительных университетов: «Я считаю, что студенческие глаза более острые, их мозги пока не загружены другими проблемами, и они дают довольно ясные, четкие и всегда свежие ответы на вопросы перспективного решения той или иной проблемы. Что касается темы нынешней сессии – «Туризм на Байкале» – хорошо, что в России наконец начали заниматься туризмом. В Москве издано Постановление о развитии гостиничного комплекса. Поскольку интерес к стране велик, а интерес к Байкалу никогда не иссякнет, я думаю, что это как раз та самая тема, которую нужно развивать».

Хадича Дулатова

Персональная выставка зодчего Колесникова

29 апреля в Иркутском Доме архитектора открылась первая персональная архитектурная выставка, посвященная юбилею зодчего. Основателем новой для Иркутска традиции стал Александр Колесников – один из успешных и титулованных зодчих Восточной Сибири. Лауреат Всесоюзного архитектурного конкурса в 1987 г., лауреат Всероссийского фестиваля «Зодчество-1993», лауреат Международного фестиваля «Зодчество-2002», лауреат триеннале ИНТЕРАРХ-2003 в Софии, лауреат Межрегиональных фестивалей «Зодчество Восточной Сибири».

Директор по перспективному развитию ОАО «Иркутскгражданпроект», руководитель ПТАМ «Арка», член правления Иркутской организации Союза архитекторов, советник РААСН, кандидат архитектуры, преподаватель кафедры архитектурного проектирования ИрГТУ Александр Колесников родился 21 апреля 1954 г. в Воронеже. Окончил французскую спецшколу и архитектурный факультет Воронежского инженерно-строительного института, женат на своей однокашнице, которая предпочла карьеру художника-модельера. Дочь ныне окончила архитектурный факультет ИрГТУ и блестяще защитила дипломный проект, посвященный решению градостроительных проблем одного из районов столицы Камбоджи, где она была участницей осенней сессии Международного градостроительного университета.

По поводу своей выставки Александр Альбертович скромно говорит, что сделал ее не из тщеславия, но исключительно из уважения к председателю Иркутской организации САР Елене Григорьевой, которая предложила ему отметить пятидесятилетний юбилей вернисажем проектов разных лет.

Юбилейная выставка не могла вместить всех работ зодчего, сделанных за более чем 25-летнюю профессиональную деятельность. Тем не менее, представленные проекты, выполненные лично или в соавторстве с коллегами, впечатляют масштабами, оригинальностью и смелостью идей. Простой перечень проектов, представленных на выставке, позволяет оценить профессиональную разносторонность зодчего.

Конкурсный проект Центра Ангарска. Архитекторы В. Павлов, В. Бух, Н. Беляков, С. Алексеев, Е. Григорьева, А. Колесников, В. Стегайло, Е. Третьяков (Иркутск, 1980 г.). (Находится в музее архитектуры имени Щусева в Москве) – Рис. 1.

Каток на 3000 зрителей. А. Колесников, С. Карпов, А. Макаров, Е. Третьяков (Иркутск, 2001 г.).

Кандидатская диссертация «Фор-

мирование пространственно-композиционного каркаса городов».

А. Колесников (Москва, 1986 г.).
 Застройка прибрежной части Академгородка. А. Колесников, В. Нечитайло (Иркутск, 1978 г.) – Рис. 2.

Обитель всех святых и праведных. А. Колесников (Иркутск, 1998 г.) – Рис. 3.

Застройка микрорайона Парковый. А. Колесников, А. Красильников (Иркутск, 1986 г.) – Рис. 4.

Жилой дом переменной этажности. А. Колесников (Иркутск, 2002 г.) – Рис. 5.

Реконструкция Русско-Азиатского банка. А. Колесников, А. Юшков (Иркутск, 1993 г.). (Первое место на Всероссийском фестивале «Зодчество-1993» в Москве) – Рис. 6.

Расширение Сбербанка. А. Колесников, А. Юшков (Иркутск, 1996 г.).

Конкурсный проект школы. Е. Григорьева, Е. Третьяков, С. Демков, А. Колесников (Иркутск, 1987 г.) (Первое место на Всероссийском архитектурном конкурсе в Москве).

Реконструкция квартала в историческом центре. С. Карпов, А. Колесников, А. Макаров (Иркутск, 2002 г.) (Серебряная медаль триеннале ИНТЕРАРХ-2003 в Софии).

Жилой дом с объектами обслуживания по улице Жуковского. А. Колесников, А. Юшков (Иркутск, 2001 г.). (Золотой диплом на Международном фестивале «Зодчество-2002» г. Москва).

Комплекс жилых домов. А. Колесников (Иркутск, 1996 г.) – Рис. 7.

Реконструкция улицы Степана Разина. В. Павлов, А. Колесников, А. Папанян, Г. Громов (Иркутск, 1979 г.).

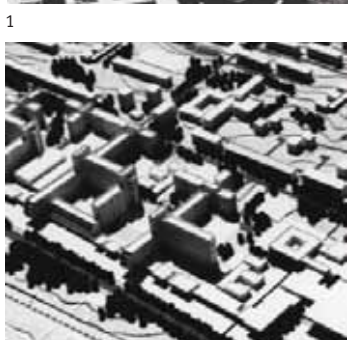
Двухэтажный жилой дом. А. Колесников (Иркутск, 2003 г.).

Александр Альбертович говорит, что когда встал вопрос отбора работ для персональной выставки, он сам был удивлен, увидев, что успел немало сделать за 25 лет профессиональной деятельности. На вопрос, не сожалеет ли он, что многие проекты комплексной застройки отдельных районов областного центра и соседнего Ангарска так и не были реализованы, зодчий говорит, что с годами научился относиться к этому философски. В последние годы он даже рад, что многие из комплексных проектов 70-80 годов не осуществились и эти территории города практически свободны для застройки современными архитектурными объектами с применением новых строительных технологий и материалов.

Персональная выставка архитектора Колесникова, на мой взгляд, заставила многих иркутских зодчих задуматься: с чем каждый из них подходит к определенному рубежу

своей жизни, не стыдно ли оглянуться назад, не страшно ли вынести на суд коллег результаты творческой деятельности. Хотелось бы знать, что чувствуют некоторые архитекторы по поводу своих опусов, от которых теперь отрещиваются? Архитектура – это жестокий вид искусства. Ее продукт не спрячешь в чулан или в музейный запасник, он стоит на всеобщем обозрении и вызывает у людей разные чувства. С ним можно либо войти в историю, либо вляпаться. Первое предпочтительнее. Архитектор Александр Колесников может быть спокойным, потому что он уже вошел в историю столицы Восточной Сибири целым рядом интересных построек. Дай бог ему новых интересных работ!

Хадича Дулатова

Виталий Владимирович Орехов

Да... Задача, поставленная передо мной редакционной коллегией, явно не из легких. Написать статью об архитекторе, никогда не работавшем в Иркутске... Что ж, начнем, как всегда, с изучения архивных материалов...

Спасибо Виталию Владимировичу, он просто продиктовал список изданий, когда-либо и что-либо уже писавших о нем. Это, конечно, упростило дело, но лишь отчасти. Так что пришлось съездить в Красноярск, чтобы лично встретиться с «героем моего романа». За эту поездку я очень благодарна редакции, так как мне повезло познакомиться с замечательными людьми и архитекторами.

Итак, Орехов Виталий Владимирович. Родился 20 июля 1937 года в г. Туле.

«Я рос в очень благополучной семье по нашим, советским меркам. Папа – военнослужащий, мама – архитектор. Но мама не работала, вернее, в юности она работала. Между прочим, в мастерской у Щусева, да-да, того самого Щусева, спроектировавшего и Мавзолей, и гостиницу «Москва», которую сейчас сносят.

Конечно, мама была не на первых ролях, а на третьих, но все же она работала там. Кроме того, мой дядя тоже был архитектором, двоюродная сестра Орехова Нина Ивановна – архитектор, довольно известный в Москве. Двоюродный брат – знаменитый скульптор Орехов

Юрий Григорьевич. Нина всегда была для меня эталоном, она старше меня, и ее всегда ставили мне в пример.

Так что я вырос в архитектурной среде, и у меня сложился стереотип, что я должен стать архитектором, хотя из меня пытались сделать пианиста. Мама вскоре поняла, что из этой затеи ничего не выйдет, но учительница музыки очень этого хотела, и вроде получилось потом уже неплохо. Так что выпускной концерт на двух фортепиано я играл вместе со своей преподавательницей. Но я точно знал, что музыкантом не буду, я это просто чувствовал.

Так вот я и рос в хорошей семье таким маленьким сыночком, меня все очень в семье любили и, можно сказать, баловали. Классе в восьмом я вдруг понял, что ничего не умею делать и что ничего не делаю в доме. Ну, в лучшем случае паркет венчиком подмести. Я решил начать реконструкцию своей жизни с нашей квартиры: первым делом сказал маме, чтобы она убрала с полки слоники, помните, были такие в моде.

Затем я переделал этажерку под современную, как мне тогда казалось, и началось... Особенно меня не ругали, потому что, видимо, я начал так уже себя творчески проявлять. К этому-то времени я уже твердо знал, чего хочу, а хотел я стать

архитектором.

Начал изучать историю архитектуры, ходил в библиотеки, читал очень много, а потом делал доклады в классе и рассказывал обо всем прочитанном ребятам. Надо сказать, что слушатели у меня были благодарные, никто не свистел и ногами не топал, хотя время было тогда трудное, публика тоже под стать. У нас школа в Ленинграде была не очень хорошая, многие ходили на уроки с оружием, вечерами на проспекте Стачек постреливали в кошек и собак.

Многие прямо на уроках собирали-разбирали пистолеты, брали у отцов, отцы-то почти у всех были военные. На вечера приходили с оружием и стреляли по лампочкам, такое было развлечение, и класс в общем-то был бандитский, почти все были на учете в милиции. И вот эти ребята слушали историю архитектуры. Просто удивительно.

И пошло-поехало: много читал, много рисовал... Поступил в институт я легко, из всех экзаменов сдавал только рисунок и черчение, так как окончил школу с золотой медалью. Затем были бурные годы студенчества, исключение из института по ст.58 за антисоветскую деятельность, потом восстановление, дальнейшее обучение и, наконец, дипломный проект «Стадион на 100 000 мест», который на Всесоюзном смотре-конкурсе решением Президиума правления СА СССР был удостоен второй премии.

Затем распределение. Учитывая то, что я учился и в ЛИСИ хорошо, мне предлагали распределение в почтовый ящик с огромной по тем временам зарплатой в 1200 рублей.

Я же думал о Новосибирске. О том, что есть такой город Красноярск, я даже не знал. А тут приехали набирать молодых специалистов, сказали: «Мы будем строить стадион, давай к нам!» Я был такой наивный, поверил, что сразу после института буду строить стадион. Но, спасибо судьбе,

получилось! Так что в Красноярске я прошел все ступени профессионального роста, начав с оклада в 900 рублей (ниже просто не было у молодых специалистов) и дойдя до поста руководителя проектной мастерской. Конечно, кроме этого стадиона были и другие проекты и постройки, но стадион я считаю главным объектом моей жизни. Ведь он был построен в 1968 году, мне был 31 год. В нашей профессии построить столь значительный объект в таком юном возрасте – это невероятное везение.

(Историческая справка. Еще в 1930-е годы у красноярских властей появилась идея создать на острове Отдыха спортивно-оздоровительный парк и комплекс спортивных сооружений. Но осуществилась эта мечта только в 1965 году после строительства Коммунального моста и Красноярской ГЭС. За рекордно короткий срок, всего за два с половиной года, на острове возвели стадион-чашу. Правда, практически перед самой сдачей спортивного сооружения руководство добавило в проект небольшую, но заметную деталь «от себя». К красноярскому стадиону капитально, на совесть, приделали козырек.

Несмотря на «самовольное творчество» властей, в 1968 году проект Центрального стадиона был признан одним из лучших сооружений второй половины XX века. В едином «спортивно-оздоровительном порыве» на острове Отдыха создали и Дворец спорта «Енисей» – здание в форме корабля. Автором проекта вновь стал В.В. Орехов. – автор)

История про госпремию... Да, было и такое. Стадион был выдвинут на соискание госпремии, и мы ее получили. Ну как получили? Когда в комиссии по госпремиям состоялось голосование, нам позвонили и сказали: «Поздравляем, Вы получили госпремию». Наутро выходят газеты с Указом о награждении, а нас там

просто нет.

Случилось так, что накануне вечером вышло знаменитое Постановление ЦК КПСС о прекращении и приостановлении строительства административных, зрелищных и спортивных сооружений. Такое вот драматичное стечение обстоятельств. Брежнев сказал тогда, что не может одной рукой поддерживать спортивные сооружения, а другой ограничивать их строительство. Так мы попали под эти ножицы.

(В 1968 году за проектирование и строительство стадиона на острове Отдыха архитектор Орехов стал лауреатом премии Красноярского комсомола. – автор)

Потом был смотр молодых архитекторов в Москве. Я послал просто жуткие фотографии, и вдруг – приглашение получить диплом первой степени. Для меня тогда было совершенно непонятно, что это и за что это. Но когда уже приехал и меня стали поздравлять и награждать, это, конечно, было весьма приятно. Можно сказать, что на меня накатила какая-то известность.

Участок, ответственный под строительство спортивного комплекса, находится на острове Отдыха, на реке Енисей. В плане города Красноярска этот остров занимает центральное положение между Правобережьем и Левобережьем. С берегами остров Отдыха соединен мостом, дамба которого делит остров на восточную и западную части. Восточная часть острова Отдыха и была отведена под строительство спортивного комплекса, а западная – под парк культуры и отдыха.

Весь комплекс Центрального стадиона и парка решен как единая архитектурно-пространственная композиция с четкой разбивкой на функциональные сектора.

Объемно-планировочное решение спортивной арены принято на основе наиболее рациональной технологической схемы, дающей возможность наилучшим

1

2

способом решить вопросы загрузки и эвакуации зрителей с трибун.

Продольная ось стадиона ориентирована точно с севера на юг, что является лучшим решением для проведения спортивных соревнований.

По продольной оси стадиона через трибуны на поле ведут два въезда шириной в 6 метров, служащие для проезда уборочной техники и прохода массовых шествий.

Учитывая специфику строительства стадиона в районах со сложными климатическими условиями, в западную часть трибун встроен спортивный павильон, в котором располагается спортзал размером 36x18 м с балконами для 900 зрителей, а также вспомогательные помещения. Большой зал предназначен для проведения спортивных игр (теннис, баскетбол, во-

лейбол), а также соревнований в закрытых помещениях.

В подтрибунном пространстве запроектировано два спортзала размером 16x10 м каждый для занятий гимнастикой и тяжелой атлетикой. Все залы, имея непосредственную связь со спортивным ядром, дают возможность использовать их как разминочные в период проведения крупных спортивных соревнований в ненастную погоду. Также здесь размещена гостиница для 67 спортсменов.

После строительства стадиона в печати было очень много публикаций об этом объекте. Можно сказать, что благодаря журналистам я получил бесплатную и очень обширную рекламу.

Я сам запустил легенду, что стадион мы сделали, как корабль сибирских первопроходцев, по сути, наврал. Но этот штамп так всем пон-

равился, что практически во всех газетах того времени можно было найти это выражение. Конечно, если присмотреться и в известной степени абстрагироваться, можно найти какое-то сходство с кораблем, но в процессе проектирования подобных мыслей не было. Изогнутая линия трибун объясняется, в первую очередь, желанием получить как можно больше зрительских мест на более удобных восточной и западной трибунах. Вот и все.

Хотя, наверное, нет. Это не просто архитектурное сооружение, это скульптура. Ведь с каким качеством все было построено. Так как фасады дополнительно не отделялись, оставался голый бетон, было принято решение использовать специальную опалубку из гладких досок. А ведь это 60-е годы. Можно сказать, что и сегодня это довольно прог-

рессивное решение, а для того времени... Как видите, все подчинено правилу «польза, прочность, красота».

А что сейчас? Смотреть больно, как все гибнет, разрушается, просто довели объект до ручки. Не хватает средств на содержание, но, в первую очередь, не хватает культуры.

А вот «культура хамства» проявляется везде и всюду. Взяли и пристроили козырек, вопреки всем моим протестам. Я судился, и что? Проиграл два суда. Нет у нас нарушения авторских прав, не обнаружили.

Я всю жизнь борюсь за качество архитектуры и всю жизнь терплю поражение.

Вот еще пример, Дворец спорта «Енисей» на острове Отдыха. Ведь уникальное было сооружение – крытая ледовая арена. Вырезали весь лед, прямо как по-живому. Директор сказал, что

дорого нам лед содержать. И теперь там зал борьбы! Спасибо, что хоть интерьеры особо не тронули.

Я пришел к выводу, что в нашей профессии особенно важно успеть вовремя сфотографировать объект, пока его не изуродовали эксплуатационники. Такое, к сожалению, очень часто встречается в нашей жизни.

Судите сами. Вот здание бывшего КАТЭКНИИуголь (авторы: архитекторы В.В. Орехов, Н.В. Петрова), из-за которого разгорается скандал сейчас. А ведь в определенном смысле это – символ Красноярска.

Согласно авторской концепции и проекта застройки градостроительного ансамбля «Стрелка», выполненного архитектором А.С. Демирхановым, здание инженерно-лабораторного корпуса КАТЭКНИИуголь является высотным и доминирует не только в композиции ансам-

1. Дворец спорта «Енисей» на о. Отдыха. 1981 г.
2. Комплекс КАТЭКНИИуголь. 1984 г. Рисунок арх. Н. Петровой

1

2

мбля, но и в масштабе всего города.

Общая композиция здания соответствует традиционному трехчастному делению: опора, ствол и венчающая часть, плоская кровля которой способна принимать легкие вертолеты.

Высоте ствола в 104 метра потребовался для композиционного равновесия развитый стилобат общей протяженностью около 200 метров. Стилобат состоит из двух крыльев, образующих внутренний дворик и имеющих переменную этажность ввиду значительного перепада рельефа на этом участке.

Высотная часть, или ствол, представляет в плане неправильный восьмигранный с одной осью симметрии. Восьмигранная форма выбрана, с одной стороны, как композиционная поддержка сложному образу культурно – исторического цент-

ра, а с другой стороны, как обеспечивающая наибольшую пластичность, выразительность объема со свободным планом, что находилось в полном соответствии с принятой технологией возведения здания способом подъема перекрытий.

И ведь с каким потрясающим качеством это было построено. Точность и одновременность подъема перекрытий по колоннам на специальных тросах достигалась при помощи ЭВМ. Сами колонны были настолько точно изготовлены и отфрезерованы, что некоторое время могли стоять друг на друге безо всякой поддержки. А каждая колонна высотой в два этажа... Общее отклонение от низа до верха по вертикали всего здания составляет только 25 миллиметров !!! И это на 104 метра высоты, невероятное качество строительства даже в мировом масш-

табе. И вот все это брошено недостроенным и возвышается над городом неммым укором. Сейчас это здание купила какая-то фирма, собираются остеклить весь фасад, не учитывая опять-таки проектное решение. Вот вам и все авторские права. Будем надеяться, конечно, на благоприятный и цивилизованный исход дела, но пока ко мне по этому вопросу никто не обращался.

Конечно, я проектирую и сейчас. Правда, уже не так много. Хочется и с внуками побыть, их у меня четверо, да и общественная работа занимает много времени. Кроме работы Президента Красноярского отделения СА России, я уже почти 20 лет работаю в Комитете по Госпремиям России в области литературы и искусства. Это удивительная деятельность. Мы в курсе всех лучших достижений в нашей

области. Какие объекты строят сейчас в стране! Просто радуешься таланту наших зодчих и уровню строительства. К слову сказать, как было приятно, когда Государственную премию в области архитектуры получила школа в Иркутске. Ведь не банк какой-нибудь, не офисы – школа! А как сделана! Я был просто счастлив и рад за сибиряков, получивших столь необычный объект в городе, и за Елену Григорьеву, как автора этой постройки.

А какая атмосфера в нашей комиссии, там же душой отдыхаешь....»

Вот так и проходят будни Виталия Владимировича Орехова, народного архитектора РСФСР, лауреата премии Красноярского комсомола, члена Центрального правления СА России, члена Комитета по Госпремиям в области литературы и искусства, академика Россий-

ской Академии художеств и Российской Академии архитектуры и строительных наук, международной Академии архитектуры.

Напоследок для тех, кто не работает с Виталием Владимировичем в комиссии по Госпремиям и не знаком с ним лично, обнародую рецепт фирменного напитка «Ореховка», высоко ценимого в этой самой комиссии.

На 3 литра водки «Столичная» берется 3/4 стакана кедровых орехов в скорлупе. Все перемешивается и настаивается в емкости при комнатной температуре в течение месяца.

Ваше здоровье.

Светлана Середенкина

Рефлексии мимоходом

Моему коллеге

Автошарж

Говоря об этом авторе, хочется забыть все законы архитектуры, как, впрочем, и жаргоны в том числе, войти в статус его творческого таинства и изложить его творческие порывы, которые для меня лично обворожительно гипнотичны. Очень легко, знаете ли, писать и просто размышлять о том, что тебя вдохновляет. Воочию убеждаешься в том, что и писание, и размышление в данном случае есть твой собственный творческий процесс, который и читателю, надеюсь, тоже будет по душе. Речь пойдет о моем коллеге-архитекторе, имя которого Владимир Борисович Стегайло.

У каждого из нас происходит природой отпущенное ликование, радость и любовь к истине новорожденного, т.е. это маленькое, родное существо что-то лепечет, глядя на вас, вы при этом радуетесь и умиляетесь до невозможности, и где-то, на каком-то моменте, происходит такой качественный скачок вашего отношения к младенцу. Вы начинаете остро ощущать становление его индивидуальности, причем она, как правило, проявляет себя спонтанно, но всегда в тех ситуациях, когда ребенок, опасаясь что-то упустить, несколько торопливо и лихорадочно пытается обрисовать происходящее, проявляя в себе тем самым остроту решительности крепнущей рефлексии, а нас эта решительность пронизывает азартом шокирующих всплесков абсурда на фоне уныло обыденных ценностей. Нам не нужны абсолютные

истины, творческий авантюризм бытия несет в себе колориты абсурда, а это потенциалы вдохновения. При всем при этом младенческая решительность придает нам уверенность и в том, что мир оказывается познаваем не только энциклопедически отточенными ценностями, но и азартом наивной отваги обрисовать происходящее в нашем окружении. И наивность та очевидна, да и стыдливый румянец у нас на щеках тоже, а что мешает вот так непосредственно отображать происходящее, пусть даже с ошибкой, но с такой вот лучезарной привлекательностью.

Этот зодчий на протяжении всего своего двадцатипятилетнего творческого возраста торопливо и лихорадочно проектирует и довольно успешно строит свои неоспоримо профессиональные ценности. При всем при этом младенчество и взросление мастера интерференцируют друг друга, находясь, по сути дела, не в линейном времени, а во времени, как в кольце мебиуса, и глядя на его постройки, невозможно судить ни о возрасте, ни об эволюции творческого почерка автора. У меня появляется совершенно обворожительный творческий вирус: я хочу так же, как он, непредсказуемо взрослеть и молодеть вплоть до пеленочного возраста в своем творчестве. И хочется это сделать не в подражание своему коллеге, а для того, чтобы получить ощущение справедливости происходящего. Меня даже не останавливают некоторые сюрреалистически шокирующие стилевые сочетания его объектов, которые гипертрофированно пародируют друг друга, и автор достигает такого состояния художественного образа, когда уже становится непонятно, какое выражение лица истинно, а какое – пародия. Совершенно скучно искать какие-то аналоги в истории архитектуры или ассоциативно-ностальгические симпатии, но то, что подобное произведение может сделать сценографическую честь для какого-нибудь мистического фильма, способного обозначить общечеловеческие ценности, а не

амбициозно захватническую экспансию, это очевидно.

Истинная скромность лишена инициативы обратить на себя внимание, поэтому она не украшение. Я не в состоянии себе представить, что на сее у представительницы прекрасной половины человечества может скромно сверкать виртуозно ювелирная безынициативность от Фаберже, поэтому автор предпринимает отчаянно смелую творческую стратегию – изысканно виртуозную творческую дерзость, доходящую до вседозволенности, и она ему, на протяжении всего его творческого пути, мастерски удается с переменным успехом. Нам же, зрителям и читателям его таланта, предоставлена вполне творческая задача увидеть эту его младенческую искренность и взрослеющую решительность зодчего, которая вполне ощутима практически во всех его постройках. Если клетки вашего тела, почуяв вкус к сегодняшней демократии, пришли к осознанию полной свободы деятельности, вдруг каждая сама по себе объявила и занялась своей собственной предпринимательской деятельностью, то в целом ваше тело становится заложником последующего результата, и в лучшем случае, как минимум, токсикоз от такой деятельности гарантирован, в худшем – постылый рудиментарный рэкет назойливо атавистичных приоритетов. Автор непросто отважился на такой далеко не безопасный творческий путь, он его уже прожил в размере двадцати пяти лет творческой деятельности.

Ярким по темпераменту и оригинальности стала его первая самостоятельная постройка – жилой дом по ул. Дек.Событий, где впервые получили свою реализацию именно те вышеобозначенные качества, которые по последующему творческому потенциалу стали для него фундаментальными. Наверное, этот успех надо считать вообще творческой точкой отсчета, давшей последовательность формирования образной палитры и лицо новоявленной торопливо-лихорадочной искренности.

По своей структурной конфигу-

рации здание активно формирует драматургию той самой взрослеющей рефлексивной решительности выявления объемно-пространственных акцентов жилого уюта и очень элегантно выявляет ракурсы интерьера улицы, органично переходящие в интерьер некоторых квартир первого этажа. В этом автор отдает дань уважения и продолжает традиции магистральных творческих приоритетов омолодившейся архитектурной школы Иркутскгражданпроекта.

Эта группа домов, выходящая фасадом на ул. Депутатская, стала скульптурным откровением, которое в своих творческих поисках мы, как правило, проверяли всегда на картонных макетах, и по мере их компромиссных упрощений превращалось в унылое рудиментарное присутствие несостоявшейся архитектурно-художественной актуальности. Это сооружение для всех нас стало таким эталонно мечтательным примером того, к чему мы, его коллеги, мучительно стремились, т.е. скульптурно-структурная выразительность объекта, нанизанная на вполне артикулированную пешеходную ось, имеющую свой акцент и глубинную привлекательность.

Далее следует несомненная творческая удача – это реконструкция и расширение областной детской больницы, где автор пытается с достаточной степенью деликатности выявить и воплотить потенциалы памятника архитектуры в современном звучании во вновь возводимых лечебных блоках, смело вводя скульптурно-доминантные объемы остекленных торцевых лестничных клеток. И в довершение ко всему постройка поздних лет – деревянная церковь на территории этой же больницы – внесла в ансамбль больницы комплекс диссонирующий акцент, но безусловно актуальный для этого ансамбля.

Однако более пристального внимания заслуживает группа жилых домов в первом поселке ГЭС. Этот проект был осуществлен в творческом содружестве двух архитекторов – В.Б.Стегайло и О.Б.Бадула. Это плодотворное

содружество уже имеет вполне немладенческий возраст – 17 лет – и позволяет говорить о себе как об архитектурном этносе. По результату строительства, да и по проектным материалам можно смело причислить этот объект к стилю ретро, но это такое ретро, которое может опьянеть от самое себя, т.е. вся свежесть и сочность потенциалов ретро выявлены в этом объекте до такого звучания, что робко притулившись, унифицировано современная тематика боковой башни с вертикальными ритмами остекления выглядит вяло и неприглядно на фоне всей амбициозной вакханалии членений, ритмов и фронтонных включений. Но это читается на развертках фасадов, на натуральных же фотоснимках воспринимается явно шокирующая помпезность натуралистически вылепленных стилизованных канонов, обозначенных в псевдоконфрорсах, в карнизных фрагментациях, а окончательный сюрреалистический апофеоз образа достигается вертикальными углублениями на углах лестничной башни, уводящей взгляд к симпатиям псевдоготтики. Вся совокупность стилизованных мотивов, подробность их проработки создают эффект «третьего глаза» в облике здания, который тиражируется в некоторых книгах, ему посвященных, когда соответствующая фокусировка зрения формирует стереоэффект изображения. Ко всем прочим достоинствам следует также причислить наличие внутренних двориков в уровне первого этажа с вертикальными шлейфами балконного остекления, переходящего в наклонное остекление. Встреча вот таких современных приемов с ретро напоминают абсурд из старого анекдота: «Идут двое, один из них гений, а другой из департамента».

В беседе за круглым столом автор недавно заявил о том, что он пытается всячески подавить в себе профессиональный эгоизм и индивидуализм, сетуя на то, что архитектор никогда в душе не согласится с целесообразностью проведения архитектурного конкурса, дабы не лишиться заказа в пользу проекта-победителя. Но появившиеся Исаакиевского собора в Санкт-Петербурге оказалось возможным в результате более семи десяти конкурсов. Это значит, что

общество того времени возможностью выбора наиболее любимого проекта вот таким вот образом принимало косвенное участие в проектировании этого объекта, а все предыдущие претендентные проекты являлись этаким эволюционно накопленным базой исходных данных для последующих проектных разработок. Разумеется, ни мне, ни моим коллегам не составит чести оказаться такой подосновой для последующих творческих поисков, тем более, что и автором проекта-победителя может оказаться другой архитектор. Однако многолетний опыт профессиональной деятельности В.Глазычева в его творческих экспедициях по российским глубинкам показал, что социально-созидательные импульсы и всплески, оказываются, не востребованы только потому, что мы, зодчие, свою профессиональную деятельность воспринимаем как неотъемлемую интеллектуальную собственность, ревниво и зорко охраняемую прежде всего нами самими, а уж потом только заинтересованно озадачившимся заказчиком-застройщиком. В результате деятельности В.Глазычева в российской глубинке мгновенно происходил пассионарный взрыв деятельных инициатив, и опыт показал: последующие административные шаги на уровне районных властей всегда – отменить, изъять, наказать, расформировать, что говорит об инстинкте самосохранения, а значит, и несостоятельности властных структур. Многие из людей, пройдя искушение «кайфом» от проектного режима, по-настоящему-обыденному функционированию, что в принципе не безопасная для биографии людей вещь.

Привожу цитату самого В.Глазычева: «Я хотел проверить, можно ли, включившись в процесс, путем компактного, короткого, энергетически насыщенного взаимодействия выработать схему познания ситуации, как она есть, и технологию конструктивного действия обязательно с людьми, а не для людей. И мне это удалось». На моей памяти подобный «кайф» энергетически насыщенного взаимодействия мы испытали, работая в авторском коллективе заказного конкурса на проект «Городской

центр г. Ангарска». Так в чем же дело? Не пора ли проявить этакое инициативное великодушие и проектировать не у себя взаперти, вожделенно извиваясь на медленном огне назойливо атавистичных приоритетов, а наперегонки с самим заказчиком или лучше с тремя? Поскольку на некоторое время в сообществе появляется «думающая машина», составленная из людей, которые, строго говоря, никогда не встречались вместе, не контактировали в достаточно свободной обстановке без чиновничества и узкой профессиональной ориентации. Это всего лишь лотерея, в которой мгновенные результаты невозможны, но, несомненно, потенциальна для последующего формирования творческой стратегии, ведь такое творческое содружество выявит ряд последующих исходных данных, уже несущих в себе актуальность конкурсного проектирования, точнее, компенсацию его отсутствия. Сама социально-созидательная деятельность, заложенная в проектах, требует заострить свой взгляд на актуальности партисипационного проектирования, т.е. соучастия будущего потребителя архитектуры в процессе проектирования. При этом, глядя на сегодняшние реализации, вполне достаточно собственного профессионального опыта каждого из нас, чтобы избежать тактики и стратегии стиля «АД-ХОК», – прямого или косвенного безоговорочно-приспособленного выполнения требований заказа.

Гоблинская архитектура

Из литературных источников нам известно, что ГОБЛИН – это мифическое существо с нарочито неприглядной внешностью и с не менее неприглядным характером. Его сегодняшняя актуальность подтверждается безграничными выходками в интернете. В сайтах появляется бессвязный мат, блатной жаргон, порновидеошлейфы; пользуясь анонимностью, они пакостят и мусорят везде. И вот так, навешивая ярлыки, мы с добропорядочной опаской на лице реабилитируем самих себя за свой та-

ким вот образом анонимизированный компьютерный экстаз вседозволенности. В детском возрасте мы все озорничали и хулиганили до первого родительского окрика, подзатыльника и ремня в вирусопотенциальных ситуациях. Мы выросли, но озорство и хулиганство никуда не уходило. Оно взросло вместе с нами, и на мой взгляд, эти качества, далеко не безобидные, еще никому никогда не приходило в голову в себе изжить. Наоборот, мы всегда оставляли себе задел на будущее, этакое «загадочное интимное», типа: «Ну ладно! Я вот подрасту, а там уж и нахулиганюсь «в законе», чтобы не было мучительно больно за аморфно-праведно прожитые годы».

Интернетовские призывы «сразу бросить в толпу гоблинов термоядерную бомбу», апеллируя к тому, что самый быстрый способ – самый гуманный, говорят о том, что ощутимо обозначилась энтропия конфликта приоритетов пользования возраста персональным компьютером. Те, кто раньше успел «интернет-нахулиганиться» и вполне эволюционно повзрослеть, испытывают сегодня удушливую «интернет-замусоренность» подрастающего «интернет-поколения», возраст которого в сайтах очевиден. Данный конфликт, на мой взгляд, не требует никаких скоростных хирургических вмешательств, так как экстренные меры всегда приводили к полной или частичной утрате валидности. «Интернет-пространство» следует своевременно очищать от «интернет-фекалий», снабдив их «интернет-чистыми сооружениями» или чем-то в этом роде. Я сегодня не в состоянии обозначить для себя всю пагубность и масштабы «интернетнаркомании», которая на сегодняшний день уже вполне реальна и вирусопотенциальна в глобальных ареалах. С другой стороны, добропорядочная маска беспокойства на лице, конечно же, смягчает мое вчерашнее озорство (к интернету я пока не имею никакого отношения), но и не гарантирует анонимности.

Сегодня, по праву, ряд архитектурных объектов уже есть все основания причислить к разряду «гоблинской архитектуры» т.е. те сооружения, которые в своем об-

лике несут бессвязность стиля и шокирующие сочетания натуралистично вылепленных канонов архитектурных стилей, которые просто язык не поворачивается назвать «архитектурным матом» или чем-нибудь еще в этом роде. Причем, широкомасштабная экспансия этой «новизны» очевидна. Досадно, разумеется, то, что подобное качество в архитектуре оказалось настолько живуче, и оно распыляет, минимизируя социально-созидательные инициативы деловых и предпринимательских кругов на такие результаты. Все вышеобозначенные реалии появляются в результате стилевых смешений или КЛИПОВ, как их теперь принято называть, но этот кинематографический вид творчества, как правило, предполагает высокое профессиональное мастерство. Рекламные видеоклипы, где нам предлагают какую-то товарную единицу, которая якобы вполне поможет нам реализовать наши интимные потенциалы и преодолеть не менее интимные недуги, несут в себе культивацию эксцентричности шоковых, ошарашивающих инсайтов.

Такая специфика и инструмент воздействия не новы. Они обозначились в 1916 году в Швейцарии в г. Цюрихе под названием «дадаизм». Это были вызывающе хулиганствующие выходки молодых людей, недавно вернувшихся с полей Первой мировой войны, познавших всю бессмысленность мировой бойни, а выглядели эти выходки в виде театральных представлений, очень низкопробных, абсурдных и откровенно-вызывающе оскорблявших зрителей. Просуществовало оно недолго, но стало благодатной деятельностью почвой для появления и кодексного провозглашения следующего течения в искусстве под названием «сюрреализм», давшего миру своих гениальных представителей. В советские времена сюрреализм был ругательным понятием. Сегодня его смысловые ценности не стали роднее и ближе, но странно то, что скрытое ранее к нему отношение вот так вот реализовало себя в наше время. Налицо тайный эмоциональный интерес и его последующая реализация, и мне сегодня уже нет никакой необходимости вчитываться в изнурительные

разъяснения о значимости абсурда сновиденческих последовательностей, изначально получив шоковый импульс в кодексах сюрреалистов.

Таковой сегодняшней результат – это ИНСАЙТ сюрреализма в архитектуре как в одном из видов абстрактной скульптуры, с одним лишь отличием: внутри этой скульптуры обитаем мы, т.е. неожиданное для самого человека или общества, внезапное нахождение решения или реализации какой-либо проблемы, над которой он или они долго и настойчиво думали.

Таким образом, основные творческие методы сюрреализма – это хаотичный произвол стилевых нагромождений, шокирующая безвкусица и гипертрофия бесвязных формобразований, а именно все то, что в состоянии вывести из равновесия и привести к проявлению невротических экспансий. Все это обозначилось в некоторых архитектурных сооружениях города.

Импринтинг, означающий вид промежуточного опыта перехода знания в умение, к сожалению, не избавляет от стилевых интерференций и вполне наглядно иллюстрирует социальную энтропию, которую в данном контексте следует воспринимать как эмоционально-духовное энергосодержание системы, достигшей апофеоза взаимодействия административно-командного давления с деятельностью энтропией общества. Однако же высокотемпературные эмоционально-духовные ценности, стремящиеся, как и положено, ввысь, при попадании в охлажденные слои расчетливо-безнадежного эгоизма способны реализовать социально-созидательную точку росы в виде всего вышеизложенного (расчетливо минимизированного, но ужасающе глобального).

Этно-архитектурная ситуация

Аналогом для данного осмысления архитектурно-проектной ситуации в г.Иркутске послужила статья Г. Резвина «Кто есть кто в московской архитектуре» («Проект России» №11, 2003г.). Не ставя цели

сработать в подражание или наперегонки со столицей, автор данной статьи рискнул обозначить всех своих собратьев по цеху, с которыми творчески сотрудничал, и тех, с которыми удавалось общаться только в «курилке», но при этом сохраняя внимание к творчеству коллеги в текущем кругозоре; попытался не навешивать ярлыки, а обозначить творческую направленность уважаемого мной лица. К примеру, назвав сюрреалистичность (шокирующая гипертрофия стилевых канонов) его творческой направленностью, автор имел в виду то, что данная характеристика творческого лица коллеги является моим личным акцентом моего мнимого или реального творческого содружества с ним. Это означает, что мне его устремленность в данном направлении тоже по плечу и я в состоянии с ним сотрудничать. При этом автор не претендовал на энциклопедическую стерильность или достоверность излагаемых стилей и направлений в творчестве своих коллег. Скорее, зафиксировав таким образом творческую направленность, была попытка оставить необходимое пространство для последующего осмысления его деятельности, как, впрочем, и своей, так как стилевая экспансия архитектора никогда не бывает ортодоксально обозначенной и происходит на протяжении всего его творческого пути. Найдя таким образом позитивный подход к данному осмыслению, считаю, что подобная моя деятельность является творческой, а значит перспективной.

Разумеется, такой подход несет в себе потенциал амбициозного тщеславия: дескать, зная, что Диего Веласкес является гениальным мастером портретной живописи и называя его таковым, ты, что же, можешь сесть рядом с ним и порисовать!? Да! И еще раз – да! В глубинах собственного творческого интима я именно так и делаю.

Очень многие мистики утверждают, что истинное творчество происходит в духе, а именно там происходит истинная встреча с мастером, национальность и русскость значительна при этом не имеет никакого значения. Однако при этом тактичность, корректность и любовь к таланту для меня всегда были основополагающими во всех

взаимоотношениях, мнимых или реальных, каковы только удавались, милостивые государи и государины.

Ориентировочные разъяснения, что подразумевалось под данным направлением, мною даны в глоссарии, в котором, оговорки ради, следует отметить, что все перечисленные архитектурные стили и направления мною изложены только в рамках данной публикации и, между прочим, для меня лично являются предметом последующего осмысления и деятельного внимания.

Глоссарий

Пассионарий («пассио» – страсть, аффективный инсайт) – личность, способная и стремящаяся к изменению окружения, как правило, неспособная рассчитать последствия своих поступков, так как импульс деятельности исходит от подсознательной стихии и заразителен для окружающих. Личностные модусы или атрибуты: тщеславие, властолюбие, жадность, эгоизм. Альтруизм проявляется только для достижения поставленной цели, чаще всего инстинктивно обозначенной, но, безусловно, зажигательно-заразительной для окружающих и способной объединить и сплотить людей в единое целое.

Субпассионарий – личность гармоничная, уравновешенная, интеллектуально развитая, работоспособная, уживчивая, но не сверхактивная, как пассионарий. Тесный контакт с пассионарием объединяет субпассионариев в пассионарную консорцию, тем самым формируя этническую доминанту и становление этноса, но утрата пассионария в таком сообществе губительна для этноса, так как после его исчезновения субпассионарии обретают свой природный этно-психологический облик – пассивную уживчивость.

Метаболизм (К.Танге, А.Исодзаки) – направление в архитектуре, которое провозглашает, что архитектура никогда не бывает законченной, она постоянно экспансирует самое себя в том стилизующем направлении, в котором однажды появилась, и является всего лишь самодостаточно завершенным элементом целого, находящегося в

Шаржи автора

постоянном саморазвитии и росте. Зритель в такой среде ощущает нехватку в ней чего-то, а свое собственное творческое воображение, что здесь что-то еще должно быть или в скором времени должно появиться. Есть все основания считать это направление эт-

нопотенциальным, если, конечно, его представители несут в себе пассивистическое мироощущение в своей деятельности.

Органичная архитектура – артикулированное перетекание пространства интерьера города или сценографии ландшафта в

пространство сценографии интерьера здания, которые тем самым вступают в активное взаимодействие, превращая привычную планировочную ситуацию в социокультурную актуальность.

Этнос – устойчивый, естественно сложившийся коллектив людей, противопоставляющий себя всем прочим аналогичным коллективам и отличающийся своеобразным стереотипом поведения, который закономерно изменяется в историческом времени. Имеет свою обязательную этническую доминанту (парадигму – набор ценностей, являющихся доминирующими в формировании этноса), при смене которой или крушении становится беззащитным, как «змея, только что сбросившая свою кожу». Формируется на основе комплиментарности, т.е. инстинктивная предрасположенность друг к другу с обязательным наличием в коллективе одного или нескольких пассионариев, которые занимают сверхактивную роль. Идя к цели, не пытаются ее точно сформулировать; для них как бы не существует конечной цели, а важен сам процесс достижения. Являясь центром притяжения, они сплачивают вокруг себя субпассионариев, которые в тесном сотрудничестве сами становятся пассионариями. При этом проявляет себя этнообразующая пассионарная энергия, которая всегда результат групповой, а не индивидуальный.

Архитектурный этнос – имеет все признаки и характеристики этноса с одним лишь отличием в том, что этническая доминанта этого коллектива состоит целиком из комплиментарно сформированной архитектурной парадигмы. Без такой доминанты данный этнос не состоится, и на всем протяжении его роста, формирования стабильности подстерегают следующие смертельные опасности: смена парадигмы, гибель пассионариев и их генов. Имея на протяжении всего исторического периода проживания эту фатальность, вся жизнь этноса представляет процесс утраты пассионарности.

Урбанизм – формирование городской среды, базирующееся на том, что на константной территории жизнедеятельные и созидательные функции стремятся к беспредельной концентрации.

Когда эти функции в результате роста представляют собой критическую массу, происходит либо их аннигиляция, либо увеличение территории их жизнедеятельности. Как правило, импульс расширения по цепной реакции исходит из центра системы.

Пассионарный урбанизм – альтруистично устремленное формирование городской среды, сплачивающее вокруг себя устойчивый коллектив единомышленников, работающих бок о бок на грани аффективных инсайтов. Личность в таком единении проявляет себя полностью, без остатка, стремясь к изменению окружения, и, как правило, не получает удовлетворения от состоявшихся результатов. Значение имеет продолжение стремления к идеалу, который никогда не получит завершения. Отличительная черта – сверхактивность коллектива как единого целого.

Субпассионарный урбанизм – гармоничное, уравновешенное формирование городской среды, но не сверхактивное, поэтому только тесный контакт с пассионарием, как правило, приводит к реализациям.

Пассионарно-административный урбанизм – альтруистично устремленное формирование городской среды, сплачивающее вокруг себя устойчивый коллектив, но сверхактивность проявляет себя на административной деятельности, которая имеет коренное отличие от пассионарности вообще. В административной деятельности невозможно не считаться с последствиями. Чаще сопоставляя их вариантность, выбираются наиболее позитивно-созидательные, которые оправдывают любой риск. Подсознательный импульс проявляет себя только в результате обоснованного риска либо в состоянии аффекта собственной правоты.

Сергей Алексеев

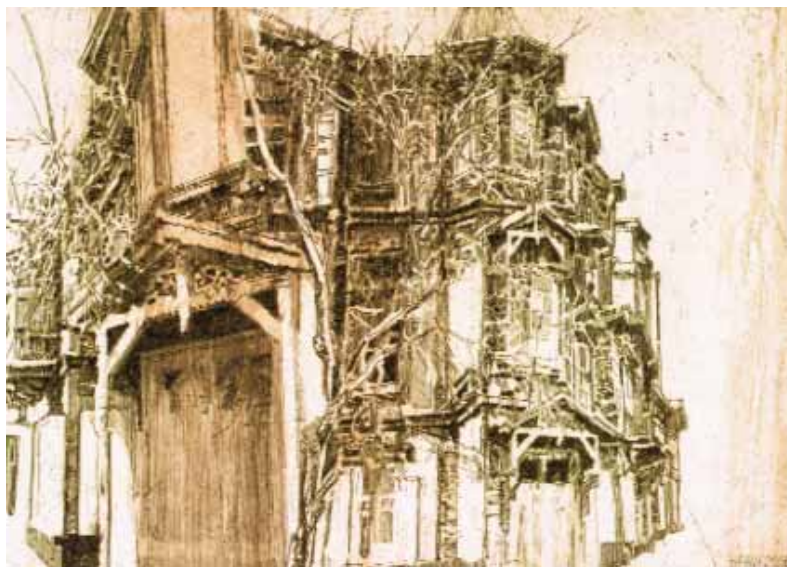
Павлов В.А.	<ul style="list-style-type: none"> органичная архитектура метаболизм (К.Танге, А.Исодзакэ) структурно-скульптурная выразительность (П.Рудольф) пассионарный урбанизм (архитектурный этнос)
Бух В.Ф.	<ul style="list-style-type: none"> пассионарно-административный урбанизм (арх. этнос)
Григорьева Е.И.	<ul style="list-style-type: none"> органичная архитектура метаболизм (архитектурный этнос)
Колесников А.А.	<ul style="list-style-type: none"> контекстуализм, гиперболизация постмодерн урбанистический модерн
Беляков Н.Н.	<ul style="list-style-type: none"> структурно-скульптурный урбанизм ретро
Третьяков Е.А.	<ul style="list-style-type: none"> структурно-скульптурное ретро
Чумаков С.А.	<ul style="list-style-type: none"> репрезентативность сюрреалистичность (шокирующая гипертрофия стиливого натурализма) ретро
Макаров А.Е.	<ul style="list-style-type: none"> административно-архитектурный менеджмент
Буйнов А.Н.	<ul style="list-style-type: none"> неоконструктивизм реставрационный контекстуализм (ретро-версия) постмодерн
Стегайло В.Б.	<ul style="list-style-type: none"> репрезентативность (архитектурный этнос) сюрреалистичность (шокирующая гипертрофия стиливого натурализма)
Бадула О.В.	<ul style="list-style-type: none"> репрезентативность (архитектурный этнос) сюрреалистичность (шокирующая гипертрофия стиливого натурализма)
Григорьев С.М.	<ul style="list-style-type: none"> органичная архитектура субпассионарный урбанизм
Куликов Б.И.	<ul style="list-style-type: none"> брутальный рационализм
Демков С.Б.	<ul style="list-style-type: none"> постмодерн
Васин А.В.	<ul style="list-style-type: none"> органичная архитектура метаболизм ретро реставрационный контекстуализм (ретро-версия)
Меерович М.Г.	<ul style="list-style-type: none"> репрезентативный дизайн ретро-дизайн
Красильников А.Г.	<ul style="list-style-type: none"> репрезентативная архитектура субпассионарный урбанизм
Распутин В.Н.	<ul style="list-style-type: none"> структурно-скульптурная выразительность ансамбля (субпассионарная) субпассионарный урбанизм
Зибров А.Н.	<ul style="list-style-type: none"> субпассионарный урбанизм
Калинин С.А.	<ul style="list-style-type: none"> субпассионарный урбанизм
Жуковский Н.В.	<ul style="list-style-type: none"> органичная архитектура субпассионарный урбанизм структурно-скульптурная выразительность
Ким Кир Хо	<ul style="list-style-type: none"> структурно-скульптурная выразительность
Папанян А.А.	<ul style="list-style-type: none"> сюрреалистичность (шокирующая гипертрофия стиливого натурализма)

Мастер пантомимы графического пейзажа

Стиль этого мастера – классическая графика, но это нечто большее, чем просто классика. Во всех его листах-офортах (а их у меня сейчас перед глазами более 84-х) изысканно проникновенный аристократизм классики.

Глядя на его ведуты, вспоминаются офорты бельгийского виртуоза Ф.Бренгвина, на которых каллиграфически-отточенные силуэты и ракурсы городских сюжетов обладают пронзительной певучестью казалась бы обыденного спектакля жизни. Из-под его руки не ускользают никакие мельчайшие подробности, то виртуозно прорисованные, то растворяющиеся в пасмурной дымке далекого столетия. Все это формирует уникальную особенность мастера, а именно – пантомиму графики. Пантомима передает содержание происходящего на сцене при помощи мимики, жестов, пластики движения и ритма в музыкальном и шумовом сопровождении.

Офорты А.С.Шипицына – это та самая пантомима графики, которая призывает все его листы, где мимика, жесты, пластика и ритм являются результатом каллиграфически наполненного и отточенного штриха, силуэтных абрисов репортерски достоверных закоулков Иркутска. Проглядывается этюдность офорта, но этюды имеют свою собственную художественную ценность. Глядя на его пейзажи, вы наблюдаете перетекание массивов штриха в линию, далее в тональность листа в целом и, наконец,

Работа А.С.Шипицына

узнаете это место старого Иркутска.

Автор этой статьи поддался соблазну инициативного творческого азарта с помощью компьютера сформировать свой собственный взгляд и прочтение фабулы артистично интригующих пейзажей мастера.

В результате вот такого не любительского вандализма, а зрительского сотворчества получились семь листов-коллажей «по Шипицыну» и, доложу вам, с удовольствием «завирусовался» пасмурной дымкой зимнего Иркутска, которая, искрясь и серебрясь проникновенным ароматом «куржака», путешествует из листа в лист, скользя по замершему мимическому жесту двух деревянных столбов исчезнувшей со временем ограды, пере-

текая в готические мотивы заснеженных ветвей, в заснеженную то ли поленницу, то ли смесь обгоревшего остова жилья с поленницей, в штатенник заснеженного полуразрушенного палисадника. Пытаешься понять, что здесь более живое: покосившийся дом с кривыми форточками и ставнями либо вся эта снежная круговерть старины. Она преподносит вам сюрпризы орнаментальных фрагментов, непредсказуемо пронизывающих друг друга, формируя артикулированно отточенную фразу пластического ритма, наполненного драмой бытия. Резонансом этого ритма становятся ваши воспоминания, переходящие в ассоциативно-ностальгический танец встречи. И ощущаешь биение пульса огня всего живого. Обугленное временем выражение лица этого театра жизни никогда не станет маской, оно становится обелисками, сохраняющими и обобщающими знакоткань пейзажных глубин старого Иркутска. А контекст?..Пожалуйста! Встреча Шипицына с Бренгвиным в моем зрительском инсайте состоялась!

Рискните....

Сергей Алексеев

Мастер бриколлажа и интерьера

На фото работы В. Соколова

Начало 2004 года ознаменовалось небольшой революцией в работе галереи Иркутского Дома художника и привело к резкому улучшению выставочной деятельности регионального отделения Союза художников России. Новый директор Нина Соколова вместе с куратором галереи от правления Союза художников Сергеем Эляном сумели организовать и провести несколько интересных персональных и сборных выставок. В дни проведения архитектурного фестиваля «Зодчество Восточной Сибири-2004» в мае месяце в Доме художника открылась персональная выставка известного иркутского дизайнера Владимира Соколова.

Художник-проектировщик Соколов (он предпочитает именно такое название своей профессии) – уникальное явление не только в творческом мире Иркутска, но, пожалуй, и России в целом. То, что делает мастер из металлического хлама, стекла, всевозможных проводов и лампочек, невозможно повторить. Некоторые художники периодически дерзают пойти по стопам Соколова и сделать нечто эдакое в его стиле, но у них получаются лишь бледные, немощные вещи, от которых за версту несет убогим подражательством. Стиль и жанр, в которых работает Владимир Соколов, не имеют названия. Он самобытен, как сама природа. Иркутские искусствоведы, отдавая дань уважения художнику, разводят руками, не в силах придумать удобоваримое определение его творчеству, а сам мастер не особо заботится о какой-либо теоретической подкладке для своих работ. Он их делает такими, потому что ему интересно работать с металлом, интересно выбирать из груды всякого металлолома и старья что-то пригодное и делать из всего этого оригинальные светильники, панно, бриколлажи, столы, стулья и прочие атрибуты для уникальных интерьеров кафе, ресторанов, баров, гостиниц, казино, магазинов и прочих общественных заведений.

Многие иркутяне, воспитанные на творчестве Шишкина, Куинджи, Сурикова, Левитана, Лактионова и прочих великих живописцев 19 и 20 веков, буквально цепенеют на выставках работ художника-проектировщика Соколова. Кто-то из них, недоуменно обойдя экспозицию, уходит из зала, пожимая плечами. Кто-то задерживается и подолгу стоит, всматриваясь и вчитываясь в названия и шуточные пояснения автора, пытается настроить душу на одну волну с художником. Они-то затем и становятся постоянными поклонниками Владимира Соколова, тем более что художник сам по себе человек удивительной открытости, чуткости и душевной щедрости.

Майская выставка светильников и бриколлажей Соколова была удачно отмечена работами художника Евгения Турунова. Грубый черный металл Соколова удивительным образом гармонировал с изысканными абстрактными цветами и нежными черепашками Турунова.

На выставке побывал известный московский архитектор Александр Скокан. Оказалось, что он знаком с Владимиром Соколовым с давних пор, когда тот учился в художественных мастерских Сенежа, а Скокан с друзьями на машине прилетали ночью, чтобы провести там своеобразные семинары.

В июле москвичи смогут увидеть работы Владимира Соколова, так как он приглашен участвовать в столичной выставке иркутских художников. Многие из москвичей и гостей столицы сделают личные выводы и решат для себя: принять творческие изыски Соколова или нет. Хотя надо помнить, что истинный талант не нуждается в одобрении публики, он живет и работает так потому, что не мыслит иначе.

На фестивале «Зодчество Восточной Сибири-2004» была представлена гостиница в поселке Никола на Байкале, спроектированная архитектором Николаем Жуковским. Владимир Соколов сделал интересные интерьеры

бара и ресторана этого отеля. Группа участников архитектурного фестиваля смогла побывать в Николе на экскурсии и осмотреть гостиницу снаружи и внутри. Жаль, что интерьеры трудно увидеть широкой публике, так как владелец отеля намерен пускать в него только состоятельных людей. По словам одного из менеджеров, стоимость проживания в президентском номере составит \$1500 в сутки. Странно, что в предвкушении таких барышей хозяин гостиницы сэконотил на гонораре дизайнера и не доплатил Соколову несколько тысяч долларов за работу, которую тот делал больше года. Не то сибирский нувориш сильно обнищал за время строительства отеля, не то не может отрешиться от привычки вести бизнес по-русски: «кидать» архитекторов, художников, строителей и прочих наемных работников. Бог его знает, но за талантливых людей обидно! На российские законы по защите прав творческих людей и наемных работников уповать нельзя, остается надеяться на божий гнев и воздаяние по заслугам в том, ином мире. Впрочем, о чем это я? Вернусь-ка поскорее в галерею Дома художника и полюбуюсь «светильниками» Владимира Соколова.

Хадича Дулатова

«Анастасия» – гостиничный комплекс на Байкале

проектирование
ООО «Архитектурная фирма
Н. Жуковского»

архитектор
Н. Жуковский

конструктор
Г. Фризер

генподрядчик
ООО «Парапет»

контроль строительства
В. Моргун

2002-2004

Важнейшей проблемой российского въездного туризма является отсутствие хороших, обустроенных гостиниц, отличающихся высоким качеством обслуживания, международным уровнем комфорта, но при этом имеющих характерные приметы конкретного места и времени – без нарочитого псевдо-фольклора.

В рекреационной зоне Байкала эта проблема особенно остра: порой до боли стыдно видеть в глазах наших и иностранных гостей отражение убогости содержания иркутских домов и до-

рог, заваленных мусором берегов Ангары в центре города и в районе Листвянки, беспорядочности, хаотичности и безвкусицы в застройке.

Тем выигрышнее на общем фоне смотрятся профессионально спроектированные и доведенные до реализации (с некоторыми купюрами) объекты туризма, среди которых особенно выделяется рецензируемый комплекс (архитектор Н.Л.Жуковский), расположенный на берегу Ангары, справа при въезде в п.Листвянка.

Это – очень хорошая частная гостиница, достаточно

вместительная при небольших размерах корпусов и участка, максимально насыщенная всеми функциями комфорта и развлечений, присущих подобного рода заведениям, и в то же время поражающая впечатлением покоя, тишины и солидного уюта, происходящего от соития ауры природы и архитектуры комплекса, «произрастающего» из скалистого берега.

Что касается градостроительной ситуации, автором были замечательно осмыслены и использованы как природная топонимика, так и

опыт мастеров архитектуры прошлого.

Все элементы: блоки комплекса, их ориентация, внутренняя пространственная структура, читаемая сквозь продуманную систему остекления и членений фасадов, «послойную» горизонтальную разрезку, идеальное использование особенностей рельефа с раскрытием панорамных и локальных видов – притягивают внимание, и в процессе осмысления первые хорошие впечатления от увиденного постоянно усиливаются.

Единственный, но серьез-

ный недостаток – наличие в непосредственной близости от объекта соседних построек, исполненных в традиционном советском «дачном стиле», и какие-то непонятные громадные деревянные дома на пригорке, находящиеся то ли в процессе стройки, то ли демонтируемые почему-то по противопожарным требованиям.

В плане архитектуры гостиничный комплекс «Анастасия» – крепко, профессионально скроенный объект. Здесь есть свои находки: консольные конструкции балконов и верхнего «подкровельного» этажа позволили существенно увеличить используемые площади. Внутренняя планировка продуманна,

функциональна и предельно ясна для восприятия, при этом номера просторные, много люксов, есть просто шикарные апартаменты (цена, правда, тоже очень не низкая). Сложные сочетания шатров крыш, подкозов, карнизных досок образуют своеобразную архитектурно-дизайнерскую оболочку, парящую над сооружением, так как она осознанно отрезана архитектором от основных объемов стеклянной прослойкой витража, сквозь который на просвет считываются величавые окрестные пейзажи и ... соседние дачки. Для осуществления этой идеи автор и понявший его замысел заказчик пошли даже на перепланировку внутренних

объемов в некоторых номерах, из-за чего в них появились высокие подиумы, на которых расположены спальные места, чтобы обеспечить проживающим возможность прямого вида на Байкал через завышенные по отношению к полу окна.

Есть замечательный, огромный, полукруглый видовой балкон. Лично мне он кажется не в стиле постройки (или пропорции «плавают»), но его наличие в диалоге внутренних и внешних пространств безусловно необходимо.

Особых слов заслуживают интерьеры. Выполненные иркутскими дизайнерами в светлых тонах, с элементами разных стиливых

направлений, они дополняют архитектурное решение новыми смысловыми оттенками, как бы облегчают его, настраивают контингент гостей и персонала на более мажорный лад отдыха и релаксации. Семантика, знаковая насыщенность мелкими и крупными деталями, исполненными в современных материалах и конструкциях, оставляют у людей теплые, приятные ощущения красоты, комфорта и домашнего уюта.

Интерьер ресторана впечатляет дизайнерскими находками, богатством палитры отделочных материалов и количеством осветительной аппаратуры, а расположенный ниже уровнем конференц-зал – круговой па-

норамой через сплошное остекление стен и полированным мрамором пола.

В целом архитектурный комплекс гостиницы, включающий также административный блок со встроенными гаражами для автомашин гостей, открытый огороженный бассейн с подогревом, пруд с живой байкальской рыбой и прогулочный кораблик у причала, заслуживает высокой оценки специалистов и, с уверенностью можно утверждать, будет пользоваться популярностью среди элитных туристов и vip-клиентов как еще одна достопримечательность Иркутского Прибайкалья.

Александр Ашихмин

Страсти по Байкалу

XVIII

В обиходе нам часто необходимы острые предметы: ножи, скальпели, топоры и рубанки, и нас мало интересует их внешность. Нам нужно одно их единственное качество – острота. Мы всегда себе представляем, что острота – это свойство плоскости, точнее, плоского предмета, необходимая всего лишь для того, чтобы что-то разрезать, разрубить, сострогать или распилить, а после этого, используя результаты, еще и ощутить душу познавательского вандализма.

Но, оказывается, существует и другая острота. Представьте себе шар, оболочка которого целиком состоит из остроты, который совершенно невозможно взять в руки потому, что качество этой остроты неосязуемо: плюс-минус бесконечность ее отточенности. И если мы любим солнечным зайчиком на острие, то зайчик является телом шара. А чем же еще? А какие органы чувств способны дать нам возможность ее ощутить?

Возьму на себя смелость

не бояться ошибки, а буду опираться на азарт интуиции плюс на прочитанное в эзотерической литературе. О Байкале много высказано виртуозных метафор, гипербол и восторгов, но мое восприятие Байкала – это та самая острота, которую невозможно взять в руки. Глубина этой остроты, представьте себе, не знает преград, она идет внутрь вас, в самые потаенные глубины, и, слава богу, ничего там не разрезает, не разрушает и не распилывает. Она с каким-то не чужим для вас мастерством дирижирует звучанием оркестра внутри вас, а все это вместе есть ваше присутствие на Байкале.

Мне это довелось ощутить в начале 90-х годов, когда, будучи в командировке в санатории «Байкал», с какой-то стыдливостью себе признался в том, что, находясь на Байкале, совершенно не могу бездельничать или просто скучать. Соло пронзительно прозрачной глубины, его мелодия, совершенно не позволяя мне этого делать. Проникновен-

ность и осязаемость этой мелодии невозможно передать словами, но это происходит. Загадочное, родное происходящее. И я в растерянности! Лихорадочное сравнение в виде отражения двух зеркал друг в друге. Какое из них истина? Буддийский идеал совершенства – «зеркало великой пустоты», боевой афоризм воинов духа.

Или потреблять все возможные виды горячительных нектаров по принципу чем меньше, тем хуже, или ухаживать за прекрасной половиной с не меньшим энтузиазмом, или.... Ну, обязательно какая-нибудь деятельность. Все что угодно, только не безделье! В противном случае – отъезд.

Турбаза в п. Никола, построенная по проекту архитектора Н.Л. Жуковского, получила, благодаря его таланту, совершенно уникальное достоинство. Это тот самый оркестр вашего присутствия на Байкале. Только на этот раз оно происходит в виртуозно возведенной сцене ландшафтного дизайна, где спальня корпуса, их кал-

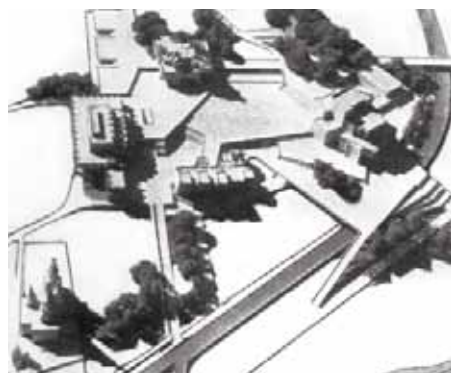
лиграфически отточенные силуэты в сочетании с глянцевой остекленными массивов являются соисполнителями всей полифонии произведения. Здесь есть та гармония, в которой доминанты настолько родные и узнаваемые, что недавно осиротевшие, в связи с пожаром, Ангарские Хутора (Дом Рыбака) получили новое рождение объекта с неоспоримо ощутимым откликом. Автору удалось редчайшая творческая удача – органичный синтез двух пространств. Пространство интерьера здания с пространством интерьера Байкала. Свет, пронизывающий оба этих объема, одинаково достоверен как внутри, так и снаружи; нет противоречия между обликом здания и его обворожительным уютом внутри, а выходя наружу, вы попадаете в лаконичные и сдержанные изгибы ландшафтного дизайна. И вы не в состоянии спугнуть свое путешествие в перетекающих друг в друга интерьерах, успевая воспринимать турбулентность его ракурсов. Простор Бай-

кала причудливо трансформируется в урбанистические сюжеты внутренних двориков. Интерьер банкетного зала транслирует присутствие водной глади не только протяженным витражом, но и всем массивом пола, выложенным полированной гранитной плиткой. Этот эффект придал объекту особую символичность. Афоризм архитектурной фразы, построенный на взаимной трансформации двух пространств, здесь читается во всех поэтических тонкостях и контекстах, чем всегда оперировала органичная архитектура. В зимнее время побережье п. Никола на свои плечи получает изящную накидку в виде наледи, которая является одной из достопримечательностей. Но это уже самостоятельный сюжет. Все эти чудеса сливаются в синтез – «монументалитет» обелиска под названием «встреча с Байкалом». Особенно отраднее то, что удалась истинная преемственность поколений архитекторов. Ну «Николай Азарьевич!» Ну змей! Не сочти за труд поразмышлять вот над чем. Оказывается, острота плоскости – удел дизайнерской сиюминутности, а острота твоего произведения – соло глубины уюта двух интерьеров, где, в данном случае, дирижером оркестра представлена неотвратимая байкальская прозрачность, многоголосно звучащая в «Страстях по Байкалу».

Побывайте! Убедитесь! P.S. На этот раз можно искренне констатировать достойную работу строителей. До октябрьского переворота не было госкомиссий, была всего лишь навсегда одна единственная запись: «ЗДАНИЕ ПОСТРОЕНО ПО ВСЕМ ПРАВИЛАМ СТРОИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА И ТЕХНИКИ». Так вот это у нас на Байкале тот самый случай!

Сергей Алексеев

Послесловие редактора

1

1. Комплекс культурного центра
 Авторы-архитекторы
 В. Воронежский
 В. Павлов
 В. Бух
 В. Суханов
 Б. Халдеев
 В. Колпиков

2

В. Дагданова
 А. Папанян
 2. Дворец гражданских обрядов
 Авторы-архитекторы
 Б. Халдеев
 В. Колпиков
 В. Суханов

В ПБ № 1 в рубрике «Новостройки» был опубликован Дворец бракосочетания в г. Иркутске.

Все бы ничего, если бы не было у Дворца истории. А она такова.

Лишенный сакрального таинства, ритуал бракосочетания в ЗАГСе (запись актов гражданского состояния) стал обыденной формальной процедурой, не способствующей, как со временем стало казаться партидеологам, скреплению семейных уз. Нужна была альтернатива. И она родила новый светский храмовый тип – Дворец бракосочетания – с обрядом, построенным на местных народных обычаях и традициях. Города стали соревноваться, кто раньше и мраморнее такой дворец воздвигнет. Даже Улан-Батору подарили. По проекту московских архитекторов. Амбиции Иркутского городского головы не позволяли оставаться в стороне, и делу был дан ход. Архитектор В. Воронежский в конце 60-х включил Дворец в состав иркутского культурного центра (см. статью С.Середенкиной в «Проект Байкал» №1), архитектор Б.Халдеев приступил к проектированию, функционально наполнив объект другими обрядами: регистрация и наречение новорожденных, вручение паспортов достигшим совершеннолетия, проводы в армию, свадебные юбилеи и др. Так родилась иркутская идея Дворца гражданских обрядов. Она вполне соответствовала времени и нашла поддержку руководства. После отъезда Б.Халдеева, разработку рабочих чертежей продолжили архитекторы: сначала В.Колпиков, потом В.Суханов. Объект начали строить: был выполнен нулевой цикл, возведен металлический каркас. И тут, как назло, под давлением неблагоприятных экономических обстоятельств вышло известное постановление ЦК КПСС и Правительства о консервации строительства в стране административных, культурных, спортивных и других общественных зданий. История Дворца взяла паузу.

Пришло новое время, к власти в городе

пришли новые люди (вернее, прежние молодые, сделавшие карьеру), но не с тем размахом и амбициями. Когда уже решение не зависело от Москвы, расконсервировать строительство Дворца все же не стали, бросив его в жертву частному интересу, ничего общего с культурным центром не имеющему, но сосредоточенному на его территории. И хотя секуляризация гражданских обрядов не потеряла актуальности, а скорее, наоборот – набирает силу, хотя прежнее архитектурное решение не превзойдено, хотя целесообразность продолжить строительство на готовых фундаментах очевидна, Дворец гражданских обрядов низвели до функции бракосочетания, из городского центра перевели в районный, разрушив намечавшийся ансамбль последнего (правда, не одним только этим объектом), выбросили на ветер вложенные в прежнюю стройку средства, нарушили авторские права архитектора В.Павлова – автора находящегося в этом центре Дворца культуры, в свое время номинировавшегося на госпремию.

Словом, объект деградировал. Со скандалом. Плюс ко всему, высказано пренебрежение к Закону об охране памятников истории и культуры: конфликт между дирекцией памятника «Усадьба Сукачева» и Центром сохранения наследия, с одной стороны, и заказчиком и авторами проекта, с другой, не урегулирован до сих пор.

При всей очевидности непрофессионального подхода, при всей недвусмысленности этической коллизии, нашлись люди, способные поступиться своей репутацией и уступить своеволию. Если в начальной истории Дворца архитекторы сыграли ведущую созидательную роль, то в современной свое высокое культурное призвание бросили в услужение ничтожным интересам ситуации.

Иркутская икона профессиональной этики милопочит.

Владимир Бух

Проект жилого комплекса по ул. Партизанской в районе кинотеатра «Баргузин»

XX

проектирование
ООО «Востсибстрой»

архитекторы
А. Юшков
Л. Юшкова
С. Грудинина
А. Гладкова

конструктор
А. Зимица

инженеры
Л. Жукова
Т. Кожевникова
Н. Голубева
Н. Лысева

заказчик
ООО «Востсибстрой»

Участок жилого комплекса расположен вблизи исторического центра Иркутска, возле кинотеатра «Баргузин», и примыкает к одной из самых важных магистралей города – улице Байкальской. Площадь участка – 2,14 га.

С северной стороны от кинотеатра «Баргузин», на углу улиц Партизанской и Лыткина, расположена основная часть комплекса. В плане это «каре» жилых корпусов с блок-секциями различной этажности (от 9 до 16 этажей), с внутренним двором и подземной стоянкой под зеленью регулярного сквера в центре этого двора.

Внешняя сторона жилых корпусов выходит на красную линию улиц. С востока (с улицы Лыткина) и с запада (от проезда с улицы Партизанской) организованы въезды во двор и на подземную автостоянку.

В цокольном этаже предлагается разместить спортивно-оздоровительные учреждения. Весь первый этаж комплекса отводится под офисы и учреждения обслуживания. Для удобства жите-

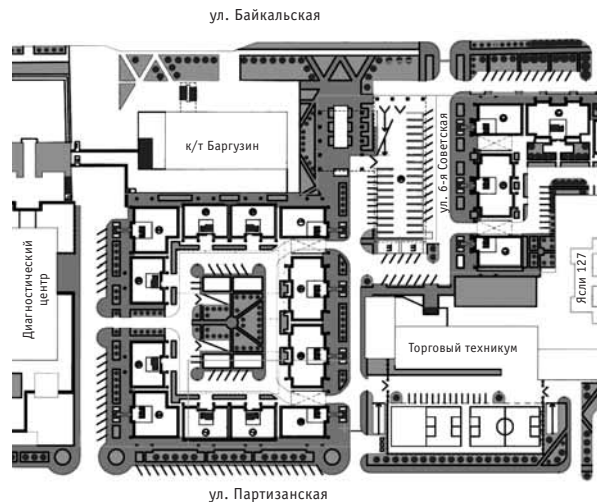
лей вход в высотные блок-секции запроектирован с двух уровней – как с уровня цокольного этажа (отм. - 2.800), так и с уровня первого этажа (отм. 0.000).

Вторая часть жилого комплекса расположена с западной стороны от кинотеатра «Баргузин». Эта самостоятельная часть комплекса имеет в плане Г-образную форму и единый характер архитектурного решения с основной частью комплекса.

В комплексе 622 квартиры, включая 325 квартир первой очереди, где будет проживать около двух тысяч жителей.

Рядом со зданием кинотеатра «Баргузин» предлагается строительство многоуровневой стоянки для автомобилей и сблокированного с ней административного здания общей площадью 3500 м.кв. Под спортивной площадкой возле Торгового техникума, со стороны улицы Партизанской, предлагается устройство подземной автостоянки.

Несмотря на то, что под застройку отводится чуть больше 2-х га, проект предлагает благоустройство на

Генеральный план

территории в 4 гектара. Конструктивная схема блок-секций в будущем комплексе – монолитный железобетонный каркас с монолитным железобетонным перекрытием и возможностью применения сборных плит перекрытия длиной 6280 мм. Ограждающие конструкции многослойные, с эффективным утеплителем и облицовочным кирпичом, перегородки – кирпичные и гипсокартонные.

Андрей Ляпин

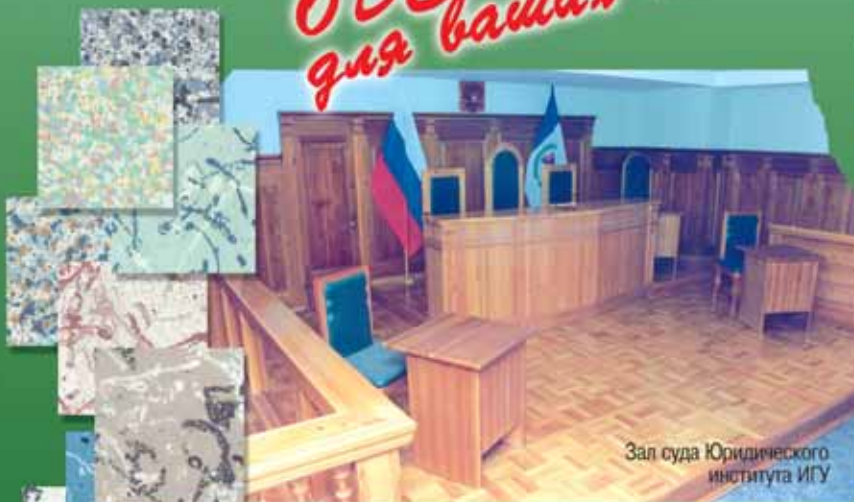
Строительная Компания ОЛИМП

*Эксклюзивная
ОДЕЖДА
для ваших ... стен!*

Компания является официальным дистрибутором Московского центра декоративных материалов

Строительство зданий и сооружений
Все виды ремонтных и отделочных работ
Сантехнические, электромонтажные работы
Разработка дизайн-проектов
Изготовление любых столярных, кованых изделий
Работы с гипсокартоном и декоративным покрытием

Зал суда Юридического института ИГУ

Мозаичное покрытие

Portafflex
Varioplus
Variopaint

Флоковое покрытие Mineralcolor

Офис СК "Дорожник"

Кафе "Багира"

Венецианская штукатурка

Nuvole
Marmorella
Mantovano
Stucco

Наружная отделка

Leonardo
Rilievi
Taormina

Штукатурка под старину
Aretino
Metamorfose

Эффект морской пены
Riflessi

г. Иркутск,
ул. Ст. Разина,
11, 2 этаж,
тел./факс: (3952) 202-334,
E-mail: olimp@irk.ru

И много других декоративных отделочных материалов по МОСКОВСКИМ ценам!

Архитектурная концепция градостроительного комплекса «Красный Яр»

проектная мастерская «АМД»

архитектор, руководитель авторского коллектива
А. Демирханов

архитекторы
А. Пилипенко
Д. Жданов
Т. Худякова

доктор искусствоведения
Н. Исаева

художник
О. Попов

инженер
Ю. Тарасов

3D визуализация
Р. Шпильберг

заказчик
ТД «Ваш выбор»
(ген. директор А. Баталов)

Здесь светит солнце и дует свежий ветер. Величественна панорама излучины Енисея. Это Стрелка – место слияния двух рек, живописные острова, мосты...

Площадь Мира – исторический центр Красноярска. Здесь место рождения города, где в 1628 году казаки Андрея Дубенского возводили стены крепости Красный Яр.

Когда-то ее называли Тулчинской или просто Тулкой. В начале XIX века площадь

получила название Старобазарной, а сразу после Октябрьской революции ее переименовали в площадь Просвещения или площадь Искусств. Сегодня площадь Мира часто называют Стрелкой.

В конце 1970-х было принято решение построить на Стрелке здание филармонии и здание филиала Центрального музея имени Ленина (ныне – Культурно-исторический центр). Оба проекта принадлежат народному ар-

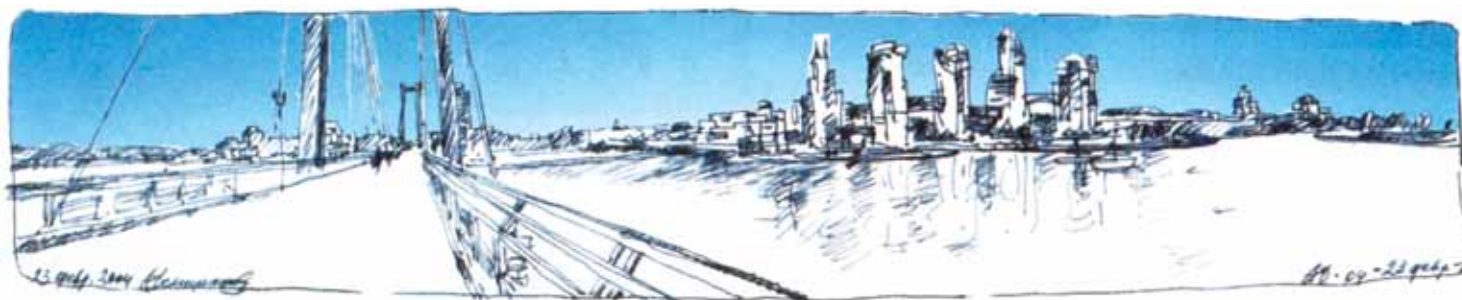
хитектору России А.С. Демирханову, который очень удачно выбрал место для возведения нового архитектурного ансамбля. Здания прекрасно видны со всех направлений. Если мысленно провести прямую между часовней на Караульной горе и стрелкой острова Татышев, КИЦ окажется точно на ней.

Впрочем, и сама площадь еще преобразуется и наполняется новыми смыслами.

У недостроенного небоскреба (авторы – В.В. Оре-

хов, Н.В. Петрова) появился новый хозяин, и здание скоро будет достроено.

А Демирханов, как автор проекта застройки площади, в свое время приложил немало усилий, доказывая государственным инстанциям уместность этой вертикали в силуэте города. В прошлом году Красноярск отпраздновал 375-летие, и к этому событию здесь была построена арка, точнее – символические ворота города. И вот теперь многофункциональный

комплекс «Красный Яр» на левом берегу Стрелки.

Шесть высоток гостиниц и офисов в 30-40 этажей устремятся ввысь, образуя вертикальную лучевую структуру, которую внизу охватят несколько тематических зон, так называемый Город Мастеров. Наименования зон здесь концептуальны – «Острог», «Ковчег», «Техноцентр», «Стойбище». Здесь же разместятся многоярусные автомагистральные парковки, экспозиционные центры и озеле-

ненные тротуары зоны отдыха, которую соединит с островом секция исторического железнодорожного моста – инженерный шедевр позапрошлого века еще послужит людям.

Комплекс «Красный Яр» – новый этап развития Красноярска, мечта о Красноярске третьего тысячелетия. В концепцию проекта авторы записали: идеология красноярской архитектуры должна быть направлена на создание современного образа го-

рода, осознающего свое особое место в стране и в мире.

Светлана Середенкина
(по материалам
П. Полюяна, г.Красноярск)

МЕСТО НЕПРИВЫЧНЫХ УДОВОЛЬСТВИЙ (философия интерьера ванной комнаты в эпоху гедонизма)

Среди функциональных зон жилого интерьера есть несколько, происхождение которых теряется в тысячелетней истории быта. Сравнительно недавно появилось понятие кабинета. Несколько старше – спальня. Прямо на наших глазах возник до-машний кинозал. Но две зоны жилья присутствуют в его структуре со времен Древнего Египта (а возможно, и раньше) – кухня и ванная. Место приготовления пищи и место омовения, возникнув на заре существования человечества, обросли в течение сотен веков разнообразными мифологическими и символическими смыслами.

Сакральный смысл мытья всегда включал в себя освобождение от груза греховности. Индуизм приравнивает купание в Ганге к молитве и покаянию. Обычаи мыться накануне важного события (свадьба, битва, погребение) присутствуют в большинстве древних культур мира. Еще более старые, дорелигиозные мотивы привязывают купание к обрядам единения со стихией воды и через нее (объединяющей все живое) – к единению со стихийными духами всей языческой Вселенной.

В «Одиссее» есть фрагмент, где подробно описана процедура стирки белья: царица Навзикая с подружками выходят на морской берег и весело, с разговорами и смехом замачивают одежду в ручье, затаптывают их в песок и полощут (до изобретения мыла – восемь веков). В античности стирка – дело общее, общественное и радостное, лишнее оттенка интимности и излишней стыдливости к «нечистоте» белья и собственной нагоде.

Вместе с античной простотой нравов со временем исчезают и обычаи «перетряхивать грязное белье на людях». Неприличным становится выносить сор из избы, а стирку – из домашней бани. Соседи должны видеть только уже чистое, выстиранное, и для этого оно с гордостью вывешивается во дворе.

Между тем, стремление получить удовольствие от мытья никуда не делось. Подспудное, полускрытое давление официальных идеологий (начиная с апологии святых схимников, не мывшихся годами, вплоть до плакатных чумазых строителей и защитников социализма) порождало реакцию, доводящую наслаждение от по-

мывки до интенсивности оргазма. Турецкий банщик, мывший Пушкина на пути в Эрзерум, впадал в неистовый экстаз и мял своего клиента с истинно любовным пылом. Женская баня на картинах Зинаиды Серебряковой дышит такой чувственностью, которой не удавалось достичь даже Энгру в его гаремных сюжетах. И дело вовсе не в сексуальной ориентации. Например, групповое мытье в финской сауне вовсе не подразумевает половые контакты, а только совместное наслаждение водой, паром, мылом и веником.

Возникновение монотеистических религий и противопоставление Бога единого всем остальным богам и духам вызывает раздвоение образа природы. Почтительное и опасливое уважение к ней начинает переплетаться с враждебным и также опасливым отталкиванием «нечистой силы» стихийных духов. Обычай мыться в той же печи, где горит огонь и готовится пища, стал восприниматься как языческая дикость. Баня отделилась от жилья и сделалась дву-смысленным местом ночных сборов мелкой домашней нечисти.

Вместе с нечистой силой к мытью оказалось символически привязано и все, что несет чувственное наслаждение, в первую очередь сексуальное. Неодобрительное отношение к радостям тела (особенно сильное в христианстве и исламе) заставило относиться к мытью и стирке, как к чему-то не очень приличному. Римские термины времен Каракаллы – дворцы и храмы чувственных удовольствий – сменились общественными банями в сугубо производственном стиле. В общественную баню ходят по надобности, а не за удовольствием, не для того, чтобы созерцать красоту человеческого тела, а, прежде всего, потому, что коллективное городское жилище (рабочая казарма, коечно-каморочное помещение, ночлежный дом и т.п.) изначально лишено индивидуальных бань и, как следствие, возможности помыться дома.

Вторая половина XX века стала временем реабилитации гедонизма¹. Традиционное англо-американское стремление к пользе (прагматизм) или немецкое обожествление долга (сервизм) в этот период трансформируются в стремление к комфорту, к максимально разнообразным и сильным удовольствиям. Уже в наши дни крах коммунистической идеологии окончательно показал: призыв жить «в удовольствие» в качестве движущей силы масс оказывается гораздо мощнее лозунгов по-

лучения общественной пользы или выполнения долга.

Сегодня, вместе с возвращением в повседневную жизнь отблесков языческого и античного гедонизма, реабилитируется и ванная. Из тесной, загроможденной старьем, наполовину занятой громоздкой неуклюжей сантехникой комнатухи (гибрид сортира с чуланом), ванная комната коммуналок превращается в светлое и просторное средоточие технических чудес современной квартиры.

Исключительную роль в современной ванной комнате играет зеркало. Оно не только разрушает, как правило, прямоугольную конфигурацию помещения ванной, придавая ей, в тех случаях, когда этого нельзя сделать планировочными средствами, иллюзорную неопределенность объема, но и умножает источники света, усиливая связанные с ними эффекты. Зеркала, присутствующие в ванной, имеют стремление занять собой всю плоскость стены: они тянутся вверх (от пола до потолка) и вширь (от стенки до стенки), умножая пространство и превращая ванную в подобие балльного зала или таинственную бесконечность иллюзорной анфилады взаимоотраженных пространств.

Зеркало в ванной дает хозяину возможность ежедневно всматриваться в отражение самого себя и свое привычное окружение, узнаваемо измененное отражением в зеркале. Для современного европейца не является стыдным полюбоваться своим обнаженным телом (а тем, кому собственное тело не нравится, зеркало служит поводом для критического созерцания и каждодневно придает стойкость в стремлении к утренней гимнастике и борьбе с ожо-рством). В отличие от Запада, особенностью современной отечественной ванной комнаты является «гигиеническая стыдливость». Здесь зеркало не всегда выступает желанным элементом обустройства ванной, так как далеко не всем доставляет удовольствие созерцать свое далеко не спортивное тело. Двойственное отношение к своему телу в России проявляется особенно сильно: отсюда частое нежелание размещать зеркала «в рост», стремление вешать зеркала, показывающие человека не полностью, а фрагментарно – «обрубленным» по пояс. Кроме того, зеркало несет легкий оттенок «подглядывания», и это отвратительно для людей, избегающих смотреть на самих себя со стороны.

Практически все процедуры, осу-ществляемые в ванной комнате,

воспринимаются в современной городской российской культуре как предельно личные, не допускающие не только постороннего присутствия, но и взгляда (даже когда речь идет о членах собственной семьи). Западно-европейская культура менее скрытна в этом смысле. Скандинавская, например, давно и вполне беззастенчиво допускает посещение сауны всей семьей в совершенно обнаженном виде. В европейском жилище не считается необходимым прятать процесс стирки грязных вещей в недоступных постороннему взгляду недрах ванных комнат, европейская культура спокойно выносит его в кухню, помещая встроенные стиральные машины в состав кухонного оборудования.

Гедонистический принцип легко распространяется и на все остальные элементы жилища, размывая границы между функциональными зонами. Ванная может плавно перетекать, например, в кабинет. Идея не нова: еще Марат принимал посетителей, сидя в ванне (о чем свидетельствует известная картина Давида).

Интересной является тема соединения ванной и спальни. Принцип отдыха и сна в воде тоже совсем не нов – разнообразные гидроматрасы неоднократно входили в моду, и выходили из нее, и снова входили. Заметим, что эксперименты Джона Лилли доказывают глубокое психотерапевтическое воздействие сна в состоянии «подвешенности» в теплой ванне. Интересно также проследить тенденции соединения ванной и спальни в качестве единой зоны сексуальной активности.

Между тем, секс далеко не всегда выглядел однозначно как источник удовольствия. В одной из статей перестроечной эпохи известный советский сексолог Игорь Кон риторически вопрошал: «Должен ли советский человек получать от секса удовольствие?!» Ответ на этот вопрос в рамках коммунистической идеологии (которая по отношению к радостям секса оказывалась еще более репрессивной, чем христианская) был решителен и тверд: «Секс – дело общественное!» Супружеские обязанности приобретали статус долга перед государством, исполнение которого, в случаях семейных конфликтов, являлось, между прочим, предметом разбирательства и парткома, и месткома.

Гедонистическая философия не только разрешает секс ради удовольствия, но и предписывает относиться к нему творчески, со всей возможной изобретательностью и энергией.

¹ гедонизм – система ценностей, ставящая в основу стремление получать удовольствие

Примирение греховности и желанности осуществляется предписанием основы до и после соития. Вода смывает грех сексуальности, придавая эротике поэтичность и возвышенность. Грязная похоть преобразуется в чистое единство душ и тел.

Мотивы «свежепомытого» секса очень широко используются в эротическом искусстве (литературе, живописи, кинематографе). В дизайне интерьера этот мотив выглядит как планировочное объединение ванной и спальни. Если позволяют размеры и планировка квартиры в целом, ванная может располагаться между спальнями супругов или буквально растворяется в пространстве спальни, входя в нее ничем не отгороженными санитарно-техническими приборами. Кроме прямого пространственного объединения спальни с ванной, легко представить себе их стиливое единство: перекетание одинаковых цветowych, светowych, композиционных приемов, использование похожих материалов, запахов и звуков.

Издания всевозможных руководств по технике секса занимают сегодня солидное место на полках книжных магазинов. Половая жизнь артистов, политиков и представителей секс-меньшинств устойчиво держит первенство в тематике массовых периодических изданий. Среди всей этой «пены» просматривается серьезный интерес к вопросу как со стороны ученых, так и художников. Общественное сознание уже вполне подготовлено к широкому использованию в дизайне интерьера мотивов эротического наслаждения.

Однако дизайн современных интерьеров (и ванной комнаты, и других эротически окрашенных элементов жилья) пока еще лишь очень стыдливо касается (а чаще попросту избегает) осмысления этой темы, значительно отставая от раскрытия ее в живописи, музыке, поэзии, психологии, социологии и проч. В тех же случаях, когда дизайнер все же решает спроектировать эротичный интерьер, например, спальни, получается, по большей части, лишь «псевдоэротичная» картинка. Такой интерьер на вид действительно ассоциируется с чем-то сексуальным, но, пребывая внутри этого интерьера, о сексе думать как-то не хочется. Обширная кровать с пышным матрасом, обилие тканей, игровые картины на стенах и зеркало, позволяющее подглядывать за самим собой – все эти привычные элементы «эротической спальни» для постсоветского человека могут оказаться эффективным средством не «для», а лишь «против» секса. Бессознательное чувство вины за «греховные занятия» и стыда за свое обнаженное тело, привитое многими поколениями репрессивной культуры, усиливается в роскошном,

«показушном» интерьере. Обычному русскому человеку зрелого возраста и так все время кажется, что рядом с его супружеской постелью незримо присутствуют родители, приятели, начальство и основоположники марксизма-ленинизма. Театральная пышность интерьера окончательно убеждает любовников, что они находятся на сцене, где их все время кто наблюдает и оценивает. Какое уж тут удовольствие.

Начиная с пятидесятых годов XX века, когда на Западе широкое распространение получили дешевые антибиотик и контрацептив, секс становится все более безопасным и обыденным занятием. Каждое следующее поколение все больше воспринимает целомудрие как излишний аскетизм, половые контакты начинаются все раньше и все меньше связываются с идеями романтической любви или семейного устройства. Отечественная культура не избежала влияния этих тенденций. И хотя относительная изоляция «доперестроечного» Союза отодвигала и ослабляла воздействие западной массовой культуры, все же избежать обретения молодым поколением излишней свободы в этой области не удалось. Во всяком случае, сегодняшними дизайнерами функциональное движение в сторону придания ванной большего значения в качестве зоны эротических переживаний совершается значительно легче, нежели это было даже еще десять-пятнадцать лет назад. Но до роли полноценных «заказчиков» персональных апартаментов сегодняшняя молодежь, активно вырабатывающая собственные образы сексуальности и собственный «межполовой» миропорядок, дорастет не раньше, нежели чем через десяток лет (кстати, вместе с таким же, понимающим ее поколением ровесников-«исполнителей»-дизайнеров).

Ванная комната, как и спальня, предназначена для отдыха. В отличие от спальни – кратковременного и именно поэтому требующего большей эффективности (и интенсивности) воздействия. Поэтому здесь более активно, нежели пока в спальнях, используются различные средства, стимулирующие первичные каналы чувственной информации (а значит, и пути получения удовольствия):

- слух – музыка (или шумовые эффекты, имитирующие живую природу), льющаяся из упрятанных в изголовье ванн колонок или встроенных в душевые кабинки радио и магнитофонов, специальные акустические эффекты для любителей петать в ванной;

- зрение – цветы, картины, арт-композиции, все большую роль (это уже результат прямой зависимости от структуры свободного времени) начинают играть телевизоры;

- тактильность (кожное чувство) – разнофактурные ткани халатов, полотенец, плетеных ковриков и матов на полу; потоки теплого или прохладного воздуха, кремы и масла для кожи – традиционные средства получения тактильных впечатлений²;

- обоняние³ – различного рода «вживленные» в унитазы ароматизаторы и соединенные с кондиционерами освежители воздуха;

- мышечное (кинэстетическое) чувство – размещение в ванной тренажеров или совмещение ванной с небольшой танцевальной площадкой;

- вкус – вообще-то еда плохо совмещается с мытьем (на полный желудок париться тяжело и небезопасно), однако индустрия «сверхлегких», лишенных питательной ценности продуктов дает новые возможности для получения удовольствий. Скажем, контрастный душ с жгучей, горько-солёной жевательной резинкой во рту способен принести острые и новые впечатления любителям экстремальности.

Но если в реальной практике проектирования запах уже приобрел права «гражданства» в ваннах и туалетных комнатах, то проектирование с учетом и целенаправленным созданием аудиовизуальных эффектов здесь развито пока еще недостаточно. Речь не идет о самых простых решениях – размещении в ванной телевизора и музыкального центра. Речь о более сложных как технических, так и в плане воздействия на человека эффектах. Например, превращение одной из стен комнаты в экран с проецированием на него подводных (и любых иных) пейзажей или в стенку реального аквариума с живыми рыбками. Возможно, встраивание неслышно работающего вентилятора, нагнетающего теплый ветер и несущего запах морского бриза.

Некоторые исследователи указывают на возможность «задействования» дополнительных чувственных каналов:

- чувство равновесия – наклонный пол, клиренс потолка или зеркал могут создать весьма своеобразные ощущения и вызвать новые удовольствия⁴;

- чувство ритма – ритмично покачивающаяся ванна, ритмично меняющийся напор и температура душа, ритмично накатывающие потоки воздуха, пульсирующие в едином ритме свет и звук. Подобные приемы могут возбудить или успокоить, расслабить или стимулировать и в целом доставить немало новых переживаний;

- чувство жизни – принимать ванну, например, совместно с живыми рыбками. Удовольствие слишком остро для обычного человека, однако «живое» ощущение доставляет и открытый огонь, и свободно текущая вода (например, осуществление вод-

ных процедур не под душем, а под водопадом)⁵.

Разумеется, при реальном проектировании интерьера в ход идут все каналы чувственной информации, создающие связанный образ. И здесь новые возможности, предоставляемые современными «машинами для жилья», значительно расширяют возможности дизайнера.

Богатый выбор влагостойких строительных клеев позволяет использовать в облицовке ванной не только традиционную кафельную плитку, но и натуральный камень. Например, галька из некоторых бухт Байкала с высоким содержанием цветных кварцитов выглядит гораздо наряднее и натуральнее любой плитки. Обилие недорогого камнецветного сырья в нашем регионе делает вполне реальным использование огалтовки лазурита, нефрита, обсидиана, офиокальцита, мрамора. Мозаика из цветных камней может придать ванной поистине царское величие. Цветной песок и глина позволяют использовать эстетические находки Дальнего Востока и Доколумбовой Америки.

Восковые эмульсии типа «Аквацер» в соединении с бактерицидными составами могут придать влагостойкость и гигиеничность практически любому материалу: дереву, слою, бумаге, гипсу и даже натуральному меху, конскому волосу, коже и т.д. Соответственно, использование этих материалов во влажной атмосфере ванной становится вполне реальным.

Современные технологии фитодизайна позволяют вырастить в ванной широкий спектр растений: от мхов и травы до лиан и орхидей. Подобные «газоны» могут быть горизонтальными или вертикальными, покрывать пол и стены или скромно заполнять углы – выбор здесь весьма обширный.

Тенденция к использованию разнообразных натуральных материалов будет нарастать по мере того, как все меньше «натуральности» остается вокруг жителей современных мега-

² пока еще мало используются разнообразные на ощупь материалы (вошное дерево, свежие листья, песок и т.д.) и специальные формы, изогнутые в приятных телу конфигурациях

³ искусство приятных запахов сегодня бурно развивается – появляется множество разнообразных химических и технических средств создания обонятельных образов, не хватает только грамотных специалистов по дизайну запахов

⁴ это направление абсолютно новое и в дизайне не исследованное

⁵ кстати, «органическая архитектура» давно использует «флюформы» – специальные чаши для придания текущей воде ее «истинной формы», и, тем самым, возвращение ей свойств «живого»

полисов. Чем больше асфальта под ногами, тем чаще хочется походить босиком по песку и галечнику. Чем реже встречаются цветы и деревья на улицах Иркутска (пыльные, бессмысленно обрубленные, полумертвые тополя не в счет), тем больше хочется расслабиться среди влажной листвы.

Отметим, что сочетание разнородных материалов (металла, дерева, камня) в непосредственном окружении человека рекомендуют не только современный дизайн, но и фэн-шуй, и астрология. Разумеется, конкретный выбор материалов зависит от личных особенностей жильца и от его текущих состояний. Правильно организовать «материальные стихии» – задача творческая и непростая. Но сегодня можно уверенно утверждать, что фантазия дизайнеров не успевает за развитием «гедонистических технологий», палитра смыслов, могущих быть положенными в основание концепций проектирования ванной, расширяется быстрее, чем дизайнеры успевают их осваивать.

Отдельный и важный вопрос – использование цвета в интерьере ванной. Цвет является мощным средством воздействия на состояние человека, причем не только душевное, но и телесное.

Традиционное использование в ванной белого «гигиеничного» цвета и гляцевых поверхностей несет в себе серьезные недостатки. Ближущие плоскости способны утомлять глаза (особенно при множественных источниках освещения), а живое тело на фоне «стерильных» стен легко может показаться чем-то грязным и отталкивающим. Да и в целом атмосфера операционной далеко не всегда способствует получению удовольствий.

Принцип выбора цвета в зависимости от функции, выполняемой данной зоной жилья, все больше сменяется в практике дизайн-проектирования иным, более гуманным принципом: цветовая гамма должна подбираться в зависимости от тех состояний, которые хочет переживать в данной зоне человек – хозяин и обитатель жилья. Общий ключ цветового аккорда ванной должен следовать за личностными особенностями человека. Если для жильца наиболее комфортно искупаться в тихой лесной речке, если ему нужен покой и расслабленность, то и цвет ванной должен быть выдержан в неяркой, «натуральной» гамме, средней по светлоте и контрастности, с опорой на классический аккорд «зеленый –

желтый – серый» и преобладанием матовых поверхностей. Если же ванной будет пользоваться любитель тропической пышности, то цвет становится ярким и резко контрастным: чистые спектральные тона используются в оптимальной светлотности, блестящие поверхности чередуются с грубо-рельефными, а опорным классическим аккордом может стать «красный – золото» с зелеными и синими акцентами.

Подобных вариантов может существовать неограниченное количество, поэтому дизайнер скорее не выбирает то или иное цветовое решение, а строит его по законам психофизиологии⁶ для каждого конкретного случая, в зависимости от типа личности заказчика, его состояний и динамики изменений. Общим остается только одно: цвет интерьера ванной должен быть таким, который помогает жильцу максимально полностью отвлечься от утомляющих и угнетающих его элементов повседневного бытия, чтобы удовольствие от посещения ванной было глубоким, сильным и ярким.

Задача дизайнера многократно усложняется, если ванной пользуются люди с резко различными характерами, состояниями и устремлениями. Например, для детей и их родителей источниками удовольствия могут оказаться не только разные, но и прямо противоположные элементы интерьера.

Возрастные особенности детей сказываются во всем. Маленький ребенок сосредоточен на пространстве, непосредственно прилегающем к нему (в радиусе около полуметра). Поэтому для ребенка важнее обустройство микрозоны его непосредственного нахождения, и эту зону полезно выделить цветом, светом и атрибутами. Например, у ребенка есть «своя» часть ванной, где находятся его игрушки, где пол не скользит и предусмотрены поручни (поскользнуться и упасть в ванне – смертельно опасный трюк). Здесь не должно быть зеркал – разглядывание себя в зеркале становится естественным только после семи лет. Эта часть организована в соответствии с потребностью ребенка в разнообразном движении: в ней можно вставать, наклоняться, поворачиваться, не прерывая купания. В ней достаточно предметов, различных по форме и материалу (поток тактильных ощущений необходим ребенку, чтобы чувствовать себя комфортно). Отметим, что и запахи, и ритмы действуют на ребенка сильнее и глубже. Таким образом, разумно организованная зона купания может принести ребенку еще больше удовольствий, чем взрослому, и тем счастливее будут родители жизнерадостного малыша.

На противоположном «краю» воз-

растной шкалы находятся пожилые люди. Однако большинство специфических требований к ванной «для пожилых» и «для маленьких» совпадает. Так же необходимы специальные элементы безопасности от падений. Хорошо предусмотреть постоянно находящуюся под рукой возможность присесть и отдохнуть. Суставам и мышцам пожилого человека так же полезны мягкие разминочные упражнения и гидромассаж. Натуральные материалы – дерево, керамика, камень – так же предпочтительнее пластиков, как и в «детском» варианте. Что же касается цвета, звука, ритмов и запахов, то здесь индивидуальные отличия значительно перекрывают возрастные.

Многосложным становится и освещение ванной комнаты, превращаясь в результат переплетения пяти светозонных структур.

•Первая. «Площадное» освещение (неважно, из одного или нескольких источников света) всей площади ванной комнаты. Расположение источников сверху имитирует естественный свет «открытого неба». Площадное освещение может быть и «театральным», то есть высвечивающим предметы и персонажи снизу. Это освещение создает театральный эффект за счет изменения центра масс вещей и предметов – светлое, и поэтому легкое, оказывается внизу, а темное, и поэтому тяжелое, – наверху, нависая над головой и «понарошку угрожая» обрушиться. Эмоциональное напряжение, вызываемое «перевернутым вверх ногами» положением, является одной из эффективных составляющих кратковременного процесса эмоциональной встряски и психологической перестройки. Театральный и карнавальный опрокинутый мир ванной помогает смыть с себя обыденные заботы, перед тем как погрузиться во «внутреннюю» семейную жизнь.

Главное, о чем должен помнить дизайнер, применяющий театральный эффект при «площадном» освещении ванной комнаты, – зона макияжа (то есть зеркало и полочка с косметическими принадлежностями) должна быть выделена осветительными приборами в отдельную микрозону, в которой свет должен быть устроен «как на улице», то есть в лицо и сверху, мягкий и рассеянный, лампами накаливания желтого солнечного спектра. Здесь не подойдут ни лампы дневного света, ни галогеновые источники (дающие направленный резкий световой пучок, неестественно ярко подчеркивающий морщины, щетину и неуместные прыщи), ни нижний свет – все это исказит и лицо, и результат косметических процедур.

•Вторая. «Микрофункциональное освещение» – осветительные приборы (как правило, точечные источни-

ки света), располагаемые в микрофункциональных зонах (выделяемых, создаваемых и фиксируемых автором проекта в интерьере ванной комнаты). Их расположение, стилистика, мощность, спектр, степень мобильности, внешние свойства определяются конкретной функцией, которую они обеспечивают. Они проектируются и рассчитываются исключительно на освещение конкретной микрозоны и выполняют больше утилитарную функцию, нежели какую-либо иную.

•Третья. «Экспозиционное освещение», освещающее отдельные экспозиционные точки интерьера ванной комнаты (вешала с полотенцами, картины, знаково-символические элементы, настенные мозаичные панно, фитодизайнерские композиции и проч.).

•Четвертая. «Сценическое освещение» – слайд-изображения, экспонируемые на стены, превращенные в экраны, потолки (диапроекторы, кинопроекторные установки, цветомузыкальные системы, цветовая подсветка и проч.).

•Пятая. «Специфические эффекты освещения» – осветительные приборы со специфическим спектром света, светофильтрами, цветными лампами, «бегущий свет», «звездное небо», «цветомузыка» и т.д., обеспечивающие свето-цветовые эффекты в целях создания определенного настроения, которое, как мы указали, особенно необходимо в ванной комнате как элемент «настраивания» на быстрое и эффективное переключение себя в иное (праздничное, спокойно-расслабленное, возбуждающее) состояние. К этой же структуре можно отнести и «специальные технические» осветительные приборы, например, приборы для кварцевания помещения и т.д.

Стремление к получению ежедневного, обыденного удовольствия от купания и мытья развивается и резко «набирает обороты». Технические возможности для этого растут и расширяются. Они становятся все более общедоступными и несут обитателям подлинную и чистую радость, а дизайнерам – удовольствие от ее порождения.

**Константин Лидин
Марк Меерович**

⁶ законы воздействия цвета на психическое и физиологическое состояние человека составляют целую науку, которую грамотный дизайнер должен знать как в теории, так и на практике

МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЙ
АРХИТЕКТУРНЫЙ
ФЕСТИВАЛЬ

ЗОДЧЕСТВО
ВОСТОЧНОЙ
СИБИРИ

2004 год. ПОСТРОЙКИ

архитектура

1 Золотой диплом

Аудиторный блок Иркутской государственной экономической академии

Авторский коллектив:
Е. Григорьева, А. Буйнов,
С. Муллаяров, А. Этингов

1

2 Серебряный диплом

Вокзальный комплекс Детской железной дороги на острове «Юность», г. Иркутск

Авторский коллектив:
В. Распутин, М. Распутина,
Л. Горельченко, В. Жук

2

3 Бронзовый диплом

Римско-католическая церковь по пр. Строителей в г. Улан-Удэ

Авторский коллектив:
И. Ершов, Д. Жигжитова.

3

реконструкция и реставрация

1 Золотой диплом

Памятник истории и культуры конца XIX века. Главный дом и доходный дом в усадьбе Миндалевичей по ул. Чехова, 2 в г. Иркутске

Авторский коллектив:
А. Мироненко, А. Яковлев,
О. Александрова, Г. Налимова,
Ю. Ивайловская, О. Бабкина,
Л. Антонова

1

2 Серебряный диплом

Никола-Иннокентьевская церковь в г. Иркутске

Авторский коллектив:
А. Буйнов, М. Гурьева,
Н. Носова, И. Смирнов, В. Жук,
Л. Горельченко

2

3 Бронзовый диплом

Концепция цветового решения фасадов центральных улиц г. Ангарска

Авторский коллектив:
Е. Тимофеева, В. Зубарь

3

интерьер

1 Золотой диплом

Реконструкция Братского драматического театра

Авторский коллектив:
В. Астраханцева, М. Ульянов,
Ю. Коробко, Н. Лагута

1

2 Серебряный диплом

Интерьер квартиры, г. Красноярск

Авторский коллектив:
Ю. Казук, Е. Казук,
А. Снегирев

2

3 Бронзовый диплом

Конференц-зал санатория «Электра» ОАО «Иркутскэнерго»

Авторский коллектив:
Д. Цой, Б. Жартун

3

2004 год. ПОСТРОЙКИ

монументально-декоративное искусство

1

1 Золотой диплом
Скульптурная композиция для г. Улан-Удэ
«Красавица Ангара», «Мэрген»
Авторский коллектив:
Д. Уланов, А. Мионов

2004 год. ПРОЕКТЫ

архитектура

1

2

3

1 Золотой диплом
16-этажный дом - комплекс в условиях плотной городской застройки
Авторский коллектив:
Н. Жуковский, Д. Сидельников, Л. Распутина, И. Буторин, Д. Иванов

2 Серебряный диплом
VIP-гостиница на оз. Байкал
Авторский коллектив:
А. Буйнов, Н. Носова

3 Серебряный диплом
Загородный дом Л. Б. П.
Авторский коллектив:
О. Бадула, Ю. Лифантьева, Ю. Петрук

4

5

4 Бронзовый диплом
Жилой комплекс «Гремячий Лог» по ул. Киренского в г. Красноярске
Авторский коллектив:
А. Добролюбов, П. Жабин, М. Меркулов

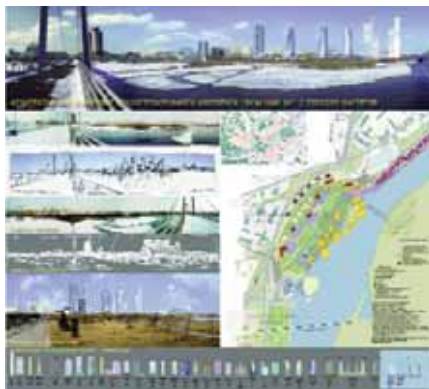
5 Бронзовый диплом
Жилой дом по ул. А.Невского в г. Иркутске
Авторский коллектив:
А. Юшков, Л. Юшкова
А. Зимица, О. Пискунов

2004 год. ПРОЕКТЫ

градостроительство

1 Золотой диплом

Градостроительная концепция многофункционального комплекса «Красный Яр», г. Красноярск
 Авторский коллектив:
 А. Демирханов, А. Пелипенко, Д. Жданов, Т. Худякова, И. Исаева

1

2 Серебряный диплом

Проект застройки группы жилых домов переменной этажности в Иркутском районе
 Авторский коллектив:
 Е. Григорьева, С. Муллаяров, Д. Дресвянкин, Н. Тигунцева, Е. Ашихмина

2

3 Бронзовый диплом

Генеральный план г. Шелехов
 Авторский коллектив:
 Е. Протасова, В. Снежко-Блоцкий, Л. Самосват, А. Ляпин, Е. Константинов, М. Мамонтова

3

реконструкция и реставрация

1 Серебряный диплом

Реставрация памятника архитектуры XIX века «Дом Усенко» по ул. Грязнова, 22 в г. Иркутске
 Авторский коллектив:
 А. Поликарпочкин, С. Нефедьев

1

2 Бронзовый диплом

Памятник истории и культуры конца XIX в. «Усадьба Катяшевичевых-Плетюхина. Доходный дом» по ул. Горького, 42
 Авторский коллектив:
 Т. Гусева, А. Яковлев, Ю. Лебенко, О. Александрова

2

интерьер

1 Серебряный диплом

Салон красоты
 Авторский коллектив:
 Д. Цой, Б. Жартун

1

2 Бронзовый диплом

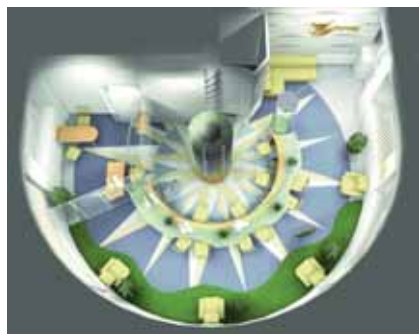
Интерьеры тренажерного зала и зала заседаний ВСЖД
 Авторский коллектив:
 А. Поликарпочкин, С. Нефедьев, В. Хомуненко

2

2004 год. МОЛОДЕЖЬ И СТУДЕНТЫ

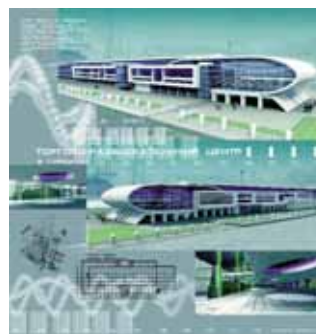
молодые архитекторы

1

2

3

1 Золотой диплом

Загородный дом Л.Б.П
Международный конкурс концепций библиотеки нового столетия в г. Токио
Офисное здание по ул. Кожова в г. Иркутске
Проект интерьера турагентства – Фортуна Турс Трэвел
Реконструкция цеха по ул. Франк-Каменецкого в торговый центр
Автор: Ю. Лифантьева

2 Серебряный диплом

Магазин «Инкогнито» на ул. Киевская
Автор: С. Ставцев

3 Бронзовый диплом

Торгово-развлекательный центр в г. Иркутске
Автор: М. Медведев

студенты

1

2

1 Золотой диплом

Фонтан-скульптура «Парус»
ИрГУ, архитектурный факультет
Автор: Е. Золотухин

2 Серебряный диплом

Офисное здание
Преод. С. Чумаков
Автор: Н. Константинова

3 Бронзовый диплом

Малые архитектурные формы
КрасГАСА, архитектурный факультет
Автор: В. Смирнов

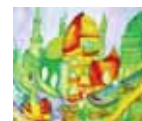
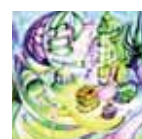
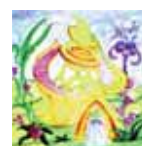
2003 год. ДЕТСКИЕ ШКОЛЫ И СТУДИИ

2

3

1 Золотой диплом

Детской художественной школе № 1, г. Ангарск
Директор Г. Сморода
Преод. О. Пашинина, О. Провилкова, С. Уварова, О. Дягилева, Н. Ступина, Л. Денеко

2 Серебряный диплом

Центру детского творчества архитектуры и дизайна «Пирамида», г. Иркутск
Директор Н. Ремизова
Методист-организатор О. Митюкова
Преод. В. Графова, М. Бойко, Т. Иванова, О. Сероштан, А. Шерешкова, А. Потапова

3 Бронзовый диплом

МОУ Детской школе искусств № 4, г. Ангарск
Преод. Н. Чернецкая

2003 год. ПРОПАГАНДА АРХИТЕКТУРЫ

архитектурно-просветительская деятельность

1 Золотой диплом

За журналы «Строим вместе», «Выбери мебель в Иркутске», «Проект Байкал»
 Авторы Т. Анненкова, О. Афанасьева, В. Бух, Х. Дулатова, Е. Трошина

1

2 Серебряный диплом

За фотосессию «Деревянное зодчество Иркутской губернии»
 Автор Н. Красная

2

3 Бронзовый диплом

За статьи о ландшафтной архитектуре в журналах «Дом снаружи и внутри» и «Эксклюзив»
 Автор О. Смирнова

архитектурно-исследовательская деятельность

1 Золотой диплом

Книга «Земля иркутская, деревянная»
 ОПОЛО, Москва, 2004
 Авторы: А. Ополовников, Е. Ополовникова

1

2 Серебряный диплом

Книга «Неизвестная провинция», изд. «Едиториал УРСС», Москва, 2004
 Автор: С. Попадюк

3

3 Бронзовый диплом

Книги «Градостроительство», «Региональное градостроительство»
 Авторы: А. Ашихмин, М. Ашихмина

СОСТАВ ЖЮРИ

Раздел «Постройки»

Председатель	Скокан А.А.	(г. Москва)
Секретарь	Иоффе Т.Ч.	(г. Иркутск)
Члены жюри	Бух В.Ф.	(г. Иркутск)
	Успенская О.М.	(г. Красноярск)
	Красная Н.Н.	(г. Иркутск)
	Алексеев С.Г.	(г. Иркутск)
	Середенкина С.В.	(г. Иркутск)

Раздел «Творчество молодых архитекторов и студентов»

Председатель	Козлов В.В.	(г. Иркутск)
Секретарь	Шерстова Н.В.	(г. Иркутск)
Члены жюри	Куликов Б.И.	(г. Иркутск)
	Дементьева О.А.	(г. Красноярск)
	Демков С.Б.	(г. Иркутск)
	Сидоренко Л.Г.	(г. Ангарск)

Раздел «Проекты»

Председатель	Бавыкин А.Л.	(г. Москва)
Секретарь	Дружинина И.Е.	(г. Иркутск)
Члены жюри	Астраханцева В.В.	(г. Братск)
	Григорьев С.М.	(г. Иркутск)
	Прокудин А.Н.	(г. Иркутск)

Раздел «Детское архитектурно-художественное творчество»

Председатель	Красильников А.Г.	(г. Иркутск)
Секретарь	Ашихмина Е.А.	(г. Иркутск)
Члены жюри	Ашихмина М.Я.	(г. Иркутск)
	Ананьев С.А.	(г. Иркутск)
	Серебряков С.А.	(г. Ангарск)

Раздел «Пропаганда архитектуры»

Председатель	Колесников А.А.	(г. Иркутск)
Секретарь	Лифантьева Ю.	(г. Иркутск)
Члены жюри	Беляков Н.Н.	(г. Иркутск)
	Протасова Е.В.	(г. Иркутск)
	Жуковский Н.Л.	(г. Иркутск)
	Нечитайло В.К.	(г. Иркутск)

Судьба и дело

Юрий Петрович Гнедовский. Вице-президент Международного Союза архитекторов, президент Союза архитекторов России, академик архитектуры, народный архитектор России. Юрий Гнедовский приехал в Иркутск на три дня, чтобы принять участие в заседании Совета Сибирского объединения организаций Союза архитекторов, в церемонии закрытия Межрегионального фестиваля «Зодчество Восточной Сибири-2004» и в отчетно-перевыборном собрании Иркутской организации САР. Юрий Петрович сумел выкроить немного времени в плотном рабочем графике и побеседовать о жизни, работе и проблемах Союза архитекторов России с журналистом Хадичой Дулатовой. Печатается в сокращении. Полный текст интервью опубликован в журнале «Строим вместе» № 4, май 2004 г.

Семья и школа

– **Юрий Петрович, Вы коренной москвич?**

– Нет, я родился в Свердловске, на Урале. Мои родители – сибиряки. Папа родился в Томске, мама в Кургане. Они оба были инженерами-проектировщиками. Папа окончил архитектурный техникум, но высшего архитектурного образования не смог получить из-за социального происхождения. В 30-е годы прошлого века для сына священника доступ в вузы был практически закрыт. Но заочно отец сумел получить инженерное образование. Я стал архитектором под его влиянием. Рисовать начал еще в Свердловске, ходил в студию во Дворце пионеров, который располагался в известном доме Харитоновна.

– **А в Москву как попали?**

– Отца перевели на работу в Москву, и мы жили в бараках, которые строили пленные немцы. Папа поступил в мастерскую Руднева на должность главного конструктора, так у меня началось архитектурное детство. В Московский архитектурный институт я поступил, уже имея представление о будущей профессии. Мастерская Руднева была замечательным учреждением, без всякого казенного духа.

– **Кем Вам приходится архитектор Сергей Викторович Гнедовский?**

– Это мой двоюродный брат. Наши отцы были родными братьями, оба работали на Урале. Недавно в Екатеринбурге издали книгу «Архитекторы Екатеринбурга», в которой я нашел информацию об отце и дяде и впервые узнал, что они построили на Урале.

– **Разве в семейных преданиях ничего об этом не рассказывалось?**

– Отец был неразговорчивым человеком. Помню родителей, дядю молодыми, увлеченными работой. В те годы на Урале шло большое строительство. Но по-настоящему об их жизни, к стыду своему, узнал, когда отца уже не было в живых.

– **В МАРХИ в послевоен-**

ные годы интересно было учиться?

– Очень! В то время там работали легендарные лекторы – классики архитектуры. Молодое поколение тогдашних преподавателей ныне являются классиками. Среди них были Руднев, Мезенцев, Душкин, Синявский, Барщ, Брунов... Душкин был руководителем моей дипломной работы. Знаменитый конструктивист Иван Сергеевич Николаев был ректором МАРХИ. Великолепно читали историю архитектуры. Не хочется сравнивать те времена с нынешними, но мне кажется, что мы что-то потеряли. Причина, на мой взгляд, кроется в том, что фундаментальные знания, профессиональная школа, культура, воспитание наших преподавателей шли с дореволюционных времен. Наши педагоги-архитекторы были очень демократичными и в то же время были аристократами в лучшем смысле этого слова.

– **Ваша супруга тоже архитектор?**

– Нет, она искусствовед. В свое время я «импортировал» ее из Питера. Сейчас это стало модным, благодаря президенту Путину. Супруга – специалист по истории русской архитектуры, работает в Институте искусствознания. Я привез в подарок Иркутской организации Союза архитекторов ее книгу «Русский неоклассицизм», которая недавно вышла из печати.

– **Юрий Петрович, в такой семье Ваша дочь действительно образованным человеком, не так ли?**

– Она действительно широко образованный человек. Меня беспокоит то, что дочка слишком разносторонний человек, обладающий очень хорошими способностями в разных видах деятельности. Она окончила МАРХИ по истории архитектуры, окончила Институт искусствознания, защитила диссертацию. Я надеялся, что из нее выйдет хороший архитектор, а она занялась наукой, живописью, начала шить. Сейчас продает свои модели через ателье.

Шесть лет дочь с мужем, физиком-теоретиком, и двумя сыновьями прожили в Германии. Там им было хорошо, прекрасно зарабатывали, но я вызвал их домой в Москву, хотя моя жена не хотела этого.

– **Полагаю, что Ваш поступок в нынешние времена многим непонятен.**

Вон как российские министры, депутаты, губернаторы стараются пристроить своих детей в Европе и США на постоянное место жительства. Видимо, поэтому будущее нашей страны и нашего народа им совершенно безразлично. Сибиряки особенно остро ощущают это на своей шкуре.

– Наши родители никогда бы такого не допустили. В общем, дочку и зятя из Германии я вытащил, потому что в интеллектуальном плане им в России лучше. Зять работает в Институте теоретической физики, там трудятся рафинированные научные кадры.

О работе

– **Юрий Петрович, каким объектом, построенным в советское время, Вы гордитесь больше всего?**

– Горжусь Театром на Таганке. Я получил за него последнюю Государственную премию СССР. Советский Союз уже распался, когда в Доме архитекторов мне вручал ее дважды Герой, писатель Карпов. Проектирование и строительство здания Театра на Таганке было очень интересным, там мне пришлось поработать с режиссером Юрием Любимовым и сценаристом Давидом Боровским.

– **Интересно ли проектировать объекты искусства? Должна ли быть у архитекторов специализация в определенных областях или это неважно?**

– Проектирование крупных общественных зданий – очень интересное дело. Я в то время работал в должности заместителя директора Института зрелищных зданий и спортивных сооружений. Специализация моя произошла, когда я поступил в аспирантуру и мне дали тему ки-

нотеатра. У меня есть ряд книг и разных публикаций по проектированию кинотеатров и театров. Я построил один из первых кинотеатров в Зеленограде, который мне и сейчас нравится. Театр – это место, где ты работаешь с представителями другой творческой профессии. Если это образованный, культурный режиссер, который умеет работать в пространстве, а не ограничивается театрально-финансовой сферой, с таким человеком получается хорошее плодотворное сотрудничество, получается хороший результат. В настоящее время мы построили такой крупный объект, как трехзальный Дом музыки в Москве.

– **Очень красивое здание, я видела публикации о нем в журнале «Проект Россия».**

– Президентом Дома музыки является Спиваков, но он меньше участвовал в строительстве здания и меньше защищал архитекторов. Это очень важно и в нынешние времена, не говоря уже о советских. Когда мы строили Театр на Таганке, властями он воспринимался с неодобрением. Необычное здание было как бельмо на глазу у многих. Как-то был жуткий разнос: нас принуждали срезать все лишнее, по мнению одного из членов Политбюро. Мы не стали менять чертежи, никто ничего не срезал, и здание Театра на Таганке было достроено по проекту. Согласование здания было отдельной историей с кошмарами.

– **Ничего не скажешь, вселенская жизнь была у советских архитекторов. Впрочем, иркутские зодчие и сейчас не скушают: по их словам, у них не жизнь, а сплошная эпопея согласований.**

Общественная деятельность

– **Юрий Петрович, возможно, не совсем тактично задавать Вам такой вопрос, тем не менее, Союз архитекторов в целом важен для зодчих, работающих в современных эконо-**

мических условиях, или нет?

– Я думаю, что престиж Союза архитекторов, как и других творческих союзов, в советские времена был выше. В то время членство в них давало определенные привилегии, союзы поддерживались государством, владели Домами творчества, санаториями и прочим имуществом. Международная деятельность творческих союзов целиком финансировалась государством, все шло по планам Министерства иностранных дел. А когда Советский Союз рухнул, творческие объединения остались без государственной поддержки. Мало того, у новых реформаторов была идея, что все творческие союзы должны себя изжить, поскольку, по их мнению, они являются порождением сталинизма и были созданы для идеологического управления умами и талантами художников, архитекторов и так далее. К сожалению, наши младореформаторы не знают истории собственного отечества. Они даже не подозревают, что Московское архитектурное общество существует в России с 1867 года. Как только в Российской империи начались экономические реформы, связанные с отменой крепостного права и развитием капитализма, в стране начали возникать общественные организации. Среди них появились сильные содружества архитекторов в Москве, Питере, Одессе. Что касается европейских стран, которые развивались стабильно, в них общественные объединения по профессиональному признаку появились еще раньше. В Ирландии организация архитекторов работает с 1839 года, в Англии с 1830 года, Американский институт архитекторов стабильно существует с незапамятных времен. Почему?

Потому что они необходимы для обслуживания профессиональных интересов зодчих, защищают их права, включая оплату труда.

– Получается, что за рубежом объединения архитекторов фактически играют роль профсоюзов, не так ли?

– Вот именно! Они поддерживают все интересы профессии, включая общественную деятельность, публи-

кации, журналы и так далее.

– Почему наши реформаторы решили, что творческие союзы должны умереть, если публично они постоянно ссылаются на зарубежные экономические реалии?

– Видимо потому, что не желают ничего знать об истории общественных отношений, сопутствующих определённому этапу экономического развития. Мне пришлось напрямую сталкиваться со странными проявлениями ограниченности и даже недоброжелательности. Возможно, именно по этой причине дважды не был подписан Закон о творческих работников и творческих союзах, который прошел все слушания в Думе. Вначале его отклонил президент Ельцин, затем президент Путин. За этим Законом всем видятся какие-то привилегии, все хотят подравнять, якобы для того, чтобы у всех были равные возможности. На самом деле это не так. Полагаю, что изменения не замедлят себя ждать уже в ближайшем будущем. На сегодняшнем заседании в Иркутске мы обсуждали положение дел в профессии, в настоящее время готовится законопроект, корректируется закон об архитектурной деятельности, согласно которому государство официально передает определенные полномочия Союзу архитекторов России. Если все это получится, то к концу 2004 года мы будем иметь более влиятельное профессиональное объединение архитекторов. Могут повторить с любой трибуны, что кроме Союза архитекторов интересы зодчих в России не защищает и не продвигает никто. Архитекторы – как творческие личности, которые должны расти и развиваться, никого больше не интересуют.

Я являюсь также вице-президентом Международного союза архитекторов, в который входят 100 стран мира. То есть, все крупнейшие страны объединены в Международном союзе. Все они имеют свои союзы или институты, и там быть членом профессионального объединения – очень серьезное дело. Например, в США только лицензированный архитектор имеет право быть членом

Американского института архитекторов и решать те или иные вопросы. За рубежом тщательно следят за сроками пребывания на выборных должностях, чтобы никто долго не засиделся и не занимался лоббированием своих или чьих-то личных интересов. Права и обязанности руководителя общественной организации у них тщательно оговорены и прописаны. Архитекторы за рубежом ценят свои профессиональные объединения.

– Юрий Петрович, существует ли в развитых государствах такая должность, как главный архитектор города?

– Аналогичная должность существует, но ее функции ограничиваются контролем исполнения законодательства и соблюдения регламентации в области градостроительства и все. Архитектор, занимающий такой пост, ни в коем случае не участвует в творческой жизни и не лоббирует чьих-либо интересов.

– То есть нынешняя диктатура главных архитекторов в некоторых городах и районах – чисто российский продукт?

– Да, это российский продукт, который остался с советских времен. В последние годы мы достигли уровня саморегулирования, независимого ведения дел. В этом смысле главный архитектор является звеном между властью и архитектором. Главная его функция – это создание генплана и его реализация. В России главные архитекторы имеют больше полномочий и возможностей, чем в западных странах.

О предстоящей реорганизации Союза архитекторов

– Юрий Петрович, по чьей инициативе планируется грядущая реорганизация Союза архитекторов России: правительства, бывших кругов, бывшего Гостроя или самого Союза?

– Эта инициатива исходит от Союза архитекторов. В основе реорганизации лежит опыт работы зарубежных общественных объединений зодчих, которые включены в государственное управление в области архитектуры. У них прямо указано, по каким статьям государство переда-

Круглый стол в Доме архитектора

Е.И. Григорьева
Ю.П. Гнедовский
Б.С. Нелюбин

ет свои полномочия общественным институтам. В России государство никак не может привыкнуть к необходимости развивать гражданское общество путем передачи части своих функций общественным объединениям граждан. Сейчас доминирует идея усиления государственной власти, которая была разрушена во времена Бориса Николаевича. Мне кажется, что президент Ельцин в этом отношении оказал России плохую услугу. Сейчас другая крайность: власти стремятся усилить государственные функции и не желают понять, что нужно, прежде всего, создавать элементы гражданского общества, а не только карманные политические партии. Нужны любые гражданские объединения, которые и создают влиятельное общество. А иначе общество представляет собой стихийную толпу, которая может выйти на площадь покричать,

Закрытие фестиваля «Зодчество Восточной Сибири-2004»

но не более того.

– **Понятно, что при нынешнем отсутствии нормально действующих гражданских институтов общественный контроль деятельности российских чиновников и депутатов на всех уровнях практически невозможен.**

– Конечно. Необходимость контроля провозглашается, но реальных инструментов для этого пока нет. Я полагаю, что Союз архитекторов в этом смысле является одним из инструментов общественного контроля.

– **Юрий Петрович, 13 и 14 мая на заседании Совета Сибирского объединения организаций Союза архитекторов обсуждались генеральные планы Иркутска, Ангарска, различные проблемы градостроительства. С Вашей точки зрения, региональные организации Союза архитекторов могут сыграть роль инициаторов разработки генпланов городов и районов или нет?**

– Может ли Союз архитекторов повлиять на возобновление градостроительного проектирования в России?.. Я со всех трибун твержу об этом уже много лет. Даже в момент получения награды я сказал президенту России, что самая большая беда в нашей стране – это прекращение градостроительного проектирования. Два года назад как будто появился некий перелом – Госстрой начал рассылать рекомендации о необходимости разработки и обновления генеральных планов городов. Мы пока не в состоянии принимать окончательные решения в этом направлении, но добиваться этого мы можем и должны.

В России существует Совет главных архитекторов городов и муниципальных образований, который возглавляет главный архитектор Москвы Александр Викторович Кузьмин. Это очень опытный градостроитель, который разработал много законодательных актов для Москвы. Надо отдать должное мэру Юрию Михайловичу Лужкову, который, к счастью для столицы, ни на один день не прекращал бюджетное финансирова-

ние института генерального плана. В Москве эта машина успешно работает, там делается очень много.

Конечно, в Москве также бывают неприятные моменты, когда бизнес продавливает какие-то вещи. Доходило до того, что Лужков дважды пытался остановить стройки и проиграл суды, потому что эти объекты были как-то где-то юридически оформлены. В результате на свет появились здания, против которых протестовали решительно все. Но в целом в столице заметно, что регулирование застройки, создание новых трасс и развязок являются результатом целенаправленной градостроительной деятельности. То есть, каждая площадь, каждый узел, имеющие определенную значимость, рассматриваются при непосредственном участии мэра. Юрий Михайлович создал при мэрии Общественный совет, в работе которого я также принимаю участие. Мы видим прямую заинтересованность мэра Москвы в том, чтобы управлять градостроительным процессом через профессиональных архитекторов.

Об Иркутской организации САР

– **Юрий Петрович, Вы постоянно ездите по стране, бываете в региональных организациях Союза, смотрите, как они развиваются, какие мероприятия проводят и т.д. Как вы оцениваете деятельность Иркутской организации Союза архитекторов?**

– В последние годы Иркутская организация стала очень заметна в Российском союзе архитекторов. На мой взгляд, очень многое зависит от личности лидера. В этом смысле председатель Иркутской организации Елена Ивановна Григорьева просто молодец. В Москве мы беседовали с ней о будущем Союза архитекторов России и прочем. Елена Ивановна сказала фразу, которая мне очень понравилась: «Для того чтобы работать в Союзе, надо немножко жертвовать собой, своими личными интересами». Это абсолютно точно. Могу подтвердить по своему жизненному опыту. Общест-

венная работа требует очень много времени и сил. Везде, где можем, мы стараемся оказать помощь и поддержку.

Результаты нынешнего Межрегионального фестиваля «Зодчество Восточной Сибири» стали еще одним подтверждением того, что Иркутская организация Союза архитекторов на сегодня является одной из лучших в стране. Дай бог, чтобы так было и дальше. Дай бог, чтобы на территорию Иркутска пришли финансы, потому что объемы и масштабы строительства здесь отстают от других городов. Невозможно слышать о том, что люди уезжают из города и области. Это обескровливает территории, которые когда-то осваивались Россией. Это очень тревожный факт. Чтобы заселить азиатские земли Российской империи, при царе-батюшке создавали самые благоприятные условия: выдавали подъемные, обеспечивали различные льготы, бесплатно давали домашний скот. Разве можно сегодня все это не учитывать? Государство должно собирать ресурсы и направлять их в те сферы, в те области, которые нужно поддержать, дать толчок к их развитию. Я думаю, что нынче действует временная, близорукая политика выравнивания. Принцип «Пусть каждый выживает как хочет» в корне неправильный.

– **Юрий Петрович, успели ли Вы осмотреть фестивальную экспозицию? Что Вы думаете о представленных проектах и постройках?**

– Могу сказать, что количество и качество архитектуры улучшается. Самое важное заключается в том, чтобы региональные фестивали, любые профессиональные конкурсы стимулировали активность архитекторов, работающих в крае. Я уверен, что завтра будет еще больше работ, будет больше интересных материалов, больше возможностей. Архитекторам нужно продержаться еще немного, потому что в страну на самом деле пришел строительный бум. Накануне последних правительственных реформ у вице-преьера Яковлева было заседание,

на котором он сообщил, что для правительства готовится доклад об удвоении объемов жилищного строительства в ближайшие годы. Потом было специальное совещание со строителями, на котором выясняли, кто какими возможностями обладает, сколько сможет сделать в следующем году и т.д. Очевидно, в правительственных кругах есть уверенность в потенциальных инвестициях. Стабильность в стране, вероятно, все-таки приведет к тому, что финансы начнут возвращаться в Россию. И тогда у нас будет работа и радость от ее результатов.

– **Будет ли Союз архитекторов России совершено изменить правовое поле деятельности архитекторов, чтобы исключить даже потенциальную возможность таких конфликтов, которые произошли в Иркутске с главным архитектором города, приведшим к исключению последнего за несоблюдение Кодекса профессиональной этики. Будет ли Союз архитекторов добиваться того, чтобы чиновники и другие члены Союза, уличенные в неблагоприятных поступках, исключались из Союза и снимались со своих должностей?**

– Я полагаю, что, как только вступит в действие новый закон об архитектурной деятельности, человек, не являющийся членом Союза архитекторов, не сможет занимать должность главного архитектора города. Например, в Нижнем Новгороде недавно было принято новое положение, в соответствии с которым назначение или увольнение главного архитектора города осуществляется только по согласованию с Союзом архитекторов и под его визой. Это замечательно, что нижегородские власти приняли такое решение. Я думаю, что Иркутск в этом плане не станет исключением. Конфликт с главным архитектором города должен быть решен в пользу большинства, то есть в пользу Союза. Надо полагать, что у главного архитектора Москвы Кузьмина намного больше искушений, чем у Третьякова в Иркутске. Можете себе

представить, какие гигантские силы пытаются воздействовать на него со всех сторон. Тем не менее, по отношению к коллегам-архитекторам Кузьмин держится абсолютно демократично.

– **И не указывает им, как правильно, с его точки зрения, рисовать фасады, каким образом поправить балконы и окна?..**

– Это абсолютно исключено! На градостроительных советах обсуждаются общие вопросы вписывания объектов в среду и другие задачи. Вмешательство в творческую работу авторов проектов абсолютно не допускается.

– **У нас в Иркутске сложилась парадоксальная ситуация: в одной из местных газет в прошлом году вышла рекламная полоса с проектом строящегося жилого дома на бульваре Гагарина, одним из самых престижных мест областного центра. Текст рекламы гласил, что авторами проекта являются лучшие архитекторы города, и начинался список с имени заместителя главного архитектора города Н.Н. Белякова.**

– За границей такая ситуация вообще исключается. Там люди дают подписку о том, что в течение срока службы на государственной или муниципальной должности они не могут заниматься определенным перечнем работ. Я думаю, что мы в скором будущем также придем к этому.

– **Юрий Петрович, Вы с оптимизмом смотрите в архитектурное будущее России?**

– А как же иначе? Я вообще с оптимизмом смотрю в будущее нашей страны, в том числе и в архитектурное будущее. Трудные времена переживем. Науку стали лучше финансировать, выделять средства на оборудование и исследования. XXI век – век интеллектуалов. Вся промышленность будет переориентироваться на наукоемкие технологии. Следовательно, наука и культура будут занимать все более значимое положение в России, а значит, и оплачиваться будут лучше. Это объективно!

Александр Скокан: строки из биографии

Александр Андреевич Скокан.
Директор архитектурного бюро «Остоженка».
Член-корреспондент Российской Академии архитектуры и строительных наук, член-корреспондент Международной Академии архитектуры.
Родился в Москве. Окончил МАРХИ.

Фамилию Скокан я услышала задолго до того, как увидела и познакомилась с ее носителем. Добрый друг нашего журнала и постоянный ньюсмейкер иркутской архитектурной общности Елена Григорьева радостно сообщила нам, что ей удалось получить согласие самого Александра Скокана приехать на Межрегиональный фестиваль «Зодчество Восточной Сибири-2004». Мне это имя пока ничего не говорило, оставалось только дожидаться мая месяца, чтобы увидеть столичного архитектора. И он приехал: худощавый, немного нескладный, слегка сутулится в длинном пальто неопределенного цвета. Узкое смуглое лицо с высокими скулами несет на себе печать каких-то восточных кровей. Неторопливость в движениях подчеркивается курением дорогой трубки с элегантным запахом хорошего табака. Смуглость, глуховатый голос, легкая картавость и перманентная трубка в уголке рта наводят на ассоциации, по крайней мере, с двумя выдающимися личностями советской эпохи: Иосифом Сталиным и Константином Симоновым. Всем своим поведением Скокан устанавливает дистанцию между собой и собеседником, при попытке переступить ее встречает сопротивление.

Не без труда добиваюсь согласия дать интервью для регионального журнала, в процессе которого удалось узнать, что фамилия Скокан имеет словацкие корни. Прадед Александра Скокана в середине 19 века переселился из Словакии на только что завоеванные среднеазиатские земли Российской империи в районе Ашхабада. В те годы Россия активно колонизировала новые территории, приглашая на них людей из перенаселенной Европы и европейской части империи, предлагая брать им столько земли, сколько сумеешь обработать. Вероятно, прадед нашего героя по отцовской линии был в числе таких мигрантов. Дед перебрался в Томск, где окончил университет и женился. В 20-х годах

семья Скоканов поселилась в Москве.

Связь семейной фамилии с архитектурой началась с известного зодчего Петра Ивановича Скокана, дяди Александра Андреевича. С ноткой гордости мэтр говорит, что его дядя был очень интересным человеком, учеником Жолтовского, и что именно он благословил профессиональную ориентацию племянника. Вообще, в процессе общения с разными архитекторами я заметила, что большинство из них благодарные люди по отношению к своим учителям. При случае всегда отмечают их роль в своей судьбе, гордятся тем, что были учениками талантливых мастеров. Александр Андреевич поделился тем, что первый опыт работы в архитектуре случился у него в школьные годы, когда в мастерской Жолтовского ему доверили что-то стереть ластиком с огромных досок с отмытыми фасадами. Юный неопыт так старался, что стер намного больше, чем следовало. К счастью, его успели вовремя остановить.

Неясно, кружок лепки во Дворце пионеров или известная в архитектурных кругах фамилия Скокан позволили Александру легко поступить в суперпопулярный в 60-х годах МАРХИ. Пристрастия студентов архитектурного института в те годы делились между ренессансной личностью Корбюзье и суховато прагматичным Мис Ван Де Роз, информация о которых была скудной и добывалась сложными путями. Зарубежные отраслевые журналы были редки, и тот, кто имел к ним доступ, ощущал себя элитарной личностью. После обсуждения студента и различий студенческой жизни и трудовой деятельности начинающих архитекторов в 60-е и нынешние годы, переходим к выяснению жизненных путей и профессиональной деятельности Скокана в постреформенный период.

— Вам сложно было адаптироваться к новым экономическим условиям,

возникшим в начале 90-х годов, когда началась частная предпринимательская деятельность и появилась творческая свобода для архитекторов?

— Видите ли, моя профессиональная биография довольно специфична. Три года, как и положено после института, я отработал по распределению в Моспроекте. У меня были хорошие руководители, но работа там была для меня скучна и неинтересна. Тогда я ушел в аспирантуру, где настолько замечательно провел три года, что не написал из-за этого диссертацию. Два года после аспирантуры я проработал в Центральном научно-исследовательском институте истории и теории архитектуры и оттуда перешел в Институт генплана.

В Москве жил замечательный человек — Алексей Эльбрусевич Гутнов, доктор архитектуры, руководитель отдела перспективных исследований НИИПИ Генплана г. Москвы. Он в то время являлся, можно сказать, точкой кристаллизации профессионального архитектурного общества. Гутнов умер молодым больше десяти лет назад, но очень много людей гордятся тем, что были его друзьями или соратниками либо в разное время общались с ним по тем или иным поводам. Для тех, кто знает и понимает, какая это была фигура, любая причастность к его имени является своего рода отличительной меткой, признаком принадлежности к правильной среде. С Гутновым я проработал в институте генплана больше 10 лет. Мы занимались разными вопросами перспективного развития Москвы, строили гипотетические модели, новые варианты генерального плана и т.д. Это была абсолютно теоретическая работа.

Видимо, мне повезло в том, что до конца 80-х годов я не занимался практическим проектированием, поэтому моя голова оказалась свободной от всяких штампов и стереотипов, сохранились неистраченные силы.

— Александр Андреевич,

Вы хотите сказать, что к реальному проектированию зданий вы приступили в 45 лет и занимаетесь этим всего 15 лет?

— Да. Частливое стечение обстоятельств помогло мне включиться в этот процесс, когда в стране начался хаос и начала разрушаться система проектных институтов. Это немного поздно, так как я считаю, что пик активности архитекторов наступает где-то между 40 и 50 годами. Вообще, архитектура — это профессия, в которой молодые люди очень редко становятся действительно интересными зодчими. Это профессия взрослых людей, так как помимо специальных навыков и умений она требует достаточно много житейских знаний, которые приобретаются только с возрастом. Других способов нет.

— Это можно сравнить с вином, в котором чем больше выдержка, тем выше качество?

— Не думаю. Здесь требуется не пассивное лежание на боку, а сумма знаний, профессиональных навыков и житейского опыта. К 40-50 годам люди накапливают информационный и профессиональный багаж, многое слышали, видели своими глазами, что-то потрогали, пощупали своими руками и т.д. Вот что важно и нужно.

— Может ли архитектор, глядя на парадигму своих работ, сказать: «Вот это я очень люблю, а это так себе, ширпотреб ради денег». Или для Вас каждая работа дорога и любима?

— Полагаю, что каждая работа вызывает у автора ощущение, что она правильная и любимая. А самая главная работа ждет где-то впереди. Все зависит от самооценки. Я достаточно самокритичен, поэтому во всех своих работах вижу массу всяких недостатков. Надеюсь, что когда-нибудь удастся сделать объект, к которому у меня самого будет меньше претензий.

(Тут я завожу тему психологической устойчивости творческих личностей и важности внутренней уверенности)

ти в своем деле. Скокан, коротко хохотнув и путив струйку дыма из любимой трубки, заверил меня, что психика у него достаточно устойчивая и я могу не переживать за него. Посмеялись... Замечают, что иркутские архитекторы недовольно поглядывают на меня из-за того, что я узурпировала внимание столичной знаменитости, а у них и своих вопросов достаточно, жаждают обсудить цеховые вопросы и презентацию работ мэтра. Но работа есть работа, и я продолжаю пытаться Скокана. – автор)

– Александр Андреевич, по каким критериям Вы отбираете кадры для своего архитектурного бюро: ищете покорных и послушных?

– Нет. Мне нравится работать с людьми, с которыми устанавливается какой-то диалог. Если я буду навязывать собственное решение и видеть в нем единственно правильный путь, то оно будет как испорченный телефон: чем дальше от тебя, тем хуже будет транслироваться. Мне кажется, что продуктивная схема работы – это диалог. Когда ты говоришь «А», партнер говорит тебе «Б», а твоя следующая мысль-фрива учитывает первоначальный посыл и его ответную реакцию. Затем ты посылаешь следующий импульс, и так далее. К сожалению, диалог не всегда получается, тогда нужно как бы протаскивать, навязывать свою идею. Но я стараюсь подбирать таких людей, с которыми может получиться плодотворный диалог.

– Вчера Вы показывали работы Вашего архитектурного бюро. На фоне многих пышных зданий со сложной детализацией Ваши постройки выглядят очень сдержанными, почти аскетичными. С Вашей точки зрения, архитектору не должна выпячиваться, поражать воображение обывателей сложностью формы и обилием деталей?

– Я бы назвал наши объекты не сдержанными, а адекватными. Определенные ситуации как бы бросают вызов, ставят вопрос, и ответ, на мой взгляд, должен быть адекватен этой

ситуации. Мне кажется, что наша архитектура адекватна заданной ситуации. Есть некий контекст, в котором происходят те или иные события, и есть авторское прочтение этого контекста, в соответствии с которым идет ранжирование приоритетов. Ответ автора может зависеть от настроения, погоды и даже вечернего фильма по телевизору.

– У Вас большой опыт работы в Институте генплана. Вам было бы интересно спроектировать целый город, как тот же Корбузье создал столицу Бразилии?

– Нет, эта тема уже ушла, она не актуальна. Закончилось время, когда считалось, что ты можешь запрограммировать развитие каких-то больших сложных территорий. 20-30 лет назад жизненные законы в нашей стране были достаточно просты и понятны. Они были нормативны и директивны. Мы знали, что предписано и что должно быть. В нынешних экономических условиях ситуация гораздо менее предсказуема, поэтому мы не можем жестко и однозначно навязывать какие-то формы. Скорее, нам действительно нужно создавать какие-то правила игры. Причем, игра должна происходить свободно, но по четко разработанным правилам. Если она называется футбол, то руками в нее не играть, если это шахматы, то по шахматным правилам, если шашки, то не поддавки и т.д.

– Бывали ли Вы в Иркутске раньше? Что успели посмотреть за эти полтора дня? Ваши впечатления от столицы Прибайкалья?

– В Иркутск я приехал впервые. Нас повозили по городу. Сегодня мы были в усадьбе Волконских. Мне очень понравилась и сама усадьба, и обстановка вокруг нее. Замечательно то, что там с помощью лошадей лечат больных детей.

– Иппотерапия.

– Да-да. Не люблю слово «аура», но она вокруг этого места какая-то хорошая. Но в общем Иркутск находится в плохой стадии своего развития, как и большинство российских городов. Есть города в еще худшем состоянии, например, Казань, где

я был в прошлом году.

– В еще худшем? Мне казалось, что в Казани очень много вкладывается денег в строительство и благоустройство.

– Очевидно, что денег там больше, чем здесь. Но в Казани дикая разруха, вся историческая застройка сносится. Если у вас в Иркутске она условно разваливается, то там сносится с особым цинизмом.

– Кварталами, что ли?

– Именно кварталами.

– Вы не приветствуете такого подхода? Разве отжившее должно мешать нынешним и будущим поколениям?

– Нет. Во-первых, если ты архитектор, это не значит, что ты не являешься одновременно горожанином, обывателем, гражданином Москвы или другого города. Например, какие-то из моих профессиональных интересов входят в конфликт с моими представлениями как москвича. Не все то, что я делаю в силу профессиональной необходимости, нравится мне самому как обывателю.

– Вопросы, связанные с сохранением культурного наследия и древних захоронений, актуальны для Иркутска. Наш город находится на месте неолитических поселений. По мнению многих строителей, заказчиков и архитекторов, областная структура по сохранению памятников просто зверствует.

– Есть определенные правила, которых всего лишь надо придерживаться. Если новая застройка находится на месте какого-то ценного археологического слоя, значит перед началом строительных работ это место должны осмотреть археологи, зафиксировать все находки, прежде чем туда придет экскаватор с ковшом. В вашем городе археологи, видимо, знают, где какая толщина культурного слоя и где можно ожидать какие-то ценные открытия. Другое дело, что соблюдение всех процедур, прописанных в законодательстве, не удешевляет строительство. Поэтому застройщики, инвесторы и строители не приветствуют охраняемые процедуры и пытаются правдами-неправдами из-

бавиться от них.

– Чаще всего, по словам строителей и владельцев земельных участков, все это выливается в некую контрибуцию, за которой не следует больше ничего.

– А что вы хотите? В Москве наши заказчики также пытаются от этого избавиться. Цены известны.

– Как Вы оцениваете проекты и постройки, представленные на фестивале «Зодчество Восточной Сибири-2004»?

– Мне кажется, как в Москве, так и во многих городах, качество архитектурной мысли превышает качество строительства. В Москве, может быть, в меньшей степени, в других городах резче проявляется диссонанс между интересной архитектурной мыслью и ее воплощением в натуре. В хороших условиях архитектурная мысль в результате строительства обогащается, приобретает особую глубину за счет высококачественных материалов, отделочных работ и т.д. Здесь же, наоборот, происходит обеднение. А это ставит архитектора в ложную ситуацию. Если строительство ведется правильно, если работают настоящие профессионалы, то архитектор может использовать более простые решения, зная, что в процессе реализации они обогатятся фактурой, цветом, блеском, качеством и т.д. Условно говоря, проект может выглядеть беднее, чем постройка. В России же архитекторы знают, что строительство только обеднит, испортит их идеи, поэтому они вынуждены уделять внимание пластике больше, чем это требуется на самом деле. Я не могу упрекать их в этом, потому что понимаю, отчего это происходит. Зодчие пытаются сохранить архитектурную мысль. В определенных условиях, когда вы уверены, что вас не услышат, вы должны повышать голос, форсировать звук, кричать. В этом случае ваш голос звучит совсем не так, как вам бы хотелось. Если же вы уверены в том, что вас слышат, можете говорить ровным, спокойным голосом.

– Александр Андреевич, показывая отдель-

ные объекты, Вы говорили, что довольны ими, потому что их построили итальянцы. А русские в Москве что-нибудь строят вообще?

– Строят. В Москве строители научились вполне качественно делать отдельные виды работ. Особенно это касается монолитного железобетона, который они делают не хуже итальянцев. Но все, что касается отделочных работ, одежды здания, это – увьи! Если на этих объектах не использованы какие-нибудь западные отделочные технологии, то здания выглядят так же плачевно, как и у вас.

Что касается итальянцев... У них совершенно другой подход к строительству. Для них синьор архитектор – это главное лицо на стройке. На западе архитектор наделен большими полномочиями. Он там более ответственная фигура, чем в России, в том числе и материально. К сожалению, в нашей стране ответственность у архитектора куцая. Поэтому мы в любой момент можем капризно сказать: «Я тут вот так нарисовал, а они вон как построили!» И все понимают. На западе такого быть не может. Архитектор там за свою работу получает намного больше, чем в России, но он облечен большими полномочиями и ответственностью.

– Вы являетесь членом-корреспондентом РААСН, членом-корреспондентом Международной Академии архитектуры. Как вы думаете, Союз архитекторов России и Российская Академия архитектуры и строительных наук сумеют рано или поздно нормализовать профессиональное поле деятельности архитекторов, внедрив в нем международные стандарты?

– Мы работаем в этом направлении, но слишком много проблем, которые трудно разрешить в короткие сроки.

Хадича Дулатова

Веселый человек - веселая архитектура

Мастер-класс А. Бавыкина

Межрегиональный архитектурный фестиваль «Зодчество Восточной Сибири-2004» порадовал своих участников возможностью побывать на мастер-классах известных московских архитекторов Александра Скокана и Алексея Бавыкина. Столичные гости провели блестящую презентацию своих работ, поделились мнением о современной архитектуре, а также поразили полярностью поведения. Суховато-сдержанный, экономный в речах и движениях Александр Скокан выглядел прямой противоположностью Алексею Бавыкину, открытому, веселому гедонисту с любовно-насмешливо-циничным взглядом на окружающий мир. Мне захотелось познакомиться с читателями журнала «Проект Байкал» с вице-президентом Союза архитекторов России, советником РААСН Алексеем Львовичем Бавыкиным.

– **Алексей Львович, что привело Вас в архитектурный институт?**

– Это интересная история. Я родился в Москве в 1955 году, активно занимался спортом и вовсе не собирался стать архитектором. У меня была неплохая спортивная карьера, первые разряды по горным и водным лыжам. Но потом по здоровью меня списали из спорта, и тут отец (он был скульптором) говорит: «Пойдем в архитектурный институт. Может, из тебя что-нибудь получится». Отец видел, что между делом я неплохо рисовал. Так в 1974 году я поступил в МАРХИ и не жалею об этом. В 1980 году окончил инсти-

тут, до 1988 года работал в «Моспроект-2», а с 1988 года занялся частной практикой. Моя жена – архитектор, дочь учится на архитектора.

– **Вы показывали ретроспективу своих работ, а иркутские коллеги сказали, что Ваше имя известно в связи с бумажной архитектурой. Не могли бы рассказать об этом феномене? В чем заключалась суть бумажной архитектуры и как Вы в ней оказались?**

– Сейчас в журнале «Проект Классика» публикуется целая серия воспоминаний моих сверстников и ребят на пять-семь лет старше нас, которые к этой проблеме имели непосредственное отношение. У всех разные точки зрения, и я выскажу свою. Суть вопроса в следующем. После окончания института все мы попали в какие-то проектные организации, где рабочий процесс никому не приносил удовлетворения. Мне еще повезло: я работал на стройке Павелецкого вокзала, доводил узлы-детали, делал что-то по интерьерам. Это была живая работа, а многие молодые архитекторы сидели в кабинетах и картинку рисовали.

Конкурсный бум начался еще в 60-е годы. Тогда Платонов получил премию в Париже в конкурсе на «Плато Бабуры», потом был Кирпичев, потом была группа Лежавы, Хазанов, Арзамасова. В самом конце 70-х – начале 80-х годов открылась линия концептуальных японских конкурсов. Естественно, мы все были молодые, у нас было время, было желание... Не все же время водку пить! И мы с огромным удовольствием кинулись в эти конкурсы, потому что Союз архитекторов разрешил нам отсылать работы в Японию. Причем не просто разрешил, а помогал централизованно пересылать наши проекты. Надо отметить, что цензуры практически никакой не было.

Наиболее удачливыми в этих конкурсах были Миша

Белов, Бродский с Уткиным, Филиппов с Бронзовой, Зайцев, Баталов, Подъяпольский, Буш и многие другие. Они получили по несколько премий. У Миши Белова очень много премий. Я отличился только один раз, приняв участие во всемирном конкурсе «Стиль 2001 года». В нем участвовали не только молодые ребята, но и ведущие архитекторы мира. В этом конкурсе мне присудили одну из вторых премий. Был очень рад и доволен тем, что получил грамоту за подписью Альдо Росси и нескольких ведущих японских архитекторов. Для меня, молодого парня, это было большим подарком.

– **С какой целью японцы проводили эти конкурсы? Была ли у них какая-то корысть?**

– Корысть? Я так отвечаю. Для японцев и молодых западных архитекторов это был способ устроиться на хорошую работу. Они получали определенную известность, их приглашали на работу известные фирмы. Поэтому западные коллеги больше одного-двух раз в конкурсы не играли. А для нас, советских архитекторов, это была забава без особой практической выгоды. Правда, некоторые получали премии в несколько тысяч долларов – по тем временам сумасшедшие деньги, на которые можно было прожить год-два.

– **А эти деньги реально выплачивали архитекторам, или государство по «доброй» советской традиции изымало их в свою пользу?**

– Реально выплачивали. Хотя, как это ни парадоксально, я за свою вторую премию не получил ни копейки, потому что деньги разошлись на тех, кто завоевал первые места. Впрочем, это не суть важно. Когда кто-то говорит, что японские конкурсы были для участников средством зарабатывания денег – это цинизм, потому что в Худфонде архитекторы могли заработать больше денег.

Сейчас ситуация меняется, архитекторы, которые у дел, нормально зарабатывают. А японские конкурсы были очень интересными. Это был настоящий феномен культурного порядка. Правда, к практике как таковой эти конкурсы имели весьма отдаленное отношение.

– **Были ли для Вас психологическим шоком переход от работы в государственном проектно-институте со всей его административной машиной и ощущением социальной защищенности к частной архитектурной практике? Или для Вас это был естественный процесс?**

– Не скажу, что это было просто, но я довольно решительно и навсегда сделал этот шаг. К тому же, вернуться уже некуда, государственных проектных организаций больше нет. И пусть на многих проектных институтах еще висят названия со словом «государственный», все прекрасно понимают, что они на самом деле таковыми не являются.

– **Алексей Львович, каким образом Вы формируете свою команду? Как подбираете партнеров по бизнесу? Исповедуете ли Вы в статусе директора архитектурной фирмы принцип: «Я начальник – ты дурак»?**

– У меня были разные варианты. Был коллектив более или менее равноправных людей с выборным директором, который занимался финансами. Был вариант, когда я занимал пост вице-президента компании в фирме «ABD» с Борисом Левантом. Сейчас я директор ООО «Мастерская архитектора Бавыкина». Но это формы, имеющие отношение не к смыслу работы, а, скорее, к финансам. В любой фирме должен быть человек, несущий ответственность за творческую, производственную и финансовую стороны одновременно.

– **Насколько стабильны коллективы частных архитектурных бюро? Можете**

ли Вы в любой момент уволить сотрудника, сделавшего, по Вашему мнению, что-нибудь не так?

– Я увольнял людей, но это были курьеры, инженеры, которые не очень добросовестно вели себя. А с архитекторами?.. От меня уходили люди, и я уходил от кого-то. Все это было по серьезным договоренностям и без скандалов.

Наша мастерская выполняет все работы – от идеи до разработки всех рабочих чертежей. Я активно участвую в этом процессе. У меня есть друг и партнер, Михаил Максимович Марек, с которым мы знакомы годков 30, а работаете вместе пять лет. Михаил Максимович в большей степени занимается проблемами рабочей документации и авторским надзором, я занимаюсь архитектурными вопросами и, к сожалению, финансами. Практически все члены коллектива в той или иной степени принимают участие во всех стадиях проектирования.

– Каким образом получается архитектурный проект? Ваша вчерашняя лекция началась с демонстрации парных башен церкви Пьяцца Ди Пополо в Риме и продолжения этой темы в Ваших работах. Вы так легко и просто показали, что источниками Ваших архитектурных идей являются работы итальянских зодчих эпохи Ренессанса, что одним махом обезоружили архитектурных критиков. Всегда ли архитекторы испытывают влияние своих предшественников?

– Кто не испытывает влияния, тот просто некультурный человек! Даже инженер должен испытывать влияние выдающихся изобретателей прошлых времен. Инженер, не знающий работ конструкторов Эйфеля, Джеферсона, Эдисона и других, – это плохой инженер. Мы ведь все стоим в родовой, национальной и культурной цепочках. Нормальный человек ощущает себя не более чем звеном в гигантской цепи, которая идет в обе стороны до бесконечности. И когда в лекции я привожу какие-то сравнения, это моя личная точка зрения. Критики могут со мной поспорить, я с удовольствием готов обсуждать эту тему с кем угодно, но не в жанре: «Ты

совершил ошибку, Леша!» Ошибкой будет, если я сделаю некрасивый, безобразный, неграмотный проект, и все это увидят.

– Но ведь критерии красоты и безобразности довольно относительно?

– Нет, они абсолютно объективны. Я всегда спорю со всеми о том, что красивое всегда красиво, а некрасивое всегда некрасиво. Каждый нормальный человек чувствует это. Все зависит от уровня образованности, информированности, культурности, интеллигентности и прочих факторов. Конечно, бывают люди, от природы лишённые вкуса и чувства красоты. Но это несчастные люди. Если они умные – то тщательно скрывают свои недостатки, если дураки – то выпячивают свой недуг. Но это не имеет какого-то серьезного влияния на процессы формотворчества, зарождения стилей и прочее.

– Чем объяснить обилие в Вашей лекции реминисценций с архитектурой эпохи итальянского Возрождения? Это время близко Вам по духу?

– В лекции много аналогий и с историей русской культуры и архитектуры. Европейский Ренессанс характерен тем, что в это время человечество попыталось более широко и гуманно посмотреть на все, что происходит вокруг него. Период перехода к Гуманизму очень важен повышением статуса человека. Этот отрезок времени в истории потому и получил название «Ренессанс», что способствовал возрождению человека как свободной и самостоятельно мыслящей личности. Я показывал в лекции картины Джотто, потому что люблю этого художника. Но это не искусствоведческие апелляции, а скорее зрительный ряд, подкрепляющий мои мысли и помогающий аудитории быстрее понять меня.

– Алексей Львович, когда Александр Асадов проводил в Иркутске презентацию своих построек, было видно, что он много внимания уделяет не только внешнему облику зданий, но и внутренним интерьерам. А Вы почти игнорируете интерьеры и фиксируете на внешнем виде своих построек. Начинка зда-

ния не важна для Вас?

– Я сделал достаточное количество интерьеров в своей жизни, но в соответствии с функциями зданий, они не имели существенного значения. В моей практике практически не было крупных общественных зданий. Торгово-промышленная палата с огромным атриумом – это практически первый опыт разработки общественно значимого интерьера. А какой может быть интерьер в офисе? Я не считаю эту работу какой-то сверхзадачей. Там все понятно и определяется наличием денег. У нас появляются какие-то изысканные вещи, их можно увидеть в журналах. Я в основном занимаюсь большими жилыми домами, их у меня очень много. Входная зона в них сделана прилично, но я не хочу никому показывать интерьеры жилых домов, потому что это, с моей точки зрения, не является предметом дискуссии.

– То есть в современных жилых домах архитектору достаточно сделать удобную планировку и все?

– Ну конечно! А у Александра Рафаиловича Асадова есть опыт создания интересных внутренних пространств. У Александра Андреевича Скокана замечательные интерьеры банка. Во многих других его сооружениях интерьеры не несут большой нагрузки. Они хорошие, добротные, там все в порядке, но гордиться техническим воплощением тех или иных элементов интерьера, с моей точки зрения, глупо!

– Насколько важно для архитектора знание строительных технологий и материалов?

– Чем больше знаешь, тем лучше!

– Каким образом Вы изучаете новинки? Где черпаете информацию?

– Поставщики строительных материалов бесплатно присылают в нашу фирму огромное количество новейших специализированных журналов. Их просматривают все наши сотрудники. К нам регулярно приходят дилеры и приносят образцы. Подбор материалов, решение узлов и деталей, столярка, полы, потолки, окна, двери, фасад чрезвычайно важны для архитекторов. Все это приобретает особенное значение в

Лекция в Доме архитектора

наши дни, потому что мы переходим к этапу, когда архитектура должна быть максимально качественной. Сейчас неубедительно звучат разговоры на тему, что тот или иной архитектор нарисовал красивую вещь, а пришли строители и все испоганили. Извините меня, но в 2004 году это уже не актуально нигде!

– Каким образом архитектор может бороться с небрежностью строителей? У него же нет возможности наказать их за брак, отстранить от работы и т.д.

– Если у архитектора плохие отношения с заказчиком, который может нагнуть своих строителей, или с инвестором, то ему лучше не заниматься зодчеством. Настоящий архитектор – это человек, который умеет общаться и с заказчиком, и с инвестором, и с их помощью давать подрядчика. Если его вообще надо давить?! Убеждение, что с подрядчиком надо воевать – это совковый миф. Каждый участник строительного процесса должен профессионально делать свое

Праздничный фуршет

ВЫСТАВКА

дело и все. Если архитектор недоволен работой строителей, он может сказать заказчику и инвестору, что это не подрядчик, а черт знает что, и его надо гнать взащей. На мой взгляд, в 2004 году есть все рычаги и все возможности убеждать людей в том, что в результате небрежного отношения к работе они проигрывают конкурентную борьбу. Построив плохой дом, проиграют и инвестор, и заказчик. Но больше всего проиграет строитель, который не получит следующий заказ, или дальнейшие заказы будут носить униженный характер, например, пошлой сарай строить. В ближайшие годы все встанет на свои места и в Москве, и в Иркутске, и везде. Когда архитектор начинает жаловаться и списывать свои неудачи на плохих заказчиков и плохих подрядчиков, возникает ощущение, что он сам как профессионал не очень хорош. Это уже избитая тема.

– Алексей Львович, Вы являетесь вице-президентом Союза архитекторов России. Обладает ли Союз какими-нибудь рычагами влияния на упорядочивание архитектурной деятельности и может ли он сделать архитекторов менее зависимыми от чиновничьего произвола?

– Опять же про чиновничий произвол... Чиновничий произвол – это популярный русский миф. А кто разрешает чиновнику творить произвол?!

– Ну и кто?

– Очевидно, те, кто вокруг этого чиновника живут. Словами «чиновничий произвол» многие пытаются прикрыть свое пьянство, разгильдяйство, безделье т.д. Все можно списать на чиновничий произвол, но эта тема уже наскучила всем. Конечно, есть произвол! И есть чиновничий произвол! Но если ты вообще полез в эту профессию, если ты понимаешь, что такое архитектор, и если ты с этими людьми не можешь найти общего языка, поставить их на место или предложить им что-то такое, от чего они не смогут отказаться, займись другим ремеслом!

– Что предложить? Дать

хорошую взятку, чтобы чиновник не смог от нее отказаться и разрешил строительство?..

– Сама по себе взятка никаких вопросов не решает. Вообще взятки – это еще одна любимая русская тема, как будто их нет на Западе! Как будто их нигде, кроме как в России, нет! За рубежом просто другой размер взятки. Там люди за хорошее дело берут не \$300, а \$30 000. А за очень хорошее дело берут десятки миллионов долларов. Вот и все! Вы же понимаете, что это детская тема?!

– Детская? А почему же тогда архитекторы стонут от этой «детской» темы из-за невозможности заниматься профессиональной деятельностью в своих городах?

– А я занимаюсь профессиональной деятельностью в своем городе! Хороший ответ? А за других людей я не могу отвечать и не собираюсь решать проблемы всех. Сейчас мы в Союзе архитекторов обсуждаем все эти моменты и говорим, что Союз должен стать структурой, которая будет активно и продуктивно участвовать в решении конфликтных вопросов. Что Союз должен изменить свой статус творческой организации и стать структурой, защищающей интересы тех архитекторов, которые профессионально занимаются своим ремеслом, а также бороться с теми архитекторами, которые входят в конфликт с архитектурным сообществом. Союз должен стать органом, который поможет архитекторам консолидироваться и сплотно, грамотно, профессионально решать свои оборонительные, наступательные и прочие задачи.

– Алексей Львович, зачем в таком случае работают международные комиссии, которые стремятся унифицировать правовую базу архитектурной деятельности в странах, входящих в состав Международного Союза архитекторов? Зачем продвигают архитекторы пытаются подтянуть российское законодательство к международным нормам и просветить нас, несчастных, гибнущих от тоски и уныния на гигантских

пространствах правового беспредела, если, по Вашим словам, у нас все как везде? Или Вам, успешному московскому зодчему, нашедшему себе место под столичным солнцем, совершенно безразличны проблемы и страдания провинциальных архитекторов, опутанных настоящей паутиной капризов и прихотей местных чиновников?

– Конечно, это не так. Я понимаю, что ситуация в Москве в чем-то отличается от провинциальной, но не принципиально. Различия могут быть только в количественных показателях, все остальное очень похоже. Суть вопроса в том, что, либо мы начинаем играть по правилам, что подразумевает любая демократия, либо играем по-прежнему в какие-то игры типа «козла», когда игроки со свистом перепрыгивают друг через друга сзади. Один очень хороший человек, польский оппозиционер и диссидент 60-80-х годов Адам Михник, сказал замечательную фразу: «Демократия для демократов, а для говнюков говно!» Это чистая правда. Для того чтобы что-то с кого-то требовать, нужно сначала с себя требовать все, что положено, а потом уже с других требовать. Потому что не может говно кричать про демократию.

– Получается анекдот про глиста и его родину. Алексей Львович, последний вопрос. На вчерашней презентации Вы показали ряд работ, которые несут яркий элемент архитектурной шутки. Вы считаете, что архитектура должна быть веселой, озорной, гротесковой? Чем еще можно объяснить шуточные элементы некоторых Ваших объектов?

– Во-первых, это не шутки. Русская архитектура в моем понимании должна быть веселой, жизнерадостной, потому что условия жизни в нашей стране, учитывая суровый климат и другие параметры, достаточно тяжелые. Наши предки строили жизнерадостные храмы, а не угрюмые готические соборы. Я не беру в расчет архитектурные качества и говорю о влиянии на настроение людей. В России

На Кругобайкальской железной дороге

зодчие всегда пытались порадовать сограждан формой, цветом, необычностью, веселостью, а главное, душевностью построек. Иногда они могут показаться аляповатыми, но при этом все в них душевно и любовно по отношению к зрителю. В России не надо никого пугать, все и так живут в постоянном страхе. Вот когда мы не будем друг друга бояться, тогда в нашей стране, может быть, что-то и наладится.

– Спасибо Вам за такую интересную беседу.

Хадича Дулатова

URSA®

**современные технологии
тепло- и звукоизоляции**

Новый ассортимент:

- минеральной ваты
- экструдированного пенополистирола
- звукоизоляционные материалы
- техническая изоляция
- комплексные решения тепло- и звукоизоляции

Широкая область применения:

- наружные стены
- скатные и плоские крыши
- перегородки и перекрытия
- фундаменты и стены подвалов
- трубопроводы

URSA предлагает:

- современные технологии производства
 - поставки в короткий срок
 - широкая сеть складов
 - профессиональные консультации
- по применению тепло- и звукоизоляционных материалов**

- **ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОФИС В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ:**
тел: (812) 324-44-88, факс (812) 324-44-89
e-mail: ursa-russia@uralita.com

■ **ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В НОВОСИБИРСКЕ:**
тел/факс: (3832) 120-420
e-mail: novosibirsk@uralita.com

■ **ПРЕДСТАВИТЕЛЬ В ИРКУТСКЕ:**
тел/факс: (3952) 208-451
e-mail: irkutsk@uralita.com

www.ursa.ru

Иркутский дизайн как здоровый ребенок

1

Иркутскому дизайну нынче официально пошел седьмой год. Седьмая выставка «Дизайн. Реклама» в СибЭкспо-Центре по традиции стала моментом подведения итогов. Насколько успешно прошло первое семилетие жизни иркутской дизайнерской школы, насколько самостоятелен ее разум и здорова ее физическая оболочка?

Выставка в целом прошла под знаком педагогики. Почти половина экспонентов – это либо студии и школы дизайна, либо работы учеников того или иного мастера (которые именно так и позиционируются, как ученики своего мастера). Семейный характер предыдущих выставок еще очень памятен. Так год или два назад над выставками иркутского дизайна незримо витали слоганы типа «Дизайнеры – одна семья», «Родственников не выбирают» и так далее. Атмосфера семейного праздника, включая неизбежные признания в любви вперемешку с обидами и ссорами, нынче стала более деловой, прохладной и целенаправленной.

В таком контексте отсутствие на выставке многих признанных мэтров иркутского дизайна приобретает особенный смысл. Авторитетные мастера не хотят выставляться. Почему? И сразу же вопрос прорастает глубже: а насколько эти самые

мастера стремятся к роли педагогов, учителей, воспитателей? Ответ несколько горчит: даже те мастера, которые явно наделены педагогическим талантом, избегают учительской судьбы. Традиция передачи секретов мастерства как-то не складывается. Молодежь растет, отмеченная печатью буйной беспризорности, а старшее поколение замыкается – каждый мастер в своем личном творческом пространстве, которое и охраняет с категорической решимостью. Так и живем: признанные мастера сами по себе, педагоги и их ученики – сами по себе. За редкими, слишком редкими исключениями.

По традиции начинаем обзор выставки по часовой стрелке (посолонь, вслед за движением солнца – очень символично). Первая от входа в павильон – экспозиция студии «Пирамида» – самой почтенной из иркутских студий дизайна. Начиная с 1993 года студия неизменно работает с детьми самых разнообразных возрастов – от пяти лет до поступления в вуз. Одиннадцать лет для нашего бурного времени, когда, как на фронте, год следовало бы считать за три, – возраст весьма уважаемый. Остроумно организована структура экспозиции. Впервые руководители студии не поддались искушению выплеснуть на планшеты буйную стихию

детского творчества. Нашли четкие, твердые рамки для этой стихии, задали ясный ритм. В результате кроме бурления эмоций возникла и четкая мысль. Без лишних комментариев видно, как год за годом студийцы движутся от игры с формами и цветом к осознанному решению творческих задач – все менее забавных и умильных, все более профессиональных.

Следующая экспозиция – учительская, мастерская. Игорь Ширшков не только талантливый художник и дизайнер, но и декан факультета изобразительных искусств ИрГТУ. Поэтому, хотя его работа и носит в основном живописный характер, неизбежно воспринимается и как педагогический прием (как известно, самый эффективный метод воспитания – личный пример). Давно любимая И. Ширшковым тема «секретного алфавита», знаков, геометрических шифров в этой работе зазвучала как-то свежее. Импрессионистический воздух, свет, легкое восходящее движение придают череде длинных необрамленных холстов вид праздничный и жизнерадостный. Кажется, что перед нами – средневековый церковной парад, когда по улицам проносят штандарты и знамена, а несут их гордые собой мастера, и на каждом штандарте – символика, понятная толь-

ко посвященным в тайны ремесла. Подобно нюрнбергским мейстерзингерам из оперы Вагнера, дизайнеры могли бы гордо поместить на свои знамена изображения своих рабочих инструментов – знак, цвет, линию.

Прямо напротив Ширшкова спрятались маленькие и скромные экспозиции. Мастерская Ивана Вычугжанина: темное дерево, куклы, стилизация под бурятское язычество. Тонко и точно сделанные вещи – сувениры, украшения. Их декоративная функция очевидна, их ремесленная сделанность не скрывает себя. Вещи хочется подержать в руках, поразглядывать, купить и носить на себе. Авторы экспозиции так и сделали: повесили свои произведения не на стенд, а на себя, и бродили в них по всему павильону.

Рядом тихо цветет лиловым по-дамски изящная композиция Аллы Самойленко. Нежно, чуть жеманно и опять-таки до незаметности скромно. Чего не хватило автору, чтобы заявить о себе более ярко и внятно? Уверенности? Навыка участия в выставках?

Следующий экспонат – Художественное училище. Почему-то в этом году на выставку попали работы исключительно первокурсников. Стилистика жесткая, геометрически четкая, угловатая. Похоже, и здесь творческую

1-2. Игорь Малкин

3-4. Факультет изобразительных искусств ИрГТУ

5. Группа «Полиграф Пресс»

6. Иркутский авиационный техникум

7. Мастерская Ивана Вычугжанина

8. Елена Берман

9. Группа «Цепелин»

10. Любовь Можяева

вольницу загоняют в рамки эргономики. Рассудочная твердость эскизов и чертежей производит почти пугающее, агрессивное впечат-

ное, как камешек в ботинке, ощущение, что дизайнеры стесняются своей «ремесленности». Стесняются простых и внятных задач,

ры «из недр» Архитектурного факультета заметно: экспозиция построена грамотно и осмысленно, легко прочитывается тот путь, которым студенты движутся в решении учебных задач. Яркие, остроумные, оригинальные работы. Но почему-то ни одну из них не хочется взять в руки, принести домой и использовать в повседневном быту. Каким-то они эфемерные, непрочные, ненастоящие. Поставить их в стеклянную витрину и любоваться издали.

Экспозиция кафедры «Дизайн архитектурной среды». Решения фрагментов городской среды обитания, в которую погружены мы все. Дисциплина подачи решений и здесь на высоте: планшеты организованы и прочерчены элегантно и точно. Но всматриваешься в студенческие проекты, прикидываешь, как это все могло бы выглядеть «на самом деле»? И как-то не хочется в такую архитектурную среду погружаться. Среда эта оказывается перегруженной знаками, пространственными и цветовыми узлами, ухищрениями и «наворотами». За решением архитектурных и дизайнерских задач авторы, похоже, начисто забывают о людях. Художник творит, а пользователь пусть приспосабливается.

Поблизости – несколько витрин с ювелирными изделиями студентов кафедры Геммологии ИрГТУ. Понача-

лу радуешься: как заметно вырос уровень мастерства в работе с металлом и камнем! Изящно, аккуратно – вот уж, действительно, юве-

«художественного экстремизма» – скромные, слишком скромные профессионалы. Очень интересный дизайнер интерьеров Наталья

2 ление, но и уважение внушает. Да, тут с первокурсниками не шутят.

Очень похожее впечатление

остается и от экспозиции дизайнеров Авиационного техникума. Картонно-деревянные конструкции, выгнутые и вырезанные по элюрам напряжений, – как шпангоуты. Голая красота конструкции. Но и тут мешает впечатление, что авторы экспозиции недостаточ-но уверены в себе. Досад-

которые ставят перед собой, чтобы было прочно и удобно (а когда прочно и удобно, то уже и красиво). Своей уравновешенности, здравого смысла. Как будто «благородное безумие» – неперменный атрибут настоящего художника, и психическое здоровье для дизайнера противопоказано.

Совсем рядом располагаются экспозиции прямо противоположного настроения. Кафедра Дизайна ИрГТУ. Происхождение кафед-

лирная работа. Но радость гаснет очень быстро. Для кого предназначены работы студентов? Можно ли по виду колье понять, для какой женщины оно лучше всего подойдет – к какому типу волос, кожи, к каким глазам, к какому характеру? Нет, это не украшения для живого человека. Это музейные экспонаты, они созданы, чтобы лежать в стеклянной витрине под неподвижным светом точечной лампы.

Вперемешку с примерами

3 Глебова, замечательный ювелир А. Мухамедшин (даже имя не написал, ограничился инициалом), керамика Елены и Игоря Таволжанских, Татьяны Ерошенко, светильники Екатерины Сусловой, вышивки Татьяны Пискуновой, мозаика группы учеников В.Г. Смагина – все очень разные, но в чем-то и похожие. Одинаково блестящее владение своим материалом, ровный, мастеровский подход к решаемым задачам. Чувствуется, что

ВЫСТАВКА

эти участники выставки не творят в истерическом экстазе, а уверенно делают свое дело – проект за проектом, немного обыденно, может быть, но зато для людей. Крепкие «профи», знающие себе цену.

Разумеется, противопоставление мастерства и творчества не тотально. Есть экспоненты, которые умудряются совмещать броскую оригинальность идеи с ремесленными навыками исполнения. Или, по крайней мере, подают надежды на такое совмещение. Экспозиция факультета Сервиса и рекламы госуниверситета, например. Факультет молодой, энтузиазм и преподавателей, и студентов фонтанирует бурными потоками. Работы не слишком умелые, местами – просто слабые в техническом смысле. Но в рамках молодежной стилистики технические погрешности теряются, а эмоциональный накал, искренность, интерес к жизни и к людям становятся заметнее.

Ученики В. Дейкуна – группа «Полиграф Пресс» – продолжает стилистическую линию учителя. Ирония и резкий юмор, балансирующий на грани китча, составляют «фирменный знак» группы. Безупречный вкус и чувство меры, которые всегда отличали прятные графические остроты учителя и основателя, кое-где изменяют его ученикам. Нелегко выдерживать тонкую грань рядом с пошлостью, и материалы группы выглядят неровно. Но в целом перед нами – мастеровитые и одновременно эпатажные, дерзкие работы.

Эффектно и уверенно подана экспозиция группы «Цепелин». Основной ее профиль – не художественный, а производственный. «Лицо» фирмы – не дерзкие эксперименты с чистой иде-

ей, а новейшие технологии, перфорированные металлоконструкции, газосветные трубки, объемные фигуры из пенопластов. Эти самые фигуры прямо перенесены с предыдущей выставки «Стройиндустрия» (там фигуры висели на металлоконструкциях) (отчего их выглядят несколько странно, но будем считать это художественным приемом. Во всяком случае, нет сомнений, что каждый элемент экспозиции «Цепелина» функционален и сочетает конструктивные возможности с эмоционально-образными.

Разумеется, есть примеры и гораздо менее впечатляющие. Роботообразная «Ева» Евгении Самусевой, склеенная из картонных труб, скорее выглядит как заявка на тему, чем как зрелая работа. Талантливо и своеобразно, но очень невнятно смотрится экспозиция группы «Знак» (а ведь знаки в дизайне – тема гигантская по своим возможностям). Заявки Архитектурной академии при ИргТУ и коммерческого Института дизайна – тоже скорее обещания, чем нечто состоявшееся.

Несколько композиций А. Дмитракова – продолжение его многолетних поисков в стилистике «редемейд», но уже вполне станковые, в рамках, самодостаточные. По технике исполнения очень похоже на композиции В. Соколова, но без той мощной влюбленности в материал, которой так блистательно хороши соколовские работы. Нет, алюминиево-серые, почти безжизненные произведения А. Дмитракова не получается отнести к дизайну: они не формируют вокруг себя пространство интерьера, не прогибают его эстетическую ткань. Невесомые, как пе-

пел, они существуют только внутри себя и не в силах стать фактором среды обитания.

Тем интереснее выглядят действительно сильные работы, сочетающие уже найденные образы с перспективой развития.

Любовь Можаяева в этом году (в отличие от прошлого) не порадовала зрителей дизайнерским шедевром. Композиция из сена, яиц и лиловой ткани, «как будто «Шанели» накопили в щип» (из эпиграмм В. Гафта), выглядит как повтор самой себя, а любой повтор слабее оригинала. Зато студия «Белый квадрат» выступила блистательно. И дело не столько в том, что зрелище получилось интересное и трогательное. Дети – существа всегда искренние и творческие так, как взрослым уже и не снится. Успех и заслуга Л. Можаяевой как раз в том, что ее ученики сами сочиняли свои костюмы и сами выходили на подиум. Совсем не было впечатления, что их ведет на ниточках твердая учительская рука. А ведь каждому преподававшему знакомо искушение преподавать, указать «как надо» и в конечном итоге – навязать свое ученику, тем более маленькому и доверчивому. Похоже, что педагогический талант Л. Можаяевой не меньше, чем ее же дизайнерская одаренность. Поздравим же друг друга с таким редким сочетанием, которое живет и работает в нашем городе.

В необычном жанре сделана работа Елены Берман. Серия фотографий: изящная, кокетливая женщина в раскраске черно-терракотовыми половинками. И тут же на распялке – ее пустая «шкурка», платье и маска, лаконичная и грубоватая, как венецианская баута. Ка-

залось бы, просто еще одна арлекинада, немножко театра, карнавала. Заявленная автором программа прямо напечатана на стоящей тут же громоздкой пишущей машинке. Словам программы маска слишком глубока и многократно в мировой культуре, чтобы обращаться к ней так вот легко и просто. Но точное попадание в вечную тему женского кокетства, которое всегда обещает больше, чем дает, и все равно всегда притягательно, придает работе неповторимую нежную ироничность. Максимум выразительности при минимуме затраченных усилий. По этой формуле построена работа Е. Берман: здесь и «цепляющая» дерзость превращения лица в маску, и сюжетная интрига маски опустевшей, и легкий юмор, и столь же легкая эротичность... А всего-то – несколько фотографий, платье и маска.

В совершенно иной эстетике решена авторская работа Игоря Малкина «Малкин Universal». Впечатляющие размеры (восемь на два метра), мастерское владение технологией широкоформатной печати – работа опытного дизайнера рекламы, который свое ремесло знает туго. При этом – глубокая и многослойная содержательность.

Слой первый: молодежный стёб, прикол, ироническая самонасмешка. Тощая, сутулая мальчишеская фигура в «шикарных» темных очках (великоваты, как бы не свалились) и в «леопардовой» шкуре. Победный жест – пальцы враспорырку. И рядом – те же фигуры, но с двумя головами каждая. Вторые головы знаковые, легко узнаваемые: великий дизайнер Филипп Старк,

знаменитая актриса и модель Мила Йовович. Коллаж сделан лихо и храбро, как мальчишеское вранье: а я и с Пушкиным на дружеской ноге!

Слой второй: раздвоение личности. Шизофрения как норма жизни. Каждый из нас, погруженный в информационное поле массовой культуры, думает двумя головами, одна из которых – популярный образ, миф масс-медиа, виртуальный учитель и пример для подражания. Еще хорошо, если хотя бы вторая голова – своя...

Слой третий: человек-знак. Наподобие двуглавого орла, византийского и всех последующих, современный человек глядит разом в две стороны. По одну сторону – реальность физическая, телесная. По другую – знаковая, условная. В «семиотической борьбе» побеждает знак. «Слыть» становится важнее, чем «быть», фирменный ярлык – важнее удобства и прочности, компьютерная игра – важнее повседневной реальности быта. Актеры становятся губернаторами и президентами, молодые влюбляются в виртуальных фантомов Интернета. Человек отворачивается от физической реальности и самозабвенно любит только на знак, на символ, на свою вторую голову.

Наверное, можно увидеть в этой работе еще множество смысловых слоев. Как любое настоящее произведение искусства, коллаж Игоря Малкина многозначен и многосмыслен. Несмотря на некоторую поспешность (работа делалась в последние дни перед выставкой, и это заметно), перед нами – высокий дизайн, единство идеи и формы.

Прямо напротив Малкина – экспозиция его ровесни-

8

ков и коллег. «Группа создателей GO» – Колосовский, Хворостына, Матвеев. Разделяющий две инсталляции подиум приобретает неожиданно каламбурное значение: действие, работы Малкина и «группы создателей» во многом антиподы (антиподиумы?).

Композиция группы GO «Иркутск – атомный город» предельно напряжена по форме. Черно-белый цветовой ключ с единичными красными акцентами. Жесткий контраст между исполнительскими техниками: часть экспозиции – живая кисть, черная тушь по ватману, а вперемешку – компьютерная анимация на нескольких мониторах. Механический инструментальный аккомпанемент в звуке, навязчивый ритм учащенного пульса. Абстрактные ряды черно-белых кружочков сменяются на узнаваемые абрисы иркутских архитектурных достопримечательностей, которые разрубают мечущиеся полуабстрактные силуэты автомобилей. Острая, парадоксальная красота черного алмаза. Пикассовская «Герника» – почти физическое ощущение стиснутости, неустойчивости и локмой истошности.

Простая, лишняя детализировки композиция воспринимается разом вся и ошеломляет, как выкрик в лицо. Первая реакция – шархнуться и тоже заорать. Однако, вспоминая о своих годах и социальном статусе, как-то сдерживаюсь и пытаюсь анализировать.

И тут всплывает еще один, возможно, главный парадокс экспозиции: анализировать-то нечего! Сдержания в произведении нет, а есть одна форма. Напряженная до скрежета зубного оболочка, полная пустотой.

Что значит броский сло-

ган – заголовок экспозиции? В каком смысле «Иркутск – атомный город»? Состоящий из атомов? Питающийся атомной энергией? Могучий и опасный, как атомная бомба? Любое толкование – либо нелепость, либо банальность.

Лишенная рассудочного содержания форма становится чистой эмоцией. Что-то подобное на заре советской власти делали энтузиасты конструктивизма. Знаменитая картина Эль Лисицкого «Клином красным бей белых!» – алый треугольник пронзает черно-белые круги, разлетаются прямоугольные брызги, так и слышится вопль «Даешь!». Восторг, упоение, ярость, самозабвенное бешенство, крушение миров и зачатие новых реальностей... В этом состоянии адреналиновой атаки любая мысль и впрямь как-то неуместна. Содержание не нужно, форма сама и есть содержание.

Мысли приходят позже, когда от композиции группы GO уже начинаю костыковать, как от крутой сцены в фильме экшн. Неужели современная молодежь действительно испытывает такую сильную ностальгию по фанатизму? Неужели адреналин в крови, жаркая волна безумного энтузиазма настолько ценны сами по себе, что для них не важна причина – был бы повод?

Для таких мыслей есть основания. Чем, спрашивается, слоган «Сибскана – чемпион!» умнее «Красного клина»? Спортивные фанаты (или, скажем, вышедшие из острой моды рок-фанаты) точно так же обходятся адреналином вместо разума и логики, как и «красные дьяволы» или воспитанники «Гитлер-югенда». И тут уже остается только надеяться, что дело ограничится футбольным фанатизмом и не

9

перейдет в фанатизм национальный или классовый. Дай бог, чтобы стремление разрушать миры и зачинать новые на руинах и дальше довольствовались поломанными скамейками на стадионе.

Подведем итоги собранным впечатлениям. Как выглядит лицо иркутского дизайнера к середине 2004 года? Да и есть ли оно, собственное лицо у иркутского провинциального дизайнера?

Понятия провинциальности и столичности сами по себе очень размыты. Вроде бы есть столицы мировые – Париж, Нью-Йорк. Есть столица России. Новосибирск постоянно претендует на статус сибирской столицы. Иркутск – столица Прибайкальского региона. Где же начинается провинция?

Условно договоримся, что в дальнейшем тексте столицы считает Москва, а Иркутск столицей не считается. Итак, насколько заметны и содержательны отличия иркутского дизайнера от московского? О московском дизайне позволяют судить многочисленные издания: большинство журналов и альманахов по российскому дизайну выходят в Москве и включают в основном именно работы московских авторов.

Имперский пурпур, ультрамарин и золото, трубы и барабаны парадного марша, стремительная и дробная динамика, деталь, подчиняющая себе целое – вот формальные признаки московского дизайнера. Признаки эмоций гиперстенического ряда: возбуждение, доходящее до истерики, уверенность в себе, вырастающая в гордость и дальше в гордыню, раздражение и агрессия – вплоть до фанатизма. Не так важно, действитель-

10

но ли ты уверен в себе, увлечен, энтузиастичен. Важнее выглядеть таковым, изобразить радость и гордость. Столичный дизайн и отображает желаемое состояние, и внушает их, действуя наподобие антидепрессанта, стимулятора, транквилизатора.

Со стороны идеального содержания московский дизайн смотрится гораздо скромнее. Оно и понятно: задумчивый человек редко выглядит победительно и парадно. Сверкающая форма неизбежно угнетает содержание, поэтому многие образцы московского дизайнера лишены внутренней логики смысла, неглубоки и поверхностны. Довольно часто идея дизайнерского решения, будучи извлечена из своей блистательной формы (например, пересказана на словах), оказывается банальной либо нелепой. Образ жизни и здесь диктует характер восприятия: обдумывать дизайн некогда – увидел, схватил самую броскую деталь, побежал дальше. Не надо афоризмов и коанов – давайте каламбуры и анекдоты!

Иркутский дизайн тоже не чужд стремления сверкнуть яркой деталью. Но образ жизни провинции таков, что дает возможность проявляться и другим состояниям, другим формальным системам. Легкий, порой едва заметный, но постоянный привкус стыда за свою провинциальность делает краски чуть приглушенными, как бы чуть полинявшими по сравнению с московской пестротой. Сдержанная землистость, нюансность, слитность и непрерывность образов. Чуть более вялая и ритмичная, как бы в домашних шлепанцах, не трубящая, а шепчущая эстетика. Иркутские дизайнеры смелее обращаются к тем сос-

тояниям, которые табуированы для москвичей: холодная и горьковатая печаль, монотонная и внятная вина. Даже эмоция отвращения – облезлая, мутная, изощренная, дряблая и едкая – находит свое отражение в провинциальном дизайне.

Отметим, что культура человечества равномерно работает со всеми эмоциями. Преобладание ценности какой-то одной эмоции и отрицание другой – явление чисто местное, локальное. Культура в целом совершенно всеядна. Отсюда – парадоксальное впечатление: в некотором смысле провинциальность совпадает с культурностью. Столица более целеустремленна в своих эстетических предпочтениях и поэтому более однообразна, однобока.

Разнообразие и сдержанность формы дает иркутскому дизайну больше возможностей для содержательности. Я вовсе не пытаюсь сказать, что любое произведение иркутских дизайнеров глубокомысленно, как трактат немецкого философа. Нет, среди экспонатов выставки хватает и бессмыслицы, и поспешно-поверхностных по содержанию образов. Но есть и такие, перед которыми хочется постоять и подумать, как перед музейной картиной большого мастера.

Итак, семилетие выставки иркутского дизайнера и рекламы состоялось. Как и положено здоровому ребенку, иркутский дизайн обзаводится постоянными зубками и уже таким, зубастым, смело выходит на рыночные пути современного общества. Семью «старших» изобразительных искусств – архитектуры и живописи – дизайн постепенно покидает и начинает сравнивать себя не с художниками-станковистами, а с другими, отличными дизайнерами. Место родителей занимают педагоги, место подражания – споры. Продолжается движение к высотам и глубинам высшей математики дизайнера – к философии и гармонии, к ремесленному совершенству и творческому взлетам. К ежедневному труду и к новым выставкам.

Константин Лидин

Троицко-Селенгинский монастырь

На невысоком берегу реки Селенги – одной из крупнейших рек Забайкалья – величественно возвышаются каменные стены Троицко-Селенгинского монастыря. Основанный в 1681 году игуменом Феодосием и одиннадцатью монахами монастырь стал первым православным монастырем в Забайкалье и на Дальнем Востоке, оплотом распространения православия на огромные восточные территории России. Расположенный на старом московском тракте, за свою более чем трехвековую историю монастырь стал свидетелем многих исторических событий. В монастыре останавливались российские дипломатические миссии и первые научные экспедиции, мимо стен монастыря прошли практически все переселенцы, направлявшиеся в Забайкалье и на Дальний Восток, декабристы, сосланные в Читинский острог, семейские, направленные на поселение в южные районы Бурятии.

Первые монастырские церкви

были срублены из дерева в традиционных для культовой архитектуры русского Севера архитектурных формах. Первый соборный храм Живоначальной Троицы был освящен 31 января 1684 года. Это была деревянная однопрестольная церковь: «олтарь круглой, на церкви осмерик, а на осмерике четыре бочки, ... а в церкви строение: царские двери серебром оправлены». Вторая церковь – Николая Чудотворца – была построена в 1685 году с первыми в Забайкалье башенными часами на колокольне: «да на ней же часы боевые железные в станке с компасом указательным». Позже эти часы были перенесены в Иркутский Вознесенский монастырь. Третья церковь – Во имя всех святых – была освящена в 1719 году и была «с папертью..., верх осьмиугольный, бочки крестовые о пяти главах, кресты деревянные простые. А главы и бочки обиты чешуйчатым лемехом».

Сохранившийся до наших дней каменный собор Троицы был возве-

ден «усердием майора Карпова» в 1785 году взамен деревянного, переименованного на Петропавловскую. Одноэтажный трехпрестольный собор с двухсветным храмом, трапезной и колокольней на одной оси. Квадратный в плане храм завершался восьмигранным куполом с восьмигранным световым барабаном, луковичной главкой и крестом. Колокольня завершалась шлемовидным восьмигранным куполом, увенчанным высоким шпилем с маленькой главкой и крестом.

Надвратная церковь – Во имя Михаила Архистратига – была возведена в центре южной ограды монастыря в 1832 году. Архитектура церкви решена в классических формах со строго симметричной композицией. Прямоугольный в плане трехъярусный объем расчленен арочным проездом по поперечной оси, над которым возвышался цилиндрический барабан со сферическим куполом.

Церковь Святителя Николая Мир-

ликийского Чудотворца была возведена в 1900-1903 гг. севернее собора на месте сгоревшей Петропавловской церкви. Архитектура церкви, построенной по типовому проекту из альбома планов и фасадов, изданного святейшим Синодом, решена в эклектичных формах. Пятигранная апсида, храм, трапезная и колокольня расположены на одной оси. Квадратный в плане двухсветный храм был увенчан массивным барабаном с луковичной главкой.

Наряду с тремя церквями до настоящих дней сохранились Дом настоятеля (1841-1842 гг.), трапезная и келейный корпус (вторая половина XIX века), каменная ограда с двумя угловыми башнями (1831-1878 гг.). Преобладающая часть сохранившихся объектов монастыря находится в аварийном состоянии. С 2001 года началась поэтапная передача объектов монастыря русской православной церкви.

Бронислав Михайлов

<i>Владимир Бух</i>	От редактора	2
<i>Лилия Кобякова</i>	Предтеча транссибирского проекта	3
	Круглый стол. Поезд идет на восток	4
	ОБЪЕКТ	
<i>Татьяна Чеботарева</i>	Концептуальная метафора ИГУПС	9
<i>Татьяна Чеботарева</i>	Улетающая золотая башня и белая тень облака на холме	12
<i>Александр Ашихмин</i>	Тоннели выводят на свет...	14
<i>Алексей Чертилов</i>	Заповедная дорога на берегу Байкала	16
<i>Андрей Ляпин</i>	Исторические железные дороги на Западе США	20
<i>Татьяна Голобокова</i>	Туристические и музейные железные дороги во Франции	22
<i>Айке Граберт</i>	Обаяние и прелесть старинных железных дорог Германии	23
<i>Светлана Середенкина</i>		
<i>Анна Григорьева</i>	Summary	24

транссиб

ТРАНССИБ в истории цивилизации отмечается событием выдающимся, стоящим в одном ряду с открытием Америки, сооружением Суэцкого канала. Только после строительства этой железной дороги российское могущество действительно стало прирастать Сибири. Нанизав на себя Омск, Новосибирск, Красноярск, Иркутск, Улан-Удэ, Читу, Хабаровск, Владивосток, ТРАНССИБ столь энергично вмешался в судьбу этих городов, дал такой импульс их стремительному росту, какого они в будущем могут уже и не получить. Как цивилизационный канал он наполнил Сибирь мощным интеллектуальным потоком, который, быстро окрепнув на благодатной почве, вскоре стал давать обратную подпитку метрополии.

Для нас, живущих в Сибири, прошлое ТРАНССИБА – как легенда, настоящее – как жизнь, будущее – как мечта. Если в мыслях декабриста Батенькова он представлялся как «присоединение пустынной страны к образованному миру», то в советское время хозяйственное освоение этих земель имело явный колониционный характер. Богатства Сибири – Родине. Таким призывом воодушевляли нас, хотя и тогда мы уже догадывались, что справедливо было бы хотя бы часть этих богатств оставлять для тех, кто здесь живет и их добывает. После смены политэкономической ориентации страны государственные вожжи ослабли, но и у частного интереса, прибирающего Сибирь к своим рукам, девиз не изменился.

Остается надеяться, что возобладает разумное начало – родиную станут считать и наш край, и ТРАНССИБ заработает во благо земель, по которым он пролегает. Владимир Бух, главный редактор

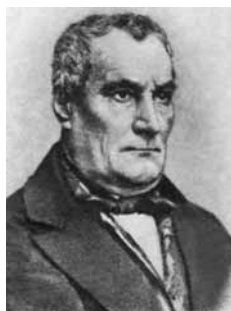
2

TRANSSIB is considered a great event in the history of civilization, standing in one row with discovering America and construction of Suez Canal. Only after the construction of this railway Russian might started really increasing with the help of Siberia. Having beaded on its line Omsk, Novosibirsk, Krasnoyarsk, Irkutsk, Ulan-Ude, Chita, Khabarovsk, Vladivostok, TRANSSIB interfered energetically in the life of these towns, giving such a great impulse to their sweeping growth, which maybe they will not get any more in the future. Being a channel of civilization, it has imbued Siberia with powerful intellectual stream, which, having quickly grown stronger on the fertile field, soon started giving replenishment to the mother country in return.

For us, who live in Siberia, the past of TRANSSIB looks like a legend, the present like a life, the future like a dream. In Batenkov's thoughts it was pictured like «addition of a desert land to the educated world», however, in the Soviet period the economic development of this land had an obvious colonization character. «Riches of Siberia – for the Motherland» – this was the slogan to fill us with enthusiasm. However, even at that time we guessed that it would be fairly to leave some of the riches to those who lived here and mined them. After the political and economical orientation of the country was changed, the reins of government became weaker, but the private interest, laying its hands on Siberia, has the same slogan.

We had better hope that the sensible principle will prevail, our land will be considered a Motherland too, and TRANSSIB will work for the welfare of the lands it is lying through.

Предтеча транссибирского проекта

текст

Лилия Кобякова

на фото

Гавриил Батеньков

Недавно был отмечен столетний юбилей Транссиба. Гавриил Батеньков (инженер, архитектор, декабрист, 1793-1863) первый выступил с идеей строительства железнодорожного пути от Петербурга до Тихого океана. Он автор разработок, которые впоследствии были использованы при проведении Кругобайкальского участка этого пути. Им рассмотрены три варианта проложения Транссиба, но особенно тщательно проанализированы среднесибирский и южносибирский варианты. Эти проекты буквально ошеломили современников.

В Отделе рукописей Государственной библиотеки хранятся документы Батенькова. В одном из них (1859 год) можно прочесть: «Проложение через Сибирь железнодорожного пути значило бы присоединение огромной пустынной страны к образованному миру и довершение кругосветного пути. Такая мысль, хотя и далекая от осуществления, не может не произвести восторженного чувства. С первого раза она выказывает исполинский прием человеческого духа... Чтобы решиться на это дело, надо решиться на реализацию означенной идеи без всяких положительных данных, в полной свободе на широком поле ма-

тематической и физической географии». Он предлагает начать детальное исследование географии всего сибирского региона, но особенно Нерчинского края, район бассейна реки Лены, берегов Охотского моря.

Изучившие рукописи декабриста В.М Пасецкий и Е.К. Пасекая-Кремнинская утверждают, что Батеньков много думал над выбором места прокладки железнодорожного пути, учитывал топографические и экономические условия: «Он рассматривал три варианта Транссибирской железной дороги, должной соединить Петербург с Тихим океаном через районы Севера, которые «снова оживляются», но устройство железнодорожного полотна по причине глубоких снегов, суровых климатических условий представляет главное затруднение. Затем он подробно анализировал среднесибирский и южносибирский варианты». Инженер путей сообщения, дорогам он придавал особое значение: они должны обеспечивать связь между частями огромной страны – от запада до востока – и должны обслуживать нужды не войн, а мирные потребности, т.е. стать «гарантиями мирных наклонностей народов».

Поезд идет на восток

УЧАСТНИКИ

Николай Владимирович Смирнов
экономико-географ,
отдел генплана
ОАО «Иркутскгражданпроект»

Владимир Павлович Гуков
экономист,
доцент сибирско-американского факультета ИГУ

Алексей Николаевич Буйнов
архитектор,
начальник отдела
ОАО «Иркутскгражданпроект»

Владимир Федорович Бух
архитектор,
главный редактор журнала
«Проект Байкал»

Смирнов Если говорить о влиянии Транссибирской железнодорожной магистрали на развитие городов Сибири, то начинать следует с оценки роли железных дорог вообще и Транссиба в частности в судьбе России. Так вот, эту роль невозможно переоценить. По моему мнению, Россия держится на железной нитке, точнее, на железнодорожной нитке. Именно единая железнодорожная сеть создает единое экономическое пространство. Страшно себе представить, что было бы со страной, если бы не было этой самой протяженной в мире железной дороги. Скорее всего, России в итоге всех катаклизмов XX века просто не было бы в том виде, в котором она находится в настоящее время. В этом велика заслуга тех людей, которые стояли у истоков Транссиба, и она пока не оценена по-настоящему. Решение о строительстве Транссиба принималось на самом высоком уровне, императором Александром III. В финансировании строительства дороги принимал участие Витте, строительством дороги руководили замечательные российские инженеры, в частности, инженер Михайловский, более известный как писатель Гарин-Михайловский. Мы должны воздать должное их предусмотрительности. На памятнике Александру III в Иркутске теперь восстановлен текст рескрипта на основании железной дороги. «Прибыв после дальнего плавания в пределы земли русской, Вы, согласно повелению Моему, положили во Владивостоке в 19 день мая 1891 года начало сооружения предначертанного Мною сплошного Сибирского железнодорожного пути. Ныне назначаем Вас председателем Комитета Сибирской железной дороги. Я поручаю довести это дело мира и просветительной задачи России на Востоке ко концу. Да поможет Вам Всевышний осуществить предприятие, столь близко принимаемое Мною к сердцу, совместно с теми предположениями, которые должны способствовать заселению и промышленному развитию Сибири. Твердо верю, что Вы оправдаете надежды Мои, Мои и дорогой России. Искренне уважающий и любящий Вас Александр». Этот рескрипт обращен к наследнику, Великому Князю Николаю Александровичу, который и заложил во Владивостоке первый камень Сибирской железной дороги. Строилась она невиданными даже для нашего времени темпами. За первые семь лет в среднем за год строилось 755 верст. В этот период всего было построено 5288 верст, и это при том-то уровне техники. Причем интересно, что хотя дорога задумывалась как сплошной железнодорожный путь, строились в первую очередь те участки, которые соединяли речные судоходные пути. То есть сначала было обеспечено сплошное железнодорожно-водное движение грузов, а потом уже были достроены те участки, которые завершали железную дорогу.

Гуков Затем появился знаменитый челябинский тарифный рубеж. Его появление было вызвано тем, что сельскохозяйственная продукция Сибири начала конкурировать с той, что производилась помещичьими хозяйствами в Европейской России. Они добились того, что правительственные тарифы в Сибири сделало минимальными, чтобы облегчить связи внутри нее, а перевозки зерна и масла в Европейскую часть России из-за высоких тарифов стали невыгодными.

Смирнов Строительство железной дороги оказало огромное стимулирующее влияние на развитие всей эконо-

мики Сибири, причем это понимали и в те времена. Есть одна интересная история. Первоначально железная дорога должна была пересечь Обь не там, где ныне стоит город Новосибирск, а ниже по течению, у старинного купеческого города Колывани. Говорят, колыванские купцы предлагали большие деньги за то, чтобы железная дорога прошла через Колывань, но Михайловский, руководивший изыскательской партией, выбирает оптимальный вариант – там, где река текла по скалистому ложу у села Кривощёково. И он настоял на том, чтобы железная дорога прошла именно там, где она проходит сейчас. Не зря в Новосибирске его именем названа привокзальная площадь. Фактически он и стал основателем Новониколаевска, ныне Новосибирска.

Гуков Один из пролетов старой мостовой конструкции в Новосибирске (мост уже демонтирован из-за ветхости) сегодня стоит на берегу как памятник инженерному искусству тех времен. Томск поступил иначе: он откупился, чтобы железная дорога к нему не заходила. Действительно, дело в том, что железная дорога совмещает две функции: первая – это транзит грузов, вторая – соединение воедино государства Российского. Вообще, особенность городов Сибири состоит в том, что они формировались, прежде всего, как форпосты, обеспечивавшие освоение и оборону территории. То есть здесь не было классического развития, присущего Европе и другим частям мира, когда города возникали в освоенных и обжитых местах в процессе разделения сельскохозяйственного и промышленного труда. Сибирские города возникали как военные крепости и административные центры. Это и предопределяло их судьбу, их развитие. Обратите внимание, что практически все важнейшие города вдоль Транссиба стали административными центрами.

Буйнов Во-первых, мне кажется, что на сегодняшней встрече мы с вами должны попытаться осмыслить основной вопрос темы нашего вопроса – это разновременное, но последовательное влияние Транссиба на формирование структуры сибирских городов. Мы в рамках этой встречи не сможем охватить весь Транссиб, да это, собственно, и не нужно. Думаю, что мы ограничимся городами от Новосибирска, бывшего Новониколаевска, до Благовещенска. Дальнего Востока мы касаться не будем, ограничимся сибирским участком этого пути, причем даже не всю Сибирь будем брать. Во-вторых, уже прозвучали мысли о формировании административных и промышленных центров. Эту тему хотелось бы развить. И еще прошу не забывать о такой составляющей вопроса, как развитие культуры.

Бух Я попытаюсь возразить по некоторым пунктам. Во-первых, оборонное, «крепостное» значение городов, оказавшихся нанизанными на Транссиб, было исчерпано задолго до строительства железной дороги. Во-вторых, не следует обходить экономико-географические и экономико-политические вопросы. Если бы не случилась Великая Отечественная война, то города Омск, Новосибирск, Иркутск, Хабаровск и некоторые другие, наверное, не были бы сейчас такими, какие они есть. Далее. Алексей Николаевич говорит, что не надо заниматься экономикой. Транссиб по глобальной переориентации транспортных потоков сравнивают с Суэцким каналом. «Благодаря ему» потеряли экономический смысл древние шёлковый и чайный пути. В результате зачахла Кяхта. Хорошо бы привести динамику

заселения Сибири до и после Транссиба.

Гуков С хозяйственной точки зрения мы еще не обжили территорию Транссиба. Вся беда в том, что заселение территории Сибири осуществлялось «сверху». Местное население здесь было испокон веков, но ему не нужно было хозяйственное освоение в современном понимании. Принудительное и «добровольно-принудительное» переселение шло для решения «государевых задач». Первой была задача охраны рубежей присоединенных территорий. Ссылка была, от этого мы тоже никуда не денемся. Шло освоение ресурсов, необходимых государству. Сначала нужна была пушнина, потом серебро и золото, которые стали добывать в Забайкалье и на Алтае.

Когда возник Транссиб, начался новый этап освоения. Он коснулся, прежде всего, Западной Сибири, туда пришли безземельные крестьяне из Европейской части России. На территорию Иркутской области этот приток был небольшим. Это связано с тем, что в Западной Сибири были более плодородные земли. То есть шло освоение наиболее эффективных ресурсов.

Владимир Федорович был прав, когда вспомнил, что перед войной начался сдвиг военно-промышленного потенциала страны на восток. В начале войны значительная часть предприятий, которые были передислоцированы из зоны военных действий, в основном разместились в Западной Сибири. Много их оказалось и в Красноярске. Дальше перемещать военные предприятия было экономически нецелесообразно – слишком далеко от фронта. Развитие наших городов было во многом обусловлено этими функциями. Давайте возьмем Читу, Улан-Удэ, Иркутск. Они и сегодня связаны с теми же оборонными задачами. Чита – центр военного округа, в Улан-Удэ – ставка командования, роль Иркутска теперь меньше. Но все равно, границу и сейчас надо охранять и оборонять. То есть эти функции не только остаются, но и усиливаются.

Сегодня наши города находятся в довольно сложной ситуации, так как их создание и развитие было связано с внешними по отношению к прилегающей территории функциями, которые меняются в зависимости от изменения привлекательности того или иного ресурса на рынках за пределами региона. Города в Кемеровской области связаны с углем и черной металлургией, Новосибирск и Омск связаны с военной промышленностью, там находятся мощные оборонные комплексы. И сегодня все эти города переживают очень тяжелые времена, так как они очень слабо связаны с местным хозяйством. Все они рассчитаны на внешние функции: добыча угля, выработка стали – все на вывоз. Экономика Иркутской области также ориентирована на вывоз.

После спада традиционных видов производства сибирские города должны думать о новой стратегии выживания. Не будем далеко ходить и возьмем наш Иркутск. Продукция городских промышленных предприятий сегодня не востребована. Корпуса станкостроительного завода, завода карданных валов, большая часть цехов завода им. Куйбышева стали торговыми центрами. Этот перечень можно продолжить.

Смирнов Если говорить о различных функциях городов, то, прежде всего, нужно говорить о преобладающей функции в определенный момент времени. Так вот, в сибирских городах военно-административная функция была преобладающей при основании и оставалась таковой примерно до конца XVIII века. Потом стали превалировать административные и торговые функции. А уже в XX веке железная дорога дала возможность промышленного развития. Что ка-

сается Иркутска, Владимир Павлович, я все-таки считаю, что сейчас он развивается в большей степени как торговый центр, нежели промышленный. Город постепенно возвращается к той роли, которую он играл до эпохи индустриализации. Иркутск развивается именно как торговый, образовательный и транспортный центр. По сути дела, кроме пищевой промышленности действует одно предприятие – НПО «Иркут», остальные совсем незначительны. Надо еще отметить, что промышленность в советский период была ориентирована на дешевый транспорт. В Сибири развивались, прежде всего, предприятия по добыче различных видов сырья и их первичной переработки, которые выпускали продукцию с невысокой стоимостью в расчете на единицу веса. В настоящее время резко выросли железнодорожные тарифы и продукция сибирских предприятий, с учетом транспортных затрат, стала недостаточно конкурентоспособной.

Бух Я думаю, что нам не следует сглаживать острую проблем. Мы плохо живем в Сибири не потому, что география и климат такие, а потому, что плохо хозяйничаем. К нам давно присматриваются более активные соседи. Вы говорите, что по Транссибу неэффективно перевозить грузы на большие расстояния. А как же тогда транспортный коридор Азия – Европа? Или сравним сроки строительства лопатами и тачками Транссиба и сроки строительства мощными экскаваторами, бульдозерами, БЕЛАЗами и КРА-Зами БАМа.

Гуков Я бы хотел обратить внимание на то, что во всем мире развитие промышленности начиналось с обслуживания прилегающей территории. Мы же развиваем ее для того, чтобы обеспечивать потребности всего государства. Вся Сибирь работала на вывоз сырья. Лес везли в Среднюю Азию, Казахстан, на Украину. Сегодня мы не можем рассматривать свое развитие вне мировой системы, а сырьевые регионы везде в мире хиреют, потому что экономически выгоднее производство продукции высокой степени переработки.

Беда в том, Владимир Федорович, что мы не располагаем современными технологиями, которые бы позволили нашей продукции конкурировать с той, которая выходит на мировой рынок. Можем ли мы сегодня делать гражданские самолеты, конкурентоспособные на мировом рынке? Да ничего подобного! За годы, так сказать, перестройки, Россия практически потеряла гражданскую авиационную промышленность, а теперь и военную теряем. Создаем транснациональные компании, которые перемещаются туда, где производство обходится дешевле. Вот НПО «Иркут» намерено переместить часть своих мощностей в Индию, где рабочая сила дешевле, чем в Сибири. Возьмите наши

Цифры и факты под эмблемой МПС (начало XX века) подготовлены Николаем Кузаковым

Интереснейшими архитектурными замыслами отличаются вокзалы Транссиба, спроектированные в русском национальном стиле. Самый большой из них - на станции Новосибирск-Главный - построен в 1940 г. Тогда он был самым большим в СССР. Здание выполнено в характерном для того времени стиле с более высоким центральным фронтоном, причём его фасад, обращённый к железной дороге, значительно выше, чем противоположный, выходящий на привокзальную площадь. Недавно вокзал в Новосибирске был реконструирован. Перепланированы залы, улучшена схема пропуска пассажиров, расширен круг оказываемых им услуг. На Транссибе - на станции Слюдянка-1 у озера Байкал - находится и единственный в мире вокзал, возведённый целиком из мрамора. Он был построен в 1904 г. как памятник, венчающий грандиозный труд строителей и завершающий сооружение уникальной Кругобайкальской железной дороги. Вокзал сохранился до настоящего времени практически в первозданном виде.

Алексей Буйнов
Владимир Гуков
Николай Смирнов
Владимир Бух

алюминиевые компании. Нам они оставляют экологические проблемы, связанные с первичными этапами переработки сырья и получения начальной продукции, а производство конечной продукции развивают за пределами России.

За последнее десятилетие упали объемы перевозок по Транссибу. Если раньше каждые пять минут шли поезда, то сегодня такого нет. Железная дорога хотела бы возить больше. Япония, Республика Корея готовы к контейнерным перевозкам по Транссибу, и в семидесятых годах велись переговоры об этом. Но тогда помешало тотальное воровство на железной дороге. Преступники умудрялись вскрывать контейнеры на ходу и выгружать из них дорогостоящую бытовую технику и потребительские товары на подьемах, где снижена скорость. Сегодня, в связи с пиратством на морях, возникли благоприятные условия для перевозки контейнеров, а для этого необходимо восстановить утраченный имидж, гарантировать безопасность и скорость перевозок. Но теперь у нас появились конкуренты, которые хотят реанимировать древний шелковый путь, чтобы возить контейнеры через Китай, Казахстан, Среднюю Азию, Иран и Турцию.

Следует иметь в виду и то, что сегодня автомобиль «наступает на пятки» железной дороге. Автомобильный транспорт стал на порядок экономически эффективнее, чем в те времена, когда строили железнодорожную магистраль. У нас тогда автомобилей-то практически не было, и железные дороги конкурировали с гужевым транспортом. А сейчас из Новосибирска прямой автобус ходит в Германию, и это выгодно. Он конкурирует с железной дорогой потому, что пассажиру это удобнее. Теперь многие грузы из Европы в Сибирь возят автомобильным транспортом, потому что это выгоднее, лучше сохранность и так далее. Надо учитывать технический прогресс, который касается не только железной дороги, но и автомобильного транспорта.

Алексей Буйнов
Владимир Гуков
Николай Смирнов
Владимир Бух

Я немного отвлекся, но если мы посмотрим на каждый населенный пункт в Сибири, то увидим, что они все находятся в тяжелом положении. Почему так происходит? Потому, что нет стратегии развития городов, нет современных технологий, чтобы создать в них конкурентоспособные предприятия. Сегодня весь мир борется за рынок, за сбыт своей продукции. А вот сибиряки, к большому сожалению, не могут предложить высококачественной продукции.

Бух Владимир Павлович, Николай Владимирович, вы объясняете нам, что мы сырьевой край, что перерабатывать сырье на месте мы не можем, так как нет технологий и рабочей силы, что у нас нет экономических инструментов, чтобы изменить нашу жизнь к лучшему. А как вы смотрите на такую комбинацию: наша территория и ресурсы, китайская рабочая сила и японские технологии?

Хочу отметить, что нельзя зарывать ресурсы в землю без отдачи. Ведь сейчас ясно – БАМ себя не оправдывает. Значит, надо было кому-то на каком-то этапе закрыть строительство БАМа и не замораживать средства на десятиле-

тия.

Буйнов Мне кажется, что тут есть еще один нюанс. В 70-80 годы прошлого столетия во всем мире произошел коренной пересмотр функции железнодорожного транспорта. Железная дорога является экономически выгодным транспортным средством только в том случае, если поезд идет на большое расстояние и везет дешевую массовую продукцию. Ни в одной стране мира не эксплуатируются с таким упорством пригородные поезда. Их заменили автобусы и скоростные трамваи, которые дешевле и удобнее для пассажиров. Мы же продолжаем с огромными убытками эксплуатировать железную дорогу для пригородных перевозок.

По какому пути идет Япония? Там развивают скоростные поезда, которые останавливаются только в двух-трех пунктах. Экономически это действительно выгодно. Следствием же частых ускорений и торможений являются износ пути, амортизация подвижного состава и прочее. И такой подход у нас в любом деле. Мы тупо используем идеи начала прошлого века и пытаемся добиться какой-то эффективности. Мы не используем интеллектуальный потенциал нации и на десятую часть. Посмотрите, что у нас творится с городами, нанизанными на Транссиб?! Каждый областной центр – это, прежде всего, транспортный узел, и вот здесь у нас не получается комплексный подход, несмотря на то, что в развитии любого города имеет огромное значение многогранная транспортная составляющая. Достаточно взглянуть на карту Древней Руси, чтобы понять, что все крупнейшие города были нанизаны на единую транспортную артерию, которой являлась река Днепр. Жизненная необходимость транспортировки товаров и наличие удобного речного торгового пути формировало структуру государства. Нечто подобное происходит и сейчас. Правда, в сибирских условиях гораздо большую роль играет триединство железнодорожного, автомобильного и авиационного транспорта. Вернее, должно играть.

Общеизвестно состояние наших автомобильных дорог и вытекающие отсюда проблемы, связанные с эффективностью эксплуатации этого вида транспорта. Авиация ... Мы все знаем, что иркутская мэрия опять не решила вопрос выноса аэропорта за черту города. Следовательно, в ближайшие 20 лет не получится кардинального изменения ситуации в лучшую сторону. Остается железная дорога и ее доминирующее влияние на размещение и формирование крупных населенных пунктов. И вот здесь, на мой взгляд, следует рассмотреть принципы, в соответствии с которыми возникали эти города. Мы знаем не один и не два примера, когда вокруг некоей градообразующей единицы – большого завода, фабрики или комбината – формировался якобы город. На деле же получался большой или очень большой поселок рабочего типа. В последние годы XX столетия, в связи с известными событиями, многие градообразующие предприятия были закрыты или оказались на грани этого. Что происходит в данном случае с подобными населенными пунктами и как там живут люди, понятно и непонятно одновременно. В качестве другого примера можно привести город Ангарск, где градостроительный подход в формировании города все-таки наличествовал, хотя проблемы были и там.

Смирнов Одна из главных градостроительных проблем Ангарска – это формирование единого городского центра. Ангарск состоит из двух частей, которые требуется объединить. Здесь мы видим не столько влияние железной дороги на градостроительное развитие, сколько влияние промышленности.

Трасса Транссиба изобилует как самыми крутыми на российских железных дорогах уклонами, так и наибольшими по длине пологими участками. Спуск между станциями Андриановская и Слюдянка II простирается от Андриановского перевала до берега озера Байкал на протяжении 30 км. Железная дорога нисходит вниз более чем на 400 м, на участках Медлянской и Ангасольской петель уклоны достигают 17 тысячных. Значительной крутизной характеризуются также восточные спуски с Яблонового перевала в Забайкалье и водораздела Обь - Енисей западнее Красноярска, спуск с Щепенчихинского перевала южнее станции Вяземская и с отрогов Малого Хингана в восточные станции Облучье. Самый протяженный, пологий, без гор и холмов, участок магистрали - между реками Обь и Иртыш (станции Московка - Новосибирск-Западный). Его длина составляет около 600 км и почти на всем протяжении дорога проходит практически по прямой за исключением редких плавных изгибов. Ангасольская петля на большом спуске к Байкалу с запада является примечательной по радиусу кривизны, протяженности и красоте окружающего пейзажа. Ее длина около 7 км, и заканчивается она тоннелем. Артеушинская петля западнее Могочи имеет длину около 5 км. Железная дорога в ее конце также входит в небольшой тоннель. Другие петли с малым радиусом кривизны и длиной свыше 3 км - Медлянская - на спуске к Байкалу, Облученская и Тарманчужанская на Малом Хингане, петля восточнее Большого Невера, по две петли - восточнее станции Ерофей Павлович, западнее Красноярска - за станцией Овинный и перед водоразделом Обь - Енисей.

Бух Ангарск – это типичный образчик нашего хозяйствования. Из Германии вывезли по репарации завод по переработке угля на бензин и повезли по Транссибу на восток. Пригласилась ангарская площадка, выгрузили завод и начали строить. Оказалось, что технология устарела, тогда реконструировали завод на переработку нефти и протасили нефтепровод от Волги. Это же «интересно!» Город Ангарск вначале проектировался на 50 тыс. населения, потом на 110 тыс., затем на 250, на 400 тысяч. И так на протяжении 40 лет. Вот так мы планировали развитие наших производительных сил и, следовательно, городов.

Смирнов Красной Армии в восточных районах страны было очень нужно горючее. Откуда его взять? В тот период, когда проектировался Ангарск, были грозненская и бакинская нефть. Транспортировать её сюда далеко и дорого. Решение вопроса нашли в производстве синтетического горючего из черемховского угля по германской технологии. Когда уже шло строительство завода, появилась поволжская нефть. Было решено на данной площадке перерабатывать ее. Дело в том, что из угля получается синтетическое горючее низкого качества, по крайней мере, для авиации оно не годится. Так и возник нефтеперерабатывающий завод, а с ним и город. Получается, что мы вновь возвращаемся к оборонной функции, потому что именно армейские потребности вызвали строительство Ангарска.

Гуков Перефразируя Менделеева, можно сказать, что топить черемховским углем – это все равно, что сжигать ассигнации. Если вспомнить историю, то в 20-30 годах прошлого века в качестве одного из вариантов развития экономики Сибири рассматривалось производство моторного топлива из угля. В это время интенсивно разрабатывали технологию получения нефтепродуктов из угля. И даже после того, как в стране ликвидировали дефицит нефти, исследование этих углей на предмет их переработки на светлые нефтепродукты продолжалось. До сих пор при Иркутском госуниверситете работает институт углехимического синтеза, который занимается этими проблемами, потому что периодически будируются вопросы завершения нефтяных запасов, и что угля хватит еще на много лет.

Во время войны помимо Германии нефтепродукты из угля делали на нашем Севере в Тикси. Видите ли, если бы у нас был немного другой народ, то мы могли бы производить из древесины спирт и использовать его в качестве моторного топлива. Бразилия купила наше оборудование и технологию и делает гидролизный спирт для работы автотранспорта. Кстати, первые автомобили работали на спирте, экологически чистом и безопасном топливе. Любой город мира подвержен такому явлению, как старение и умирание. Если город был связан с добычей и переработкой каких-то ресурсов, которые заканчиваются, то он умирает, и с этим ничего не поделаешь.

Смирнов Дамаск несколько тысяч лет стоит на одном и том же месте только потому, что занимает очень выгодное положение.

Буйнов Это лишь одна торгово-транспортная функция. В этом плане выгодное положение занимают города приморского типа, потому что самым главным видом транспорта в мире является морской. И если вы посмотрите на размещение населения, то вы совершенно четко увидите, что все оно сконцентрировано на морских и океанских побережьях. В том же Китае полтора миллиарда человек, но они сконцентрированы в прибрежной части. Континентальные территории Китая пустынные, и там нечего делать.

Смирнов Крайние районы Китая заселены очень слабо. Поэтому опасения, что китайцы придут к нам, силь-

но преувеличены. Не любят китайцы жить за пределами Великой китайской равнины, в других местах им не климат. Разумеется, что партия и правительство направляют людей на освоение окраин, но сами они как-то не очень стремятся к этому.

Буйнов Количество китайцев, живущих в Америке или Юго-Восточной Азии, несравнимо с их числом в России. Вот куда устремились китайцы.

Бух Я же говорю, что люди живут там, где нормально устроена жизнь. Это касается и китайцев.

Гуков Ещё один момент... Говоря о развитии, следует иметь в виду такой фактор, что практически во многих сибирских городах преобладают поколения, которые еще не пустили здесь свои корни. Возьмите Братск, который сформировался на наших глазах, и посмотрите, что большинство его населения имеет корни за пределами этого города. Или Ангарск... В апреле нынешнего года мы проводили в Ангарске среди школьников традиционный конкурс по прикладной математике, экономике. Учительница, организатор этого конкурса, сказала, что ее лучшие ученики уезжают в Иркутской области. И причина оттока школьников заключается в том, что корни их родителей остались, главным образом, в Европейской части страны.

Дело тут не только в политике. В 1959 году в Якутске мне пришлось ночевать в Институте усовершенствования учителей, так как в гостинице не было мест. Я спросил у женщины-истопника, какие она получает надбавки к заработной плате, и она сказала, что никаких, потому что их выплачивают только тем, кто приехал работать по договору. Такой политики придерживались до 60-х годов прошлого века. В результате переселенцы получали зарплату в два-три раза большую, чем местные жители. Конечно, люди искали обходные пути, якобы уезжали, затем возвращались и заключали договор найма. Но всё это было связано с нарушением законов.

В сегодняшнем мире очень высока конкуренция. Все хотят заниматься выпуском продуктов высокой переработки. Весь мир «пляшет» вокруг транснациональных компаний, которые диктуют свои правила игры. Они перемещают капиталы и ресурсы туда, где им выгоднее. Мы здесь проигрываем. Выиграть россияне могут лишь на чем-то оригинальном, чего нет ни в одной стране мира.

Вернемся к Иркутску, который нам всем близок. Николай Владимирович уже говорил, что город возвращается к своим первоначальным функциям: торговле, посредничеству. Но, к примеру, зона тяготения к Новосибирску по количеству населения раз в пять больше, чем у Иркутска. Транспортный узел там мощнее, чем у нас. Другая функция Иркутска – культурно-образовательная. Но ведь мы и её проигрываем, потому что тот же Томск ведет намного более агрессивную политику на рынке образовательных услуг. Они планируют открыть свои филиалы на средиземноморских островах, для того чтобы в них обучать иностранцев, тяготеющих к российской образовательной системе, а не возить их в Сибирь, потому что это дорого. У Иркутска в этом отношении есть только Китай и Монголия.

Бух Япония в XIX веке была менее развита, чем Россия, но она нашла способы встать на вершину современной технической пирамиды. Ни у кого нельзя отнимать потенциальные возможности движения вверх.

Смирнов До девяностых годов прошлого столетия Советский Союз, с Россией в составе, жил по законам военной экономики и не считал затрат. Советская экономическая система даже не давала возможности объективного учета затрат, поскольку цены назначались волюнтаристски и яв-

Транссибирская магистраль - это современная транспортная система, имеющая значительные резервы для освоения грузопотоков. В 70-х - 80-х годах XX века здесь осваивались беспрецедентные размеры движения поездов. Самый напряженный по интенсивности движения участок Омск - Новосибирск в 1985 г. был и самым загруженным на мировых железных дорогах. Он же - и скоростной. До 130-140 км/ч развивают пассажирские поезда на участках, расположенных на Западно-Сибирской низменности: Карбышеве 1 - Называевская - Ялуторовск - Войновка и Шарташ - Богданович - Тюмень. Небольшие (до 200 км) скоростные участки имеются западнее Хабаровска (Биробиджан - Приамурская) и Амурской области (Белозорск - Завитая - Буря).

В России разработана технология ускоренного пропуска транзитных контейнеров по Транссибу. Улучшена организация движения поездов. График движения предусматривает исключение потерь времени на маршруте. На пограничных станциях введен упрощенный порядок декларирования грузов. Владельцы транспортных контейнеров имеют возможность круглосуточно получать информацию о своем грузе в режиме реального времени. Благодаря принятым мерам, маршрутная скорость доставки грузов по Транссибу достигла мирового уровня - 1140 км/сут. Грузы из Японии в страны Европы по Транссибу доходят на 15-17 суток быстрее, чем морским путем. По мнению специалистов, в ближайшие годы грузооборот Транссиба должен значительно увеличиться, главным образом потому, что грузы из США стало удобнее ввозить в восточный регион именно через российские порты Находка и Восточный.

лялись политическим инструментом. С тех пор прошло совсем немного времени для того, чтобы надеяться на кадровые и ментальные перемены. Мы в масштабах страны сейчас почти такие же, какими были в советскую эпоху. Но происходящие перемены могут абсолютно переместить акценты. Старая промышленность почти целиком умерла, остались только авиазавод да пищевые предприятия, по сути, работающие на город. Кроме них сейчас идет развитие региональных административных функций, торгово-посреднического бизнеса и рынка образовательных услуг. Вышеуказанные тенденции – это и есть пока наша судьба.

Бух Да, это все взаимосвязано. Я только не понимаю, почему вы говорите, что мы плохо живем, что для этого есть причины и что мы так и должны жить. Почему вы считаете, что у нас нет иного пути, нет выхода из такого положения. Меня такой взгляд не устраивает.

Гуков Владимир Федорович, поймите простую вещь, что мировой рынок сегодня насыщен. Когда началась перестройка, завод «Радян» начал искать пути производства несвойственной для себя продукции, но оказалось, что конкурировать-то он не может. Начал собирать телевизоры, но емкость рынка в Иркутске небольшая, и завод насытил его своей продукцией моментально. Бросился в парфюмерию и другие производства, но это все оказалось неэффективным. Возьмите тот же Иркутский авиазавод, который выпускает пылесосы, шьет палатки, рюкзаки и т.д. Почему НПО «Иркут» выпускает такие странные для него товары? Да потому, что в советские времена была установка: каждое предприятие должно было выпускать определенное количество товаров народного потребления на рубль фонда зарплаты. Поскольку при производстве самолетов есть нужда в швейных изделиях, то на имевшемся оборудовании начали шить туристическое снаряжение. Но ведь это все не дает рыбка вперед. Возьмите Австралию, которая в свое время приобрела несколько ноу-хау, благодаря чему сделала рывок в химии и вышла на мировой рынок. Сегодня в России, к большому сожалению, не видно таких производств, которые позволили бы нам выйти на мировой рынок. Автомобили российского производства скоро могут быть вытеснены даже с внутреннего рынка, потому что их никто не желает покупать. Возможно, что даже те люди, которые работают на заводе, покупают иностранки.

Бух Значит нам нужно создать такие производства, которые позволят выйти на мировой рынок. Но мы даже не Австралия.

Буйнов Положительные сдвиги все-таки намечаются и у нас. Правда, распределены они по территории Сибири не так равномерно, как нам бы хотелось. Уже существуют, хотя и в небольшом количестве, строительные фирмы, которые ежегодно направляют на учебу за границу своих рабочих. В Москве этот процесс значительно интенсивней, и поэтому результат там очевидней: российский строительный рабочий стал одним из самых высокооплачиваемых в столице.

А что касается выхода на мировой рынок, то этот вопрос напрямую связан с развитием производства. Пока мы не освоим чужие технологии или не придумаем свои, пока не научимся выпускать качественную продукцию, нам придется забыть о чужих рынках и еще ой как побороться за свои. Что же касается Транссиба, который выполнил и продолжает выполнять свою роль, то, на мой взгляд, развитие городов в наше время должно быть комплексным. Железная дорога в одиночку с этим не справится, хотя ее усовершенствование, автоматизация, повышение надеж-

ности, безопасности и пр. наверняка принесут свои плоды.

Гуков Транзитная транспортная функция Транссиба сегодня должна выдержать жесткую конкуренцию, потому что Китай, Казахстан и республики Средней Азии хотят, чтобы грузы пошли по их коридору, бывшему шелковому пути. Кроме того, не надо сбрасывать со счета и морской транспорт, который не намерен отдать контейнерные перевозки Транссибу и намерен совершать их самостоятельно. Мы являемся свидетелями прихода в Иркутскую область компании «Бритиш Петролеум», которая уже в течение 15 лет усиленно тормозит Ковыктинский проект. Англии невыгоден проект выхода российского сетевого газа на китайский и корейский рынки, потому что британцы поставляют в эти страны свой сжиженный газ. Мы постоянно должны чувствовать конкуренцию. Николай Владимирович говорил, что раньше мы жили за железным занавесом и всю экономику строили под это. Теперь мы живем в открытой стране, но оказались не готовы к конкурентной борьбе на товарных рынках. Даже наши пиломатериалы из высококачественной ангарской сосны хотят покупать далеко не все зарубежные потребители, так как они не соответствующим требованиям по качеству обработки и сушки.

Новосибирск и другие города сегодня озабочены тем, за счет каких видов деятельности они могут выжить. Мы много говорим о туризме. Да, привлекательных объектов у нас много, так давайте развивать туризм. Но ведь и конкурентов по туристическому бизнесу у нас больше, чем надо. Это черноморское побережье Кавказа, Сочи. Я был поражен, когда изучил бюджет Российской Федерации. Оказывается, в нем имеется статья о дотации городу Сочи как центру отдыха и туризма. В Иркутске на эти функции пока никто не дает дотации.

Буйнов Мы собрались в Доме архитектора, чтобы обсудить влияние Транссибирской железной дороги на развитие городов Сибири, а разговор получился о проблемах самого существования и выживания сибирских городов. Я надеюсь, что эта встреча была не последней. Полагаю, что у всех участников круглого стола есть желание продолжить этот разговор.

Я давно хотела пристальнее рассмотреть одно очень интересное здание, которым издали любовалась, прогуливаясь по мосту или по набережной правого берега

р. Ангары. Смотришь на этот объект, облегченно вздыхаешь и простодушно думаешь: «Ну, если в Иркутске появляется такая архитектура, значит не все еще потеряно...»

Своим литым, статным, могучим силуэтом это здание как нельзя лучше вписывается в живописную и хаотичную панораму левобережья и благодаря этому контрасту становится притягательным акцентом в силуэте. Оно стоит на возвышенности и, продолжая ее своей монолитной формой, не колетса острыми углами, рвущимися ввысь ба-

шенками и прочей декорацией. Оно само спокойствие: мерно плывет по морю зелени, продолжая тягучее движение вокзала, что на самом деле еще и довольно символично, поскольку этот объект имеет непосредственное отношение к железной дороге, т.к. это здание Иркутского государственного университета путей сообщения.

Когда подходишь к перекрестку скромных улочек Добролюбова и Чернышевского или, прогуливаясь по роще «Звездочка», выбредаешь на ул. Чернышевского, на тебя обрушивается симфония мощных и чистых форм, в которой явным лейтмотивом звучит тема пространственной организации вокзала: сложная компози-

ция из простых форм, мостовые фермы, проглядывающие на фасаде, открытая галерея на опорах через проезжую часть по направлению к роще словно намек на мостовые железнодорожные переходы, большая площадь стеклянного витража, как правило, традиционного для архитектуры вокзала, четкое функциональное позиционирование объемов, в котором прослеживается воссоздание пространственной инфраструктуры железной дороги. Это чувствуется сразу и, по словам авторов, изначально являлось основной композиционной идеей проекта. Раньше здесь скромно стояла обычная типовая школа, ничем не примечательная и, если быть откровенной, нес-

колько убогая. К ней авторы отнесли исключительно по-божески, гармонично вписав ее в новое здание. По словам главного архитектора, они «перешагнули» эти два оставшихся от школы блока, очень удачно использовали мостовые фермы, которые, в данном случае, перестали быть просто конструктивным элементом. Это редкое качество архитектора, когда он может изначальные трудности, заданные площадкой и условиями проектирования, превратить в удачные архитектурные идеи. Решение оставить старые школьные блоки и вписать их в фасадную композицию основного объема как раз и было подобной инвенцией, исключительно обога-

архитекторы
А. Борщенко

при участии
С. Гладков
А. Кальник

конструктор
Л. Латышев

проектирование
ОАО
«Иркутскгражданпроект»

строительство
ОАО «Иркутский
Промстройпроект»

заказчик
Министерство путей
сообщения РФ

2000

Вид со стороны главного
входа

Фрагменты фасадов

тившей главный фасад основного блока, придав ему еще большую монументальность и мощь.

Несмотря на то, что объемно-пространственная композиция этого здания состоит из простых объемов и сама довольно проста (протяженный прямоугольный и самый высокий блок замыкается с обеих сторон также прямоугольными, более низкими объемами и, прорываясь на улицу Чернышевского торцевым фасадом, останавливается, встречая глухой круглый объем, в половину меньший по высоте), здание воспринимается сложным и интересным. В его мощной статике чувствуется скрытая и сильная динамика, с некоторых ракурсов это просто летящие острые формы, завораживающие взгляд, их полет также отлично подчеркнут фасадными членениями.

При том, что идея вроде бы сразу прочувствована, начинаешь ходить вокруг объекта и придумывать различные сюжетные линии,

размышляя, например, откуда же взялся этот огромный и глухой круглый расслаивающийся объем, останавливающий движение мощного, продолговатого, длинного блока, врезающегося в более низкий поперечный блок вдоль ул. Чернышевского и выходящего на эту улицу торцевым фасадом, украшенным чуть заглубленным хрустально-звенящим витражом, который перекрыт еще и наклонной динамичной плоскостью. Она, как я позже выяснила из разговора с главным архитектором проекта, была лишь летящим инерционным продолжением галереи, связывающей учебный корпус с предполагаемым в проекте компактным и высоким зданием малосемянного общежития, поставленного через дорогу, непосредственно на углу улиц Добролюбова и Чернышевского. После пересечения с ул. Добролюбова, улица Чернышевского слегка отклоняется от своей прямой оси приблизительно на 8 градусов, галерея же продолжает эту линию. Динамичная пластина, летящая по траектории, заданной галереей, реагирует на это легкое отклонение также и на фасаде, прорезая блок вдоль улицы Чернышевского. Таким чутким пиететом к контексту и объясняется этот рывок на фасаде.

Что же касается круглого объема, сперва смутившего меня своей идеальной формой, не прочитывающейся в композиции нигде, кроме, разве что, цилиндрической кровли объема вдоль ул. Чернышевского, то дальнейшие попытки рассматривать его с чисто формальных законов композиции ни к чему не привели. А первая реакция, как позже выяснилось, была совершенно верной. Благодаря этому противопоставлению формы воспринимаешь данный объем как своего рода контрапункт, в котором заключено что-то очень важное. На его расчлененной поверхности появляется небольшой квадратный проем, перекликающийся с проемом, оформленным чем-то вроде мемориальной рамы, облицованной черными керамогранитными плитками и украшенной надписью с названием университета, что только подстегивает

воображение, и начинаешь рассуждать. Может быть, в нем заключен образ алтаря знаний, такая своеобразная «капсида Высшего Образования», может быть, это также и образ самой рожи «Звездочка», которая в виде естественно сдерживающих факторов останавливает мощное движение главного блока по направлению к ней, позволяя таким образом сохранить баланс разумного и прогрессивного и всего живого и естественного в мире. Но самое первое, что пришло в голову: где-то здесь вход, который, в данном случае, действительно требует особого выделения.

Идея выделения входа этим сильным круглым объемом с градостроительной позиции очень уместна. Наличие не одного, а нескольких подходов к университету (с трамвайной остановки через рошу, с автобусной и троллейбусной остановок и, наконец, с пристани речного трамвайчика), также наличие и нескольких входов в университет фиксируется этим круглым объемом и вызывает желание обойти его, исследовать

и таким образом «распознать» входы в здании. Содержание этой формы также отвечает возникающим образам. Это конференц-зал – место, являющееся очень значимым в структуре учебного заведения, ведь именно там происходят самые важные и интересные события университетской жизни.

Как я уже упоминала, вся композиция здания очень увлекательна благодаря тонкому контрасту непоколебимой статичности объемов и остроощущаемой внутренней динамики, выявленной в фасадных членениях и в чуткой реакции объекта на окружение.

Тема, звучащая довольно откровенно в объемно-планировочном решении здания, прослеживается и в трактовке фасадных поверхностей, которые заслуживают отдельного внимания. Их членения делают эти простые и чистые формы удивительно богатыми. Четкие, графичные, контрастные и разномасштабные членения продолжают тему функционального разделения. Авто-

ры сработали замечательно профессионально. Фасадные композиции подчинены определенному ритму и закономерности формообразования и поэтому делают композицию не только богатой, но и исключительно стильной и яркой.

На фасаде, выходящем непосредственно на улицу Добролюбова, есть замечательный сюрприз – пожарная лестница, скромно здесь притаившаяся и выглядывающая также на улицу Чернышевского. Это просто песня! В ней чувствуются и отголоски конструктивизма, и легкий кивок в сторону Мельникова, но она сама по себе уникальна – стильная, графичная, тонкая, звенящая, легкая... И кто бы мог подумать, что кто-то в Иркутске

ухитрится нарисовать такую замечательную пожарную лестницу, в принципе, по определению относящуюся к элементам, до которых «руки не доходят», а если и доходят, то только в последнюю очередь и в большой спешке.

Еще одно достоинство здания – это его отделка и цветовая гамма, которые настолько удачно подобраны, что просто радуют глаз. Не на каждом объекте алюминиевые панели типа Alumoplast смотрятся так выигрышно. Здесь они просто слились с пространственной структурой здания, словно кожа, которая только такой и может быть у этого организма – такие же строгие, четкие, графичные, как и сам объект.

Неуловимо легкий и очень светлый песочно-бежевый цвет – как основной; лилово-сиреневый – для крупных акцентов, таких, как, например, круглый блок и динамичная плоскость; яркий, глубокий, звенящий красный – для выделения мостовых ферм и пожарной лестницы, украшающих фасад; темный благородный коричневый – для облицовки блоков старого здания школы, которые отлично вписались в тело нового здания.

Это здание получилось мощной доминантой, отлично просматриваемой и с правого берега Ангары, и с улиц Лермонтова, Гоголя, Пушкина, Чернышевского, Добролюбова, Жуковского, несомненно, украшающее своим гордым и величественным

видом окрестности.

И чем глубже я вглядываюсь в него, тем сложнее становится о нем писать. Настолько этот проект интересен и многогранен, что кажется, и малую толику его качества и глубины не передай должным образом словами. Это то открытие, которое нужно сделать непременно самому. Поэтому опускаю руки и искренне советую его узнать поближе.

Татьяна Чеботарева

Вид со стороны рожи «Звездочка»

Улетающая золотая башня и белая тень облака на холме

авторы

С. Чумаков
А. Воронков
Д. Ильин
О. Старовойтов
при участии Н. Климовой

реставрация памятника

Б. Бороздин
при участии
А. Поликарпочкина

дизайн

Л. Лобова

конструкторы

Ю. Сутырин
Л. Безделева
А. Журинов

генпроектировщик

ОАО «Иркутский
Промстройпроект»

заказчик

служба капитального
строительства Восточно-
Сибирской железной
дороги

генподрядчик

СМП №753 Дорстройтреста
ВСЖД
1999-2001

Когда город, подобно нашему Иркутску, переживает тягостный и мучительный этап становления и самоидентификации в новых временных характеристиках, этап осмысления своего прошлого и будущего, все происходящее в нем видится особенно остро и гипертрофированно. Тем более, если этот город еще помнит, что когда-то он был процветающим центром богатого края, что всего столетие назад Чехов назвал его маленьким Парижем, говоря о его очаровании, блеске и красоте. Поэтому, когда в Иркутске появляется столь редкий сегодня, а значит еще более ценный, грамотно и профессионально спланный, интересный объект, это воспринимается как действительно значимое событие. Подобным событием, на мой взгляд, явилось и расширение школы-лицея №42

Восточно-Сибирской Железнодорожной по улице Профсоюзной. Быть может, даже одним из самых значимых архитектурных событий, если учитывать месторасположение и функцию объекта, а также, что не маловажно, готовность заказчика идти на соответствующие затраты.

Я думаю, что нет необходимости говорить об исключительной градостроительной и символической значимости местоположения нового объекта. Это становится еще более очевидным, если принимать во внимание стихийный и неоформленный силуэт левого берега р. Ангары, в котором объект, расположенный на верхней террасе Кайской горы, еще и на пересечении ул. Профсоюзной и городской магистрали Маяковского играет одну из главных ролей в формировании панорамы ле-

вого бережья. Более того, это место дает возможность разыграть столь любимую архитекторами тему чувствительного контекстуального реагирования объекта, – в данном случае на открытое пространство реки, зелени, панорам, открывающихся с Кайской горы с одной стороны и ткань городской застройки с другой. По улице Профсоюзной к территории школы примыкают старые двухэтажные деревянные здания, стоящие на государственной охране. Это, в какой-то мере определило облик фасада основного протяженного объема блока младших классов, выходящего на ул. Профсоюзная. Здесь выделены два выступающих блока, объединенные кровлей цилиндрической формы. По словам авторов, пропорции, габариты и архитектурные решения фасадов этих объемов

близки к традиционным решениям зданий начала прошлого века и призваны продолжить дискретный ряд исторической застройки улицы, что и происходит на самом деле, – они действительно воспринимаются как естественное и гармоничное продолжение исторической улицы.

Сама тема «школы, постижения окружающего мира» дает многообразие вариаций, которые, трансформируясь в объект, создают сложное и многогранное пространство.

Одна из таких вариаций – противоречие, возникающее между консервативностью школьной системы и стремлением ученика выйти за ее пределы, находит отражение в объекте в виде постоянно перекликающихся тем легкости и брутальности отдельных элементов, живописности и строгости пространств и объе-

мов и в диалоге новых построек с главным зданием школы-лицея, где ранее располагалось Техническое железнодорожное училище 1916 года постройки, поставленное с 1959 года под охрану местного значения как памятник истории и культуры.

Белая криволинейная стена, обращенная к Ангаре и стеклянный объем башни, фиксирующий перекресток, воспринимаются как некие инопланетные образования появившиеся в строгой, статичной и консервативной геометрии блока младших классов по ул. Профсоюзная и более либерального одноэтажного объема по ул. Маяковского. Но это только подчеркивает их образно-смысловое и символическое значение. Они воспринимаются как главные формообразующие элементы. Особенно радует стена, которая похожа на облако или перо, мягко опустившееся на землю. Ее легкость и стремление раствориться подчеркивают проемы, за которыми воздух и очертания близ лежащего дома, потому что они выходят на эксплуатируемую крышу (воображаемый третий этаж), но повторяют размеры и ритм окон второго этажа.

Стена очень скульптурна и, несмотря на свой лаконизм линии и цвета, чрезвычайно выразительна. Это мастерский прием выделения формы не ее собственным богатством и разнообразием, а подчеркиванием ее контраста с окружением. Легкое движение стены к башне, отчасти противоречащее строгой логике плана объема вдоль ул. Профсоюзной можно рассматривать как символическое выражение робких и еще неосознанных попыток личности ученика искать выражение своего «я» и своего собственного жизненного пути, стремление уйти от общепризнанных истин и правил, которые он постигает в школе. Так же и Башню-лестницу можно рассматривать как символ развития ученика и Учителя, который вводит его по ступеням жизни во взрослый мир, и вид, открывающийся с башни также велик и прекрасен, как и все, что открывается человеку, идущему к вершине своей жизни.

Именно поэтому, мне кажется, что Башня как архитектурный элемент очень уместна в ансамбле образовательного сооружения. Здесь она также

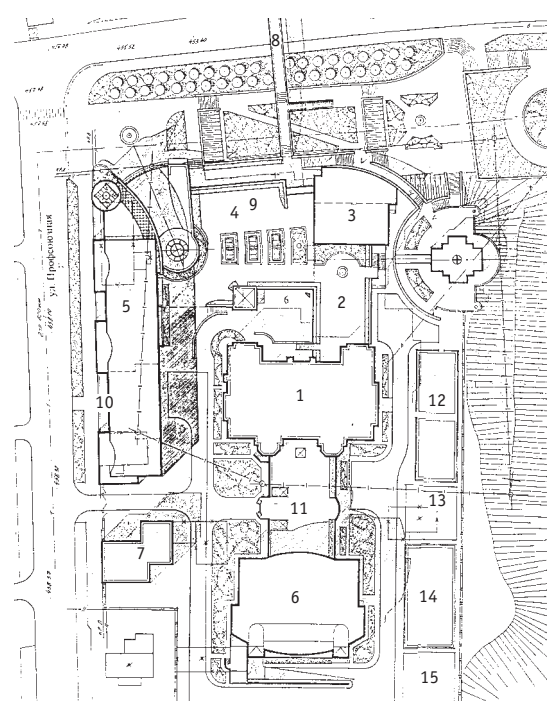
олицетворение высшей напряженности места (Кайской горы), образ самой жизни, в которую неизбежно устремится ученик, покинув стены школы, именно поэтому ее слегка оторванное положение от учебного блока и расположенная в ней лестница, словно напоминание об этой неизбежности самостоятельной жизни, предстоящей взрослеющим школьникам.

Безусловно, в данном случае можно спорить о том, какой должна быть башня, можно не соглашаться с авторами, размышляя о ее формообразовании, завершении и отделке, но факт того, что авторы сделали ее профессионально, отрицать нельзя. Ее шатровое завершение можно рассматривать и как отголосок утерянной деревянной церкви Святого Иннокентия, что была расположена на сегодняшней смотровой площадке, и, которая, кстати, предполагалась в проекте к восстановлению, но до сих пор не найден инвестор для ее воссоздания. Башня получилась «сочиненной», а значит, довольно сложной и интересной, именно поэтому и вызывает зрителя на спорные размышления.

Примечателен и сам ансамбль комплекса. Он не только воссоздает квартальную парцелляцию исторической ткани городской застройки, но и воспринимается также как своего рода школьный кампус, создавая атмосферу маленького образовательного автономного мира и поэтому, быть может, не зря мощные контрфорсы, отделанные естественным камнем и подпирающие стену одноэтажного

блока, где расположена центральная вестибюльная группа так напоминают мощные укрепления, легчайшим намеком отсылающие к средневековым университетам. Эти контрфорсы и применение грубого естественного камня создают ощущение защищенности и огражденности школьного пространства от всего вредного и негативного, что может проникнуть извне. Это также своего рода отражение консервативности школьной системы, без которой ее бы и не существовало. Хотя авторы объясняют это решение несколько более прозаично, но очень красиво и разумно. Им хотелось, чтобы этот одноэтажный блок не был вообще виден с правого берега Ангары и с моста, чтобы казалось, будто на холме возвышается только улетающая золотая башня, белая тень стены и теплится красный огонек исторического здания лицея, а к ним ведут террасы, поддерживаемые подпорными стенками, террасы уже существующие и вновь устроенные. Отсюда и тема эксплуатируемых крыш, и желание сделать одноэтажный блок незаметным и серым – поскольку он не мог быть просто подпорной стенкой, но очень хотел, то решил просто этой подпорной стенкой притвориться и замаскироваться под одну из террас Кайской горы. Для меня было удивительным только сейчас осознать, что первые мои впечатления от этого объема такими и были, я его вообще не заметила, – восприняла как естественное продолжение ландшафта.

Я вообще до сих пор не мо-

гу определиться, нравится ли мне этот объект, или нет, люблю ли я его, или он меня раздражает, – я воспринимаю его как нечто естественное и неотъемлемое, как ту же Кайскую гору, например. Быть может, это значит, что в лицее, хотя бы отчасти получилась та самая архитектура, которая не только удовлетворяет всем необходимым и заложенным в нее функциям, но заставляет задумываться, анализировать причины ее формообразования, вызывает переживания и ассоциации, мысли и размышления, рождает образы и мечты, архитектура, которую, безусловно, можно считать произведением искусства.

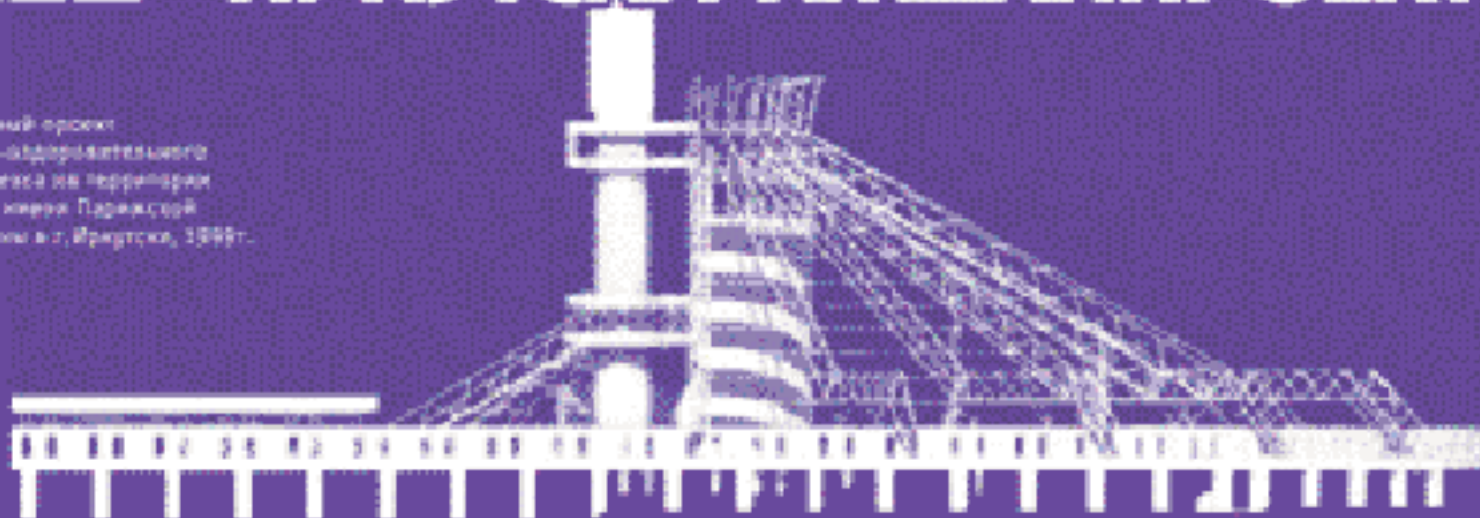
Татьяна Чеботарева

- Генеральный план
Экспликация зданий,
сооружений и площади
1. Здание школы (в прошлом техническое железнодорожное училище)
 2. Переход
 3. Актный и танцевальный залы (в прошлом спортзал)
 4. Центральная вестибюльная группа
 5. Блок младших классов
 6. Спортзал, столовая, мастерские
 7. 2-этажный деревянный памятник архитектуры
 8. Пешеходный переход
 9. Площадка для отдыха и игр учащихся
 10. Площадка для подвижных игр начальных классов
 11. Площадка для занятий на открытом воздухе
 12. Площадка для волейбола
 13. Метеорологическая и географическая площадка
 14. Площадка для баскетбола
 15. Хозяйственная площадка

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО ИРКУТСКГРАЖДАНПРОЕКТ

Эскизный проект
подъездно-административного
комплекса на территории
шаржа жерея Парижской
коммуны в г. Иркутске, 1999г.

ОАО «ИРКУТСКГРАЖДАНПРОЕКТ» в этом году исполняется 40 лет

Для нас этот факт является признаком устойчивости и стабильности предприятия. За это время накоплен богатый опыт проектной работы, собран обширный банк эскизных данных, использованы не только институт в своей деятельности, другие проектные организации, но и структуры управления регионального и муниципального значения.

Построенные по проектам института жилые и общественные здания украшают и определяют застройку Иркутска и большинства городов Иркутской области.

Основной стратегией института является рост и развитие:

- + оферы и обмен проектами услуг
- + качество принимаемых проектов и решений
- + уровень автоматизации систем управления и создания проектной продукции
- + информационная база

В условиях перенасыщения рынка предложениями проектно-услуг при ведомагом в шестировании строительства, в своем техническом и технологическом уровнях в целом по строительному комплексу, институт свою цель определяет в решении ряда задач:

- + продвигали новые конструктивные и инженерные системы и решения
- + оптимизировали архитектурно-технические решения
- + улучшили потребительские свойства проектной продукции
- + приняли участие в конкурсных проведениях проектирования для градостроительства жилищных объектов
- + изучали и проанализировали потребности и первоочередности градостроительных решений

Выполнение этих задач позволит решить, несмотря на неблагоприятные климатические и сейсмические условия, насущную проблему – снижение стоимости строительства в нашем регионе.

За последние годы многие работы ОАО «Иркутскгражданпроект» отмечены наградами на международных и всероссийских конкурсах на лучшие проекты и постройки.

В 2003г. авторский коллектив под руководством Григорьевой Е.Н. был удостоен Государственной премии за проект школы №80 в г. Иркутске.

В рамках проведения федерального конкурса институт прошел отбор и получил право на участие в проекте развития жилых и общественных зданий в г. Грозный Чеченской Республики и был отмечен Грантой Правительства Чеченской Республики за высокое качество представленного проекта.

Характерна динамика по рейтингу Госстроя РФ за последние годы среди проектно-исследовательских организаций:

- + 2001г. – 16-е место
- + 2002г. – 6-е место
- + 2003г. – 5-е место

Высокий профессиональный уровень архитекторов и инженеров позволяют коллективу института выполнять проекты любой сложности и обеспечивают высокий статус среди проектных организаций.

TERRACO®

ДОМ СКАНДИНАВСКИХ ОТДЕЛОЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ

**РАБОТАЕМ ПО ВСЕМУ МИРУ,
ГДЕ БЫ ВЫ НИ СТРОИЛИ!**

680032, Хабаровск, а/я 53/01, ул. Целинная, 15, тел./факс: (4212) 79-44-06
Склад в Иркутске: Ново-Разводная, ул. Строителей, 40, тел.: 56-03-75
E-mail: terraco-vostok@vts.ru